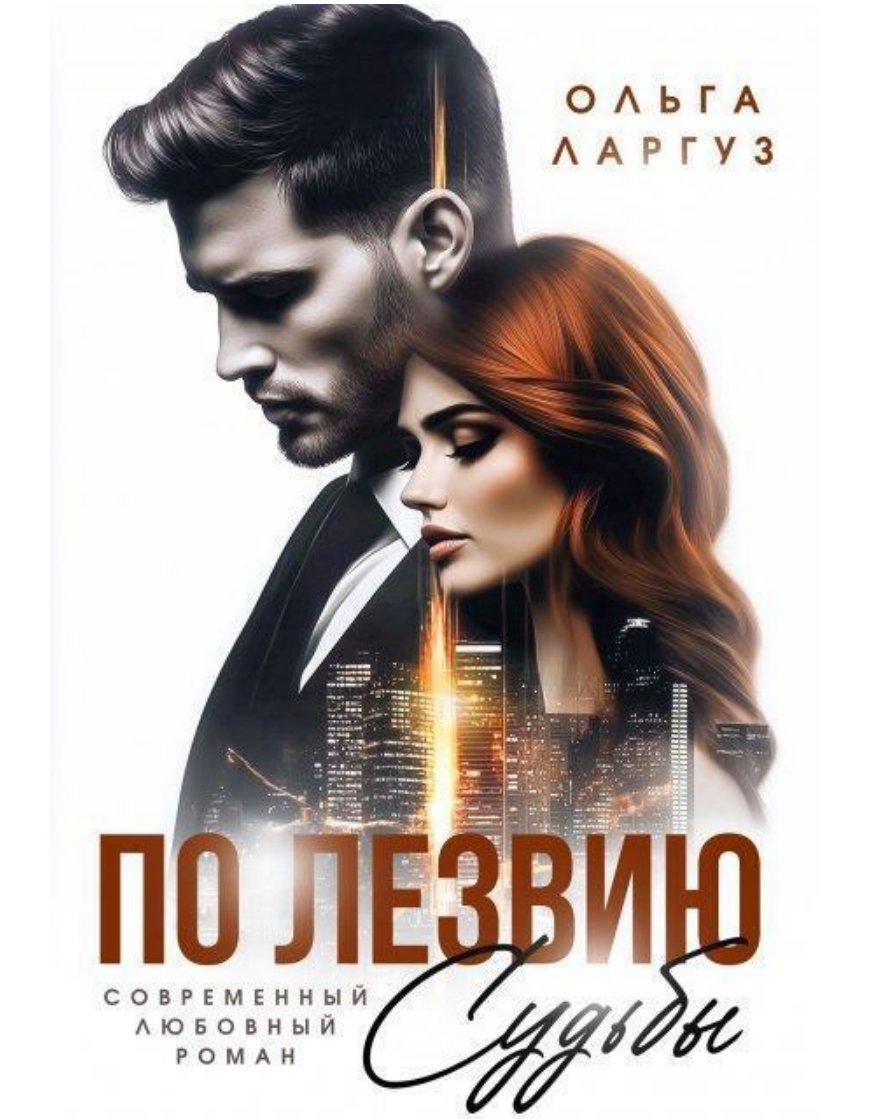

The book cover features a man and a woman in profile, facing left. The man has dark hair and a beard, wearing a dark suit. The woman has long, wavy red hair. A vertical beam of light passes through the center of the image, creating a lens flare effect. In the background, a city skyline at night is visible. The title 'ПО ЛЕЗВИЮ' is in large, bold, brown letters, and 'Судьбы' is in a cursive script. The author's name 'ОЛЬГА ЛАРГУЗ' is in the top right corner.

ОЛЬГА
ЛАРГУЗ

ПО ЛЕЗВИЮ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Судьбы

Ольга Ларгуз

По лезвию судьбы

<https://litres.ru/74320374>

Аннотация

"Она идет по жизни смеясь" - сказано про меня. Точно! И пусть это будет смех сквозь слезы, главное, чтобы никто не понял, чего мне стоит быть счастливой. Прошное не отпускает. Обида и боль все еще отравляют кровь, клинок судьбы оставил на душе кровоточащие шрамы. Я сильная, я справлюсь. Осторожно, двери открываются! И... нет! Пусть это будет не он! Моя судьба - та еще коварная сучка, но я готова пройти по ее острому лезвию и не сорваться в пропасть... Вместе с ним....

В книге есть: - сильная героиня и ХЭ для нее - несколько властных мужчин - любовь из прошлого - ребенок от бывшего

Содержание

=1=	5
=2=	9
=3=	16
=4=	27
=5=	38
=6=	43
=7=	49
=8=	54
=9=	59
=10=	69
=11=	78
=12=	87
=13=	94
=14=	104
=15=	111
=16=	122
=17=	136
=18=	144
=19=	153
=20=	164
=21=	178
=22=	191
=23=	205

=24=

212

=25=

232

Конец ознакомительного фрагмента.

234

=1=

Каждое утро в нашей фирме начинается одинаково... Мы встречаемся у кофемашины, чтобы провести привычный ритуал и дерзко стартовать в новый день.

– Привет, Маш.

Она всегда приходит в офис первой. Маша Зайцева, миловидная стройная брюнетка с грустными карими глазами. Двадцать пять лет. Замужем, детей нет.

– Ага, привет, Ника.

Ника – это я. Вероника Демидова. Мне тридцать три, из которых четыре года работаю в студии дизайна интерьера «ИнтерФант», то есть «Интерьерная Фантазия». Мы воплощаем ваши мечты в реальность. Круто, правда?

– Опять глаза на мокром месте? Твой Рома в очередной раз в Бельдяжки намылился?

– Угу. Кобель блохастый...

Кофемашина покорно готовит капучино с шапкой плотной молочной пенки, запах кофе постепенно заполняет пространство офиса.

– И чего ему не хватает? – удрученно шепчет подруга. – Я не знаю...

Почти два года я наблюдала за страданиями Маши и удивлялась ее терпению и фатализму. Бельдяжки – аналог слова «измена» – они для тех мужчин, кому мало общества жены,

кто ищет развлечения на стороне. Рома отъезжает туда регулярно, а его жена тихо страдает.

– Ник, а я ведь познакомилась с ней...

– С кем? – от неожиданности я едва не поперхнулась горячим напитком. – Да ладно...

– Прохладно. С его последней любовницей. Представляешь, до чего я дожила? – подруга бросила на меня быстрый взгляд и едва слышно всхлипнула. – Ее Мила зовут. Блондинка крашеная, волосы нарощенные. Губы – пельмени, грудь пятого размера. Не баба – силиконовая долина.

Что с нами делает любовь? Красивая, умная, ответственная и деловая девушка в отношениях превращается в трусливую и слабую девчонку. Какой кнопкой отключается мозг? Куда прячется гордость и чувство собственного достоинства? Знала бы ответ – гребла бы деньги лопатой...

– Но как же ты..?

– Подобрала пароль к телефону, пока Ромка в душе плескался, а там такое... И откровенные фото, и словечки пошлые, – Машка краснеет, как маков цвет. – Я номер переписала и позвонила этой Миле. И почему у всех его любовниц такие слащавые имена? Мила, Лиззи, Кайли... Фу!

– Позвонила? Ну ты даешь, подруга! И что?

– Да ничего. Мила сказала, что у них только секс, а на большее мой Ромка не способен...

– Маш... – я отставила стаканчик с кофе в сторону и обняла подругу, плечи которой мелко подрагивали. – Может

тебе к психологу надо? Может ну его, этого Ромку? Если даже любовница говорит, что от него толку – как от козла молока и крут он исключительно в постели...

– Я его люблюуюуу, – тихо воеет Мария, уткнувшись лбом мне в плечо. – Гад он, сама знаю, но любимый...

– О чем плачем? Кого хороним? – бодрый мужской голос нарушил атмосферу страданий и меланхолии. В офисе появился Гена Воронов, единственный мужчина среди дизайнеров. Сорокалетний шатен, спортсмен и верный семьянин. Отец троих детей, муж счастливой жены. – О, Машка! Опять машем вслед автобусу, отбывающему в Бельдяжки?

– Да ну тебя, – фыркнула Зайцева и аккуратно вытерла слезы. – Я – девочка, имею право!

– Ага, и девочка, и имеешь! – радостно подтвердил Геннадий. – А твой мужик имеет право «налево»! И имеет других девочек. Вот такое у нас равноправие!

Получив от кофемашины утреннюю порцию двойного эспresso, Воронов прошел к своему столу и с размаха упал в офисное кресло, которое опасно скрипнуло под весом крупного мужчины.

– Доброе утро!

Дарья и Марина Семеновы – сестры-близняшки. Зеленоглазые шатенки двадцати восьми лет. Первая счастлива в браке, но осталась при девичьей фамилии, вторая готовится к свадьбе, которая состоится через два месяца. Их утренний ритуал – два стаканчика латте и фисташковый круассан из

кафе, что в доме напротив.

На больших офисных часах - без пяти девять. Ждем.
– Всем доброе утро!

А вот и он – биг-босс – Михаил Матвеевич Марсов. Наш любимый и уважаемый МММ. Сорокалетний брюнет с пронизывающим взглядом синих глаз. Разведен, красив, уверен в себе. Основатель фирмы, ее душа и мозг. «ИнтерФант» не только разрабатывает дизайн-проекты, но и сдает готовые объекты «под ключ». Именно Марсов, юрист по образованию и эстет – по сути, занимается заключением договоров с заказчиками, контролирует процессы на всех стадиях, разруливает споры и улаживает конфликты.

Ровно девять. По Михаилу можно сверять часы.
– Точность – вежливость королей!

Этот принцип уже встроился в наш код ДНК. Команда в сборе, новый рабочий день начался. За большим панорамным окном – летняя Москва. Середина августа. Жара.

Пожалуйста, поддержите роман звездочками и пожеланием успеха!

Всех лю!

– Ника, зайди ко мне и захвати проект Серковского, – бросил босс за миг до того, как скрыться в кабинете.

В «ИнтерФант» все устроено просто и демократично. Никаких секретарей, приемных и прочего пафоса.

Кабинет директора выдержан в скандинавском стиле. Много света и воздуха, четкие линии. Строгая классика, стиль и удобство, что полностью соответствует личности Марсова. И да, именно я поработала над тем, как сейчас выглядит любимая «берлога» босса.

Проект Серковского – двухэтажный особняк с безумным количеством комнат, домашним кинотеатром, бассейном, оранжереей и тренажерным залом общей площадью почти три тысячи квадратов.

– Сегодня в три часа сам, – Михаил выделил последнее слово и ткнул пальцем в потолок, обозначая важность клиента, – собирается нагрянуть с контрольным осмотром. Как дела на объекте?

– Все идет по плану, босс, – тяжелая книга громко плюхнулась на стол директора. Каждая ее страница – интерьер комнаты с четырех ракурсов. – Я была там пять дней назад. Красивый домик получается... Иваныч и его команда хорошо работают, четко.

– Домик, – фыркнул Марсов. В прищуре синих глаз скачут

черти, губы изгибаются в улыбке. – Это дворец, пернатая, а не домик. Дворец для императора.

Наш важный клиент вполне соответствует этому титулу. Глава крупнейшего банка Москвы, Георг Серковский в свои шестьдесят выглядит максимум на сорок пять. Высокий, широкоплечий, с пронзительным взглядом серых, как ртуть, глаз, он молчаливым присутствием перетягивает внимание окружающих на себя. Не нужно говорить, шуметь, достаточно просто быть. Император – сгусток энергии, воли и тестостерона, и императрица ему под стать. Екатерина Ивановна – тихая хрупкая женщина с копной выющихся рыжих волос, подарила своему мужу трех сыновей и дочку. Большой семье – большой дом, а лучше – замок. Над ним я и работала последние несколько месяцев.

А пернатая – это я. Босс любит называть меня так, когда мы остаемся наедине. Вероника – Ника – крылатая богиня, но до богини я, видимо, не дотягивала, поэтому – просто пернатая. А еще – чудо в перьях.

– Почему в перьях? – обиделась я, когда однажды услышала это обращение.

– То есть почему чудо – это не интересно?

Ответ на этот вопрос я знала. Накануне выяснилось, что при оформлении дизайна квартиры из моей головы напрочь вылетел тот факт, что объект не подключен к газу, потому газовый котел и автономная система отопления были как минимум неуместны. Начудила. Мой косяк, виновата. При-

шлось все переделывать. С тех пор я иногда назначалась «чудом в перьях». Редко и только тогда, когда вновь умудрялась удивить начальника нестандартной идеей. Во всех иных случаях я – Вероника Сергеевна или просто Ника.

– В два часа выезжаем, чтобы успеть добраться с учетом пробок, – не глядя на меня командует Марсов, перелистывая страницы книги. – Свободна.

– Но... я могла бы и одна...

– Могла бы, но я тоже должен убедиться, что все в порядке. Сама понимаешь цену вопроса и важность проекта.

Понимаю. Стоимость работ исчисляется в десятках миллионов, а о цене материалов, мебели и элементах интерьера лучше не вспоминать. Первое время мой мозг плавился от количества нулей в сметах, а потом привык и перестал обращать внимание. Наша задача – сделать качественно, красиво и в срок, все остальное – головная боль заказчика.

– Хорошо, босс.

Пока есть свободное время, просматриваю новые заказы, в которых еще конь не валялся, но голос Даши оторвал меня от занятия.

– Ника, помоги. Я ничего не понимаю. Ерунда какая-то...

– Давай. В чем проблема?

Дашка разрабатывает дизайн для частного детского сада. Техническое задание выглядит просто, но ведь дьявол кроется в мелочах, а последние – в нормах санэпидстанции. До обеда выковыриваем из нормативных документов нюансы,

ограничения и вписываем в интерьер. Отрываемся от работы, когда остальные участники команды потихоньку идут к выходу. Время обеда.

– Спасибо, Никуля. Я никогда еще не работала с такими объектами, – робко улыбается коллега. – Теперь буду знать.

– Нет проблем. Ты, это, – тихо шмыгаю носом, – приходи, если что, – хриплым голосом копирую фразу волка из мультика, которая стала известным мемом.

Пусть наша фирма невелика, но каждый может рассчитывать на помощь, критический взгляд или волшебный пендель коллеги.

В два часа, как и велено, я жду начальника на парковке. Черный внедорожник Инфинити тихо гудит двигателем, в просторном салоне пахнет мхом, дождем и кедром.

Марсов подготовился ко встрече с важным клиентом. Сейчас на нем черный костюм, рубашка стального цвета, начищенные до блеска ботинки пускают солнечных зайчиков, на запястье – часы в серебристом корпусе, заказанные в Швейцарии. Мой босс крут и роскошен.

– Ника... Прошу...

Пока я безмолвно пялилась на «коня», рыцарь покинул салон и распахнул передо мной пассажирскую дверь. Я не нарочно, честно! Просто засмотрелась. Рядом с Марсовым я выгляжу скромной школьницей. В льняном брючном костюме цвета капучино удобно, яркий акцент – шейный платок цвета морской волны и такого же оттенка сумка. И да, туфли

на шпильке. При росте в метр шестьдесят пять они добавляют уверенности, но не спасают, ведь рост босса почти метр девяносто. Шкаф с антресолю, честное слово!

– О чем задумалась?

Черный кит Инфинити лавирует в плотном потоке, управляемый уверенной рукой Михаила. Навигатор утверждает, что к объекту мы прибудем с запасом в десять минут, поэтому можно расслабиться.

– Ни о чем. Просто вспоминаю...

– Что вспоминаешь? – не отстает въедливый босс.

– С чего все началось.

В Москву я переехала пять лет назад из Сочи, где жили мои родители, а спустя два года они тоже поселились в столице. Отец – кадровый военный в отставке, мама – учитель начальных классов.

– Если что – мы рядом, – заявила мамуля, а папа согласно кивнул. – Семья должна быть под боком.

С момента окончания учебы я долго искала фирму, в которой могла бы раскрыть свои способности, но всякий раз натыкалась на конфликт с руководством, которому было важно впарить клиенту красивую картинку и снять за это изрядную сумму. И пусть это будет криво, косо, не совпадать с реальными размерами. «Твоя задача – продать мечту». Не мое это. Уходила без сожаления. Долгое время работала «диким» дизайнером, брала в работу маленькие студии, квартиры, а душа требовала размаха и простора.

Я разместила резюме на сайте поиска работы и буквально через пару часов отзвонились из «ИнтерФант». Приятный мужской голос пригласил на собеседование и попросил заранее выслать портфолио выполненных заказов. Отправила, приехала и через час стала первым сотрудником фирмы. Марсов в этот же день загрузил меня работой: нужно было разработать дизайн гостевого дома на территории поместья одного из помощников московского министра. Крякнула от неожиданности и важности заказчика, вздрогнула, но собралась с мыслями и сделала. Хорошо получилось, самой понравилось.

– Молодец, пернатая. Летим дальше, – улыбнулся босс. После этого на банковскую карту упала такая сумма, что я была готова летать сутки напролет без выходных и перерыва на обед, но у Марсова не забалуешь: война войной, но обед – по расписанию.

Штат фирмы пополнялся. Люди приходили и уходили, но спустя несколько лет остался надежный костяк из пяти человек, плюс три внештатных дизайнера на случай аврала. И в центре всего – наш МММ.

– Мне нравится... – выдернул меня из ностальгии тихий баритон босса.

– Что?

– Нравится, как ты улыбаешься, Ника. Рад, что твои воспоминания такие приятные, – он словно случайно коснулся пальцами моей руки, отстегивая ремень безопасности. – Мы

приехали.

Да, работа рядом с ним была приятной, спокойной и комфортной. Марсов словно волнорез прикрывал своих сотрудников от неадекватных клиентов, их глупых претензий и необоснованных наездов, но и требовал по полной программе. Захочешь, а не забалуешь. Все или ничего – девиз директора. И конечно, он отдавал предпочтение первому варианту. Всё.

На брусчатке перед большим двухэтажным домом уже стоял белый японский внедорожник размером с вагон. Император с императрицей выходили из салона под пристальным вниманием многочисленной охраны. На часах – без десяти три. Мы не опоздали, но и не приехали первыми.

– Надо было раньше выехать, – тихо отметил Марсов. За первой машиной скрывалась вторая, поменьше. Ее мы заметили не сразу. Двое молодых мужчин и девушка вышли из салона и разминали ноги. Почти вся семья Серковских решила посетить будущее родовое гнездо.

– Вперед, моя пернатая, – шепнул Михаил и предложил локоть. – Держись крепче и не трусь. Я рядом.

Моя? Босс сказал «моя» или это слуховая галлюцинация? Ладно, с этим разберемся позже. Сейчас нас ждет важный экзамен, и примет его сам Император.

– Георг Романович, – Марсов почтительно склонил голову в приветствии, словно на королевском приеме. Для полноты картины не хватало звона шпор и шелканья каблуков, – Екатерина Ивановна, добрый день.

Элегантный поцелуй руки Императрицы... И где только мой босс успел нахвататься тонкостей дворцового этикета?

– Александр, Алексей, Елизавета, приветствую вас, – он поочередно обратился к детям Серковского. Мужчинам пожал руку, девушке нежно пожал кончики пальцев и слегка подтолкнул меня вперед. И да, он знал в лицо отпрысков банкира. – Позвольте представить Веронику Демидову. Она занимается оформлением вашего дома.

– Здравствуйте... – прозвучало довольно жалко... то ли пискнула, то ли простонала. Пришлось откашляться и повторить приветствие. – Доброго дня.

Семейство Императора – созвездие личностей. Впервые услышав фамилию заказчика и оценив объем работ, я залезла в интернет и после этого час приходила в себя. Ничего себе, семейка! Сыновья получили образование за границей, после чего вернулись в Россию и открыли свой бизнес. Папуля помог на старте и отошел в сторону, позволяя чадам совершать собственные ошибки. Идеальный отец!

Таблоиды то и дело пестрели новостями о грандиозных

успехах каждого из сыновей. Их называют триАда: Александр, Алексей и Андрей.

Елизавета, самая младшая из детей, окончила балетную школу имени Вагановой в Питере и выступала на сцене Большого театра в основном составе. Тонкая и изящная, она казалась хрупкой фарфоровой статуэткой на фоне рослых широкоплечих братьев.

– Как здорово! Давно хотела посмотреть, что нас ждет! – услышала я восторженный голос Лизы. Он и подтолкнул меня к действию, а еще – взгляд Марсова, который явно транслировал «ты-хозяйка положения. Действуй!».

– Прошу!

Чувствовала себя экскурсоводом, когда провела группу в просторный светлый холл. Все помещения уже находились в чистовой отделке. Стены и потолки оштукатурены и зачищены, установлены большие панорамные окна в рамах из натурального дерева. Едва мы оказались в доме, шум работ смолк, из дальнего помещения вышел Иваныч – главный прораб.

– Здравствуйте, Вероника... – пожилой мужчина замялся, забыв мое отчество, но затем продолжил. – Три комнаты наверху уже готовы, бассейн тоже. В оранжерею скоро начнут завозить цветы и деревья...

Георг Романович прервал рассказ незаметным движением руки, чем вновь заставил меня удивляться. Управленец уровня Бог, обалдеть!

– Спасибо, мы сами все посмотрим.

Самое темное время – перед рассветом, а ожидание смерти – хуже смерти. На трясущихся от напряжения ногах я медленно поднималась по лестнице на второй этаж, едва не споткнулась на последней ступеньке, но Михаил оказался рядом.

– Не волнуйся, – он придержал меня за локоть и уверенно направил в нужное крыло здания. – Спокойствие, только спокойствие...

– Тоже мне, Карлсон нашелся, – фыркнула про себя, не заметив, как переключилась и расслабилась.

– Первая спальня. Прошу...

Двери распахнулись, являя зрителям классическую спальню в стиле барокко. Королевский отдых по-итальянски. Шелковые обои на стенах, на полу – мраморные плиты теплого белого цвета с растительным орнаментом, многоярусный белый потолок с широким массивным плинтусом и лепниной. Входная дверь с тем же растительным узором, что и на полу, была отдельным украшением комнаты.

– Офигеть! – выдохнула балерина, и я почувствовала, как с плеч падает огромная тяжесть. – Это просто хоромы царские. Стильно, изысканно и безумно красиво. Мааам...

– Согласна. Мне тоже нравится, – голос Императрицы тих и спокоен, и лишь по блеску глаз я понимаю, что созданный образ полностью соответствует ожиданиям. Аллилуйя!

– Обратите внимание, что сейчас перед вами лишь короб-

ка, упаковка. Добавьте мебель, текстиль, мелкие элементы декора...

– Отвал башки, – прикрыла глаза балерина. – Хочу посмотреть свою комнату!

– Что за слова, Елизавета?! – тихий рык Георга Серковского заставил меня отступить и вжаться в стену, которая при подробном изучении оказалась грудью босса: пока я пятилась назад, Марсов встал у меня на пути. Не представляю, как можно находиться рядом с Императором изо дня в день и не сойти с ума? Он сам – мистер Совершенство и того же требует от членов своей семьи. А жить когда? А вытворять? А если шило в попе – твой жизненный стержень и требует приключений?

Венценосная семья направилась в сторону коридора, когда над моим ухом раздался незнакомый голос.

– Не стоит бояться папеньку, Ника. Он не столь грозен, как хочет казаться.

Это Александр, старший сын Серковского.

– Позвольте с вами не согласиться... на всякий случай, – шепнула в ответ, едва сдерживая улыбку. Уменьшительно-ласкательный суффикс совсем не вязался с суровым обликом и статью Императора, а наследник вполне соответствовал отцу: дизайнерский костюм, очевидно сшитый на заказ, плотно обтягивал широкие плечи. На крепком запястье в лучах солнца сверкнули часы, о стоимости которых я предпочитала не задумываться. Внимательный открытый взгляд

темно—серых глаз, роскошная шевелюра, приведенная в нарочитый беспорядок рукой стилиста, брови вразлет, длинные пушистые ресницы, красиво очерченные губы и прямой тонкий нос придавали моему собеседнику вид породистого... ммм... искусителя, крайне опасного для женской половины населения. И голос... дааа... средство массового поражения. Если Одиссей привязывал себя к мачте, чтобы не поддаться чарующим песням сирен, то от мурлыкающих бархатных интонаций Александра никакие мачты не спасут, и беруши не помогут!

Одну за другой мы осматривали готовые комнаты.

— А что со звукоизоляцией?

Вопрос принадлежал Алексею, и, судя по блеску в глазах мужчины, имел скрытый подтекст. Еще один красавчик. Не такой роковой, как старший брат, но крышесносный — точно!

— Она на высшем уровне, уверяю вас, — недаром я несколько дней билась над этим вопросом, выбирая самые современные материалы для обшивки стен и пола! Настал мой момент триумфа. — Если на первом этаже будет проводиться бразильский карнавал, то на втором об этом никто не узнает. И обратное тоже верно.

— Отлично! — цокнул сын Императора и довольно зажмурился. — Наконец—то можно будет расслабиться и позволить себе все!

В ответ на столь недвусмысленное заявление Серковский—старший слегка приподнял бровь, а Екатерина Иванов-

на бросила на сына недовольный взгляд, но на Алексея это не произвело никого впечатления. Может и правда не так страшен черт, как его малюют?

Прошло почти два часа с момента начала осмотра, когда мы покинули дом. Стоя на парковке и провожая взглядом хозяев дворца, я ощущала себя старым покосившимся забором, и лишь крепкое плечо начальника спасало от падения в прямом и переносном смысле.

– Хватит уже, Ника, выдыхай! – решительно скомандовал Михаил, едва венценосное семейство загрузилось в авто под пристальным наблюдением охраны и покинуло закрытую территорию.

В салон Инфинити я не села, а упала и не смогла сдержать стоны.

– Надеюсь, такие показы не буду частыми. Я не выдержу...

– Ты отлично справилась, поэтому хватит ныть и жаловаться. Сейчас заедем в кафе и заедем стресс, – Марсов не спрашивал, он констатировал факты, ставил меня в известность.

– Это вредно – заедать, – бурчу, как старая бабка, и при этом довольно улыбаюсь. Оказалось, что для счастья мне достаточно одной фразы, небрежно брошенной Серковским.

– Продолжайте в том же духе, Вероника Сергеевна. У вас хорошо получается, – заявил Император, покидая дворец.

Кто молодец? Я молодец! А еще САМ называл меня по имени–отчеству! Поймала себя на этой радости и одернула:

Ника, соберись! Ты ведь не девочка, тридцать три годика стукнуло, а от похвалы взлетела до небес. Детский сад какой-то...

Сегодня в моем телефоне появился номер Елизаветы и договоренность в ближайшее время встретиться после работы, чтобы «поболтать ни о чем». Ни о чем? А она так может? Ну посмотрим... Ох, ну и денек!

– Я из тебя сейчас перышко выдерну, крылатая, – дыхание босса обожгло мочку моего уха, а прикосновение пальцев – скулу. – О чем можно так сильно задуматься? Тебя из машины на руках надо выносить? Так бы и сказала, – иронично приподнимает темную бровь Марсов. – Я бы не тратил время зря...

– Не надо на руках и перышко вырывать не надо, это больно... Я уже сама...

Не дожидаясь, пока угроза будет приведена в действие, вышла из машины и огляделась. Ага, так я и думала. «Кафе» в устах босса оказалось полноценным рестораном итальянской кухни, но не пафосным, а камерным и очень уютным.

Несмотря на рабочее время, Михаил заказал мне бокал белого сухого вина.

– Оно поможет расслабиться.

– Мне еще работать нужно, а не расслабляться, иначе я такой дизайн сгенерирую – клиент в осадок выпадет.

– Если несколько глотков вина способны увеличить творческий потенциал – я не против. Главное, закусывать не за-

бывай, – отрезал Михаил.

– Ну...

Ага, нашла с кем спорить! Мы закусывали стресс лазаньей, черными равиоли с креветками, пармиджано, пастой с морепродуктами и ризотто с белыми грибами и сливками. Когда официант выставил заказ на стол, я вытаращилась на счастливого босса.

– Мы ждем гостей?

– Ммм, – сверкнул синевой взгляда безупречный Марсов.

– Мне нравится, как звучит твое «мы ждем», Ника.

Я едва не поперхнулась воздухом. Вот что значит – юрист! Любое сказанное слово может быть обращено против тебя же! Сидит, улыбается. Доволен, чертяка.

– Ника, ешь, пока не остыло. Десерт и кофе принесут позже.

– Что из всего этого – для меня?

– Выбирай что хочешь.

Мой босс вообще с чудишкой, а сегодня его поведение не вписывается ни в какие рамки. После раздумий подвинула поближе тарелку с ризотто. Вкусно! Черт, он так вкусно ест! Залипла на руках Марсова, которые ловко накручивали на вилку длинные нити пасты. Красивые длинные пальцы, ухоженные ногти, загорелая кожа, вены, проступающие на тыльной стороне ладони, ... Хм... громко сглотнула, напоровшись на пронизывающий взгляд. Кажется, он изучал меня, пока я любовалась его руками.

– Ника...

– Я в порядке, босс. Это просто отходняк после стресса, сейчас пройдет. Как вы можете спокойно общаться с такими людьми?

– Обычные люди, просто богатые. Привыкнешь, Ника. Не отвлекаясь, кушай.

– Я лучше буду дизайном заниматься, а вы – богатыми клиентами, ладно?

– Не уверен... – тихо ответил начальник, но я не стала заикливаться на его словах.

Стресс и напряжение отступали, жить стало легче, жить стало веселее. Мы вернулись в офис за час до конца рабочего дня. Всегда тихие и спокойные коллеги фланировали среди компьютеров, сталкивались у кофемашины и что-то эмоционально обсуждали. Кажется, за время нашего отсутствия что-то произошло. Но что именно? Марсов прошел в кабинет и скрылся за дверью.

– Ника! – бросилась ко мне Маша Зайцева, – ну наконец-то вы вернулись?

– Что случилось? Армагеддон? Второе пришествие? Визит папы Римского? Чего вы всполошились?

– Тут это... Курьер приходил, принес для босса заказное письмо... Большой толстый конверт.

– Почему я слышу «но»?

– Ага, есть такое. Но он его не оставил, потому что велено передать из рук в руки Марсову под личную роспись! Пред-

ставляешь?

– И чего вы так возбудились? Не понимаю, – после релакса и вкусного обеда мои мозги никак не хотели переключаться в режим «работа».

– Гена увидел на конверте название холдинга «Астор».

– Иии?

– Что «иии»? – взорвалась Машка. – Мы сами мучаемся, гадаем. Непонятно, что нужно огромному холдингу от нашей скромной компании.

– Так может это лично Марсову письмо, а не руководителю. Зря вы на уши встали, возвращайтесь в нормальное состояние.

От подобной версии развития событий подруга тихо офигела и вернулась на рабочее место, но через десять минут взвизгнула: в дверях показался уже знакомый курьер.

– У себя? – кивнул парень на дверь директорского кабинета и, получив утвердительный кивок, постучал. – Можно?

– Войдите.

В нашей комнате повисло напряжение. Тишина стала такой плотной, что ее можно было резать ножом. В воздухе витал один–единственный вопрос: что происходит?

– Работать! – прошипел Гена. – Возвращаемся к работе! Кому суждено быть повешенным, тот не утонет.

Сомнительное утешение, но волшебное слово сработало, мы вернулись за свои компьютеры.

– А если этот холдинг переманит на работу нашего МММ?

— тихо всхлипнула Машка. — Предложит кучу денег, он согласится... Марсов талантливый юрист, а с нами ерундой занимается, с клиентами возится...

Хреновая версия развития событий... Мысль о том, что Михаил может уйти, передав управление фирмой доверенному лицу или просто продать «ИнтерФант», вызвала резкую боль в области сердца. Нет, так не может быть. Не должно. Потому что... Черт!

Тишина. До конца рабочего дня Марсов так и не вышел из своего кабинета. Устав строить предположения, мы покинули офис, как только на больших настенных часах высветилось шесть вечера.

Утро следующего дня началось не с кофе.

– Ника, проснулась? Бодрое утро.

Голос прораба был свеж и весел, а мне хотелось зарыться с головой под одеяло и добрать положенный час сна. Открывай, сова, жаворонок пришел!

– Только один глаз проснулся, – фыркнула и села в постели. – Мое утро бодрое не раньше полудня. Что случилось?

– Я в мраморе запутался. Чехарда какая-то получается. По документам проходит две позиции с разными кодами, а выглядит все одинаково. Что делать будем?

Спросонья мозг работает медленно, но все-таки вытаскивает из чулана памяти нужную информацию.

– Иваныч, гляньте внимательно. Этикетку почитайте. Там должен быть теплый и холодный оттенок. Перепутать никак нельзя, иначе вся гармония дизайнера нарушится.

Из динамика донеслось сопение и пыхтение, а затем ожила камера, и в кадре мелькнуло усатое лицо прораба.

– На той этикетке все иностранными буквами написано. Ничего не понимаю, – отрезал Иваныч. – Вот смотри, Ни-

ка. Сейчас покажу... – запутавшись в переключении фронтальной и основной камеры телефона, мужчина чертыхался и извинялся, но наконец справился с проблемой. – Это одна куча, – в объективе появилась упаковка мраморных плит, – а это – другая. Что куда укладываем?

Да кто бы знал! Во дворце Серковских на время ремонта было подключено черновое освещение – лампочки Ильича – поэтому разобраться в оттенках плитки путем видеообзора было невозможно.

– Ежики курносые! – я растерла лицо и призналась в неизбежном. – Занимайтесь пока другой работой. Я подъеду позже и разберемся.

– Хорошо. Ждем, – Иваныч довольно кивнул и завершил звонок, а я нашла в чате контакт Марсова.

Ника: Доброе утро, Михаил Матвеевич. Мне нужно съездить во дворец, чтобы решить проблему с плиткой.

Ответ прилетел незамедлительно. Кажется, мой начальник тоже был жаворонком. Везет же людям!

Марсов: Доброе. Хорошо. Езжай. Если будут проблемы – сразу звони.

Ника: Ок.

Душ, завтрак, утренняя московская пробка – как суровая неизбежность и пряная специя к обычному рабочему дню. Моя малышка Ниссан Тида замерла на брусчатке парковки перед дворцом.

– Иваныч!

– Я тут, Ника, – отозвался прораб из дальней комнаты на первом этаже. – Иди сюда.

Если для женщины различить тринадцать оттенков розового – не проблема, то для мужчины нет проблем запутаться в двух белых цветах.

– Это – теплый оттенок. Его – в четвертую комнату на втором этаже, – ткнула пальцем на упаковки и в сторону нужного помещения, – а этот – холодный – в первую гостевую комнату. Понятно? Только умоляю, не перепутайте, иначе придется все снимать и делать заново!

– Да ладно тебе, – добродушно фыркнул Иваныч. – Не первый год работаем, справимся. Извини, что сдернул с места...

От ответа меня отвлекли шаги за спиной.

– А кто пропустил постороннего на объект?

По лестнице на второй этаж поднимался молодой мужчина. Убедившись, что прораб зафиксировал полученную информацию, я рванула следом.

– Дык... видимо свой, раз охрана позволила пройти. Тут контроль круче, чем в банке. Может от поставщика кто пришел, или хозяева прислали очередного контролера, – выдал прораб и скрылся в дальней комнате.

Я догнала незнакомца на втором этаже. Он неспешно осматривал готовые комнаты, а я – его. Черные джинсы и простая белая футболка от Томми Хилфигер, черные кроссовки, солнечные очки. Это наверняка кто-то от представи-

телей поставщиков. Итальянцы очень трепетно относятся к своей репутации, а использование их материалов при отделке дворца для столь известной личности – прекрасная реклама для бренда, вот и ходит их представитель по хоромам... Только я из итальянского знаю не много: “grande amore”, “grazie” и “pasta”. Для общения будет маловато. Хотя... точно! Достала телефон и приготовила автопереводчик, но решила начать с традиционного русского приветствия.

– Добрый день.

– Ага...

Все-таки русский! Это хорошо. Собеседник попался немногословный, и я решила составить ему компанию: вдруг понадобятся комментарии или уточнения. Спрятала телефон в карман сарафана и зашла в комнату, которую осматривал незнакомец.

– Что вы ищите? Помощь нужна? Что-то рассказать или показать конкретные помещения?

– А ты кто? – голос у мужчины приятный, а способ общения – не очень. Тыкать незнакомому человеку невежливо.

– Вероника Сергеевна Демидова, – решила тонко намекнуть, что вежливости можно было бы прибавить. Интересно, поймет? – Я – дизайнер.

– Понятно. Ну хорошо, дизайнер, – он остановился на пороге одной из комнат. – Интересненько...

О да! Интересно – не то слово! Это была самая заморочная комната, выполненная в необычном смешанном стиле.

Сколько часов на нее убила, сколько вариантов перелопатила – вспоминать страшно!

– И что скажешь? – лениво поинтересовался незнакомец.

– В смысле?

– Ну... глядя на комнату, что можно сказать о ее хозяине?

– Все зависит от чистоты эксперимента.

– Что ты имеешь в виду? – пришла его очередь удивляться.

– У меня на руках было только техзадание, и я не уверена, что его формулировал владелец, но, если предположить, что это так... – я прошлась по комнате, восстанавливая в памяти полную картину с мебелью и элементами декора. – Хозяин – вещь в себе.

– Хм...

– Именно так. Кажется безобидным, скрывая клыки и острые когти. Если говорить об аналоге из мира животных... – я на секунду закрыла глаза и выдала. – Снежный барс. Тихая, практически бесшумная походка, гибкое тело. Удар лапой смертельно опасен, а зубки... тоже впечатляют... Когда хочет – кажется котиком, но если выйдет на тропу войны, то его врагам не поздоровится.

– Интересненько, Ника... – уже знакомой интонацией протянул гость, вышел из комнаты и бесшумной поступью начал спускаться по лестнице.

– Вообще–то, Вероника Сергеевна! – недовольно поправила я. Он услышал, но никак не отреагировал, зато... – Ой,

мамочки!

Высокий каблук босоножки зацепился за щербину в бетонной лестнице. Я дернулась и практически бегом спустилась с двух последних лестниц, хромая и подпрыгивая на одной ноге.

– Вот черт!

Левая щиколотка горела огнем, словно на нее плеснули кипятком, тонкий кожаный ремешок разорвался, и босоножка отлетела в сторону. Я устроилась на нижней ступеньке, сдерживая слезы, пережидая волну неприятных ощущений.

– Больно?

– Немного.

На самом деле, было не столько больно, сколько обидно. Глупое полу–падение с лестницы, по которой я поднималась и спускалась не менее ста раз.

Мужчина присел на корточки, обхватил рукой мою ступню и аккуратно ее пошевелил. Тупое ноющее напряжение волной прокатилось по мышцам.

– Идти можешь? – он потянул меня за руки и поставил рядом с собой. – Перелома и трещины в кости точно нет, максимум – растяжение.

– Откуда ты все знаешь? Ставишь диагнозы не глядя, – фыркнула обиженно, оглядываясь в поисках отлетевшей обуви. Нашла, подхватила за оборванную завязку, с сожалением констатируя смерть любимой пары. – Могу идти, не переживай.

– Ника, что у тебя там? – из дальней комнаты донесся голос Иваныча. – Помощь нужна?

– Не надо, спасибо. Я справлюсь.

Прихрамывая, медленно пошла к входной двери, но остановилась на полдороги и разулась: хромать на одном каблуке – не самая лучшая идея.

– Под ноги нужно лучше смотреть.

Голос, наполненный иронией и сарказмом, заставил меня распрямить спину и задрать нос. Облажалась, да. Видимо, сегодня тот день, когда я – чудо в перьях. Гордо похромала в сторону Тииды, закусив губу, чтобы не стонать, но далеко уйти не удалось.

– Не дергайся. Сиди смирно.

Я сидела, почти не дышала, пока мужчина, одетый в Хил-фигер, нес меня на руках в сторону парковки. Тихо пискнула незнакомая сигнализация.

– Садись и пристегивайся.

Меня, как мешок с мукой, сгрузили в удобное кожаное сиденье.

– Я... это не мое, – быстро осмотрела салон. В глаза бросилась золотистая эмблема с разъяренным быком. Ламба, или ламборгини. Дорогуший спорткар. Хорошо живут представители итальянцев в России!

– Конечно не твое. Это – мое, – незнакомец занял водительское место, нажатием кнопки запустил мощный двигатель. – Адрес говори...

Солнечные очки были небрежно откинuty на торпеду. Красивые руки уверенно лежат на кожаном руле, а глаза цвета ртути изучают мое изумленное лицо. Где-то я уже видела подобное...

– Ну... Я жду, Ника.

– Мне нужно, – простая, как палка, истина, оглушила и прибила к месту. Теперь я знаю, как выглядит последний брат из триАды. Не скрывая ироничной усмешки, на меня смотрел Андрей Серковский. – Никуда не нужно. У меня тут машина, – я кивнула в сторону Тииды.

– Дай ключи и скажи, куда перегнать.

– Ммм... – моя реакция на стресс – замри. Так было всегда, поэтому несколько секунд я тупила, а потом послушно протянула собеседнику брелок от своего авто и назвала адрес офиса. Андрей отдал его охраннику, продублировал место назначения и вернулся к разговору.

– Хорошо. А теперь поехали.

– Куда? – я все еще подтупливаю от внезапного знакомства.

– В офис. Хотя...

До офиса мы не доехали. Спорткар замер на стоянке перед небольшим магазином.

– А что..?

– Жди, я сейчас.

Еще один управленец уровня Бог! От осинки не родятся апельсинки, это точно, поэтому я спокойно сидела в салоне,

разглядывая детали интерьера. Я ж дизайнер, и встроенная опция любопытства у меня включена всегда!

– Вот, держи!

Мне на колени легла коробка с логотипом известного бренда. Внутри – симпатичные женские белые кроссовки, легкие, как перышко.

– Ааа...

– Приезжать на стройку в обуви на каблуках – не самая умная идея, – оборвал мои размышления и сомнения сын Императора. – Потом оставишь их в машине. Будешь переобуваться, когда работаешь в доме. Говори адрес.

Сказала. Навигатор быстро выстроил нужный маршрут, ламба рыкнула мощным двигателем, плавно выезжая с парковки.

– Хорошо. Спасибо, – я пошуршала тонкой бумагой в коробке. – Чека не вижу. Сколько я должна вам за обувь?

– Ты должна вернуться к общению «ты», как это было недавно, – Андрей небрежным жестом отмел мой зарождающийся протест. – Денег не нужно. Считай это компенсацией за несчастный случай на производстве. И в следующий раз думай о безопасности, а не о красоте. Или таким образом ты решила заполучить мой личный номер телефона?

Темная бровь подскочила вверх, в серых глазах блеснули искры смеха. Ну и нахал! Излишки чувства собственного величия можно Камазами вывозить!

– Я не собираюсь тебе звонить. Это просто случайная

встреча. Сейчас приедем и arrivederci, amico!

Оказывается, я знаю еще несколько слов на языке страстных любвеобильных итальянцев. До офиса «ИнтерФант» ехали молча. Я демонстративно смотрела в окно, периферийным зрением ловя быстрые взгляды Андрея. Он выбивал пальцами на руле незнакомый бит. Спорткар замер у крыльца здания. На парковке я увидела свою Тииду, а возле нее – знакомого охранника.

– Спасибо, что подвезли, Андрей Георгиевич, – я демонстративно перешла на «вы». Почему-то напоследок захотелось уколоть собеседника. – И за кроссовки спасибо. Прощайте.

– Береги крылышки, Ника. И ноги тоже. До встречи.

Сын императора скрыл глаза цвета ртути за темными солнечными очками. Через несколько секунд ламборгини влился в плотный транспортный поток. Я вошла в офис и наткнулась на директора, который вышел из кабинета с бумагами в руках. Быстрый пристальный взгляд–сканер, и сразу вопрос.

– Ника, что случилось? Ты цела.

– Да, все в порядке. Разобралась с проблемой во дворце. Сейчас займусь делами...

– А это что такое? – босс мотнул головой на коробку изпод кроссовок. – Это ведь не твой стиль.

– Не мой, но так получилось, Михаил Матвеевич.

– Хорошо. Если цела и все в порядке – иди работай.

До обеда я помогала Даше шлифовать проект детского са-

да, еще раз проверяя соответствие материалов нормам сан-пина. Мысли о необычном знакомстве с Андреем не выходили из головы. Мы странно встретились и странно разошлись. Что дальше?

А дальше был обеденный перерыв.

– Странно, что босс до сих пор молчит, – бросил Гена Воронов, пряча в пакет пустой контейнер, – видимо те бумаги и правда был для него лично и нас не касаются...

В перерыве мы с девчонками успели сбегать в небольшое кафе неподалеку и сейчас молча переглядывались. Тема таинственного курьера все еще будоражила и не отпускала. В общем и целом, работа в «ИнтерФант» устраивала всех без исключения. Были нюансы, но где их нет?

– Минутку внимания!

Марсов вышел из кабинета. Деловой, спокойный. Идеальный.

– Накаркал... – шикнула на Воронова Машка. – Подставляй ладошки, Гена, лови перемены, только не надорвись...

Шепот Зайцевой звучал в тишине комнаты раскатами грома, который слышали все, включая босса.

– Итак, новости таковы. Наша фирма вливается в холдинг «Астор»... – начальник замолчал, предоставляя возможность осознать полученную информацию.

– Как? Что это значит? Зачем?

Вопросы шли лавиной, но Михаил прервал поток одним взглядом. Тяжелая тишина повисла в воздухе. Одно дело – работать маленьким сплоченным коллективом с адекватным

начальником во главе, другое – стать частью огромной машины. Из единицы превратиться в песчинку, в один из многих винтиков – не очень похоже на прогресс. Пять дизайнеров плюс три внештатника – слишком мало для «Астора», а значит будет добор персонала. И кто станет руководителем обновленной структуры? Вопросов так много...

– Повода для волнения нет. Все текущие проекты остаются в работе, те, по которым договора уже подписаны – тоже, – продолжил босс, считывая по нашим лица растерянность и недоумение. – Строительный холдинг решил обзавестись штатом грамотных дизайнеров с хорошей репутацией, чтобы не только строить и продавать коробки в черновой отделке, но и предлагать покупателю уникальный конечный продукт. Логично? Мне кажется, что вполне, – Марсов перевел дыхание. – Наша компания хорошо зарекомендовала себя в сфере дизайна, поэтому мы вливаемся в «Астор» на отличных условиях.

– Какие условия? – вырвалось у Воронова, на что Марсов лишь приподнял бровь.

– Увеличение заработной платы, постоянная занятость. Теперь вам не придется сидеть без дела или самим искать новые проекты.

– Ага, мы станем рабами лампы, – шикнула Маша и нахмурилась. – Творческая работа превратится в конвейер, и через несколько лет мы просто выгорим.

– Кстати о выгорании, – Михаил подошел к столу Зайце-

вой и положил перед хозяйкой визитку и постучал по ней пальцем, привлекая внимание. – Завтра в девять часов вас, Мария, ждет психолог. Адрес тут, – он ткнул пальцем в картонный прямоугольник. – Курс из десяти посещений уже оплачен. Считайте это частью своей работы и отнеситесь к процессу со всей серьезностью.

– Но...

– Никаких «но». Сегодня охрана не пропустила вашего супруга, который был в стельку пьян и на весь холл требовал от вас исполнения супружеского долга. Жаль, что я не вмешался в это раньше, но лучше поздно, чем никогда.

– О, Боже! – Машка закрыла лицо руками и тихо всхлипнула. – Простите, Михаил Матвеевич. Мне так стыдно.

– С завтрашнего дня вы начинаете работать с психологом, а холдинг предоставит служебную квартиру, – тон Марсова стал мягче, из взгляда ушла колкость. Сейчас он был не руководителем, но другом, или душевным приятелем. – Пора навести порядок в своей жизни, Мария Кирилловна. Если потребуется, если муж начнет препятствовать и создавать проблемы, вам помогут собрать и перевезти личные вещи. Просто дайте знать, и мы все решим.

– Ох... – пискнула Машка, вытирая бегущие слезы бумажным платочком. – Спасибо.

О проблеме коллеги все давно были в курсе. Сочувствовали, сопереживали, предлагали помощь, но Зайцева лишь отмахивалась, алея стыдливым румянцем. Может так и надо

было: прийти, поставить ее перед фактом, подставить плечо и предложить убежище на время шторма?

– Ничего себе. Круто! – выдохнула пораженная Марина.
– Еще не в холдинге, а уже такие перемены...

– Михаил Матвеевич, вы останетесь нашим руководителем? – я в упор смотрела на МММ, изо всех сил желая услышать короткое «да», потому что иначе...

– Да, Ника, останусь, можешь не волноваться

Камень свалился с души с оглушительным грохотом, раскололся в пыль. Жизнь вновь сияла новыми красками. Холдинг или нет – какая разница? В конце концов, я продолжу заниматься тем, что приносит радость, рядом с тем, кого... Эм... Кто... Как бы сформулировать?

– Сегодня вечером все оборудование перевезут в новый офис. Адрес я скину в наш чат, – босс продолжал оглушать новостями, словно рыбу – тротилловыми шашками. Как? Уже завтра? Так быстро? От обилия перемен мы скоро всплывем кверху брюшками, но невозмутимый Марсов не унимался. – Жду вас завтра в девять в холле первого этажа. Единственное, что...

– Всегда есть какое-то «но», – флегматично ввернул Гена Воронов и тихо цокнул, что не укрылось от внимания босса. Иногда мне кажется, что наш МММ в курсе всего, что происходит вокруг, знает все обо всех.

– Это «но» такое незначительное, что не станет помехой, – Марсов не глядя поправил и без того безупречные манже-

ты белой рубашки, которые выглядывали из-под рукавов пиджака ровно на один сантиметр. – В холдинге приветствует-ся деловой дресс-код. Ммм?

Мы переглянулись. Звучало не страшно, выглядело логично и обосновано. Жаль, что мой любимый хлопковый сарафан и джинсы не прокатят, но костюмы и классические платья у меня тоже есть.

– Если вопросов нет, продолжаем работать.

Начальник скрылся в кабинете, оставив нас наедине с новостями, размышлениями и предположениями. Телефоны тренькнули у всех одновременно: в рабочем чате появился незнакомый адрес. Звонко защелкали клавиши, раздались восхищенные возгласы. Наш новый офис располагался в одном из самых современных бизнес-центров Москвы. Народ замер в предвкушении.

Для тех, кто любит сказки!

Золушка и Дракон

<https://litnet.com/shrt/nKf1>

– Отлично!

Навигатор показывал, что теперь дорога от дома до работы займет всего двадцать минут, а это значило одно: можно приплюсовать к сладкому сну почти полчаса. Привет, сова!

– Ах–у–елки, ах–у–ели, – нараспев тянет Гена Громов, осматриваясь по сторонам. И я с ним согласна. Шикарно. Роскошно. В огромном холле бизнес–центра прохладно и тихо. Люди–муравьи снуют повсюду. Царство стекла и хайтека приняло в свои объятия маленькую компанию дизайнеров.

– Ваши пропуска. Разбирайте.

Марсов ждал нас у стойки администраторов. Индивидуальные чип–карты распахнули створки турникетов. Просторный лифт с зеркальными стенами, три ряда серебристых кнопок от минус первого до сорокового этажа. С тихим гулом кабина взмыла ввысь, унося нас на двадцать седьмой этаж.

– Высоко взлетели, – прошептала Маринка. – Ух... у меня ноги трясутся от волнения.

Да уж, высоко. Меня тоже штормило и слегка подташнивало от стресса. Оставалось надеяться, что наш благоразумный МММ знает, что делает, отдавая фирму в структуру холдинга.

С тихим мелодичным звоном лифт замер.

– Двадцать седьмой этаж, – объявил приятный электронный голос.

Шаг вперед – и мы в новой жизни, в новой реальности.

Холдинг «АсТор». Мой взгляд зацепился за красивый логотип, закрепленный на серебристой стене. Сердце пару раз бахнуло и провалилось в пятки, а в горле пересохло. Непонятный страх, предчувствие опасности сковали тело. Нет... Этого не может быть! Совпадение... только так, иначе я влипла!

– Ника, в чем дело? – остановился босс, который уже прошел далеко вперед. Он что, затылком видит?

– Ничего, шеф... Все в порядке, – просипела я, догоняя коллег. – Просто отвлеклась. Извините.

– Наш новый офис.

Марсов распахнул стеклянную дверь, и мы очутились в аквариуме. Так, что тут у нас? Я профессиональным взглядом оценила помещение. Просторно, светло. Пять рабочих столов расставлены в шахматном порядке, свободного места очень много. Интересно, это намек на расширение штата? Хм... дальше. Свежий ремонт, современная система освещения. Никаких перегородок, открытое пространство – опенспейс. Вдоль одной из стен – стеллажи с документами. Из панорамных окон отрывается роскошный вид на Москву. Ура! Мой компьютер стоит возле окна и дальше всех от входа!

Лаунж-зона с диванчиками и кухонным уголком, знако-

мая кофемашина. Ну хоть что-то в этом мире постоянно! Хороший кофе гарантирован!

– Проходите, располагайтесь. Осваивайтесь, включайтесь в работу. Ваши проекты в коробках и на стеллажах.

Михаил скрылся в кабинете, стены которого были молочно-белыми, абсолютно непрозрачными.

– А где стол для секретарши? – не сдержала любопытства Дашка, младшая из сестер Семеновых. – В таких крупных фирмах у всех боссов есть личный Цербер, охраняющий вход в кабинет.

– Меня не нужно охранять, – хмыкнул МММ, услышав вопрос подчиненной.

Я так и не поняла, когда он успел вернуться из кабинета, который сейчас – упс! – полностью просматривался из нашей комнаты. А, я поняла! Смарт-стекло! Удобная штука!

Потихоньку-помаленьку мы занялись делами. Я выцепила со стеллажей папки с проектом дворца Серковского и трехкомнатной квартирой, которую только недавно взяла в работу, и бросила на стол. Теперь стало лучше. Творческий бардак на рабочем месте – это моя среда обитания. Осознание, что жизнь продолжается, успокаивало.

Новое место – не повод нарушать традиции. Поэтому – утренний кофе! Чашка капучино с карамельным сиропом и вид на яркую августовскую Москву примерили меня с новой реальностью.

– Так красиво! – сестры Семеновы встали рядом. Кажет-

ся, к старой традиции теперь добавится новая – любоваться столицей с высоты птичьего полета.

Жизнь возвращалась в рабочее русло. Вновь защелкали клавиши компьютеров, зашуршала бумага, загудел принтер, зазвучала знакомая музыка. Это Воронов включил на телефоне подборку инструментальных композиций. Еще одна наша традиция. Забыла ее упомянуть, исправляюсь.

– Ника, встретить Машу и покажи дорогу. Она ждет в холле. – тренькнул мессенджер сообщением от Марсова. – Захвати ее пропуск.

– Сейчас сделаю.

Я зашла в кабинет МММ и сморгнула от неожиданности: его новая обитель – копия предыдущей, как я сразу этого не заметила?

– Что? – Михаил бросил на меня нечитаемый взгляд. – Что-то не так, Ника?

– Ну... Все так, просто неожиданно. Я не думала, что вы захотите... – замялась, не в силах подобрать корректную формулировку, но босс все понял.

– Да, мне понравилось то, что ты сделала, поэтому попросил оформить место работы в том же стиле. Ну хватит, иди за Машей, она заждалась.

Так и живем. Погладить по шерстке, почесать за ушком, сделать комплимент, а потом ненавязчиво отправить восwo-яси и намекнуть на работу, которая сама себя не исполнит – это стиль моего босса. Люблю его. Босса, я имею в виду.

Машка растерянно топталась в холле, с восторгом осматриваясь по сторонам. Знакомое состояние, ага.

– Привет. Вот, держи, – холодный пластик лег в руку подружки. – Как все прошло? Ты довольна?

– Ой, Ник, там такое было, – она едва не задохнулась от воспоминаний. – Я ведь думала, что люблю Ромку...

– А сейчас поняла, что не любишь?

– Сейчас осознала, что не видела человека, а держалась за мечту.

– Ух ты! И как пришло осознание?

Машка покраснела от смущения. Нелегко признаваться в своей наивности и глупости, но подруга смотрела мне прямо в глаза.

– Психолог попросила сделать рекламу Ромке.

– В смысле?

– Буквально, Ник. Попросила описать его так, чтобы она захотела отбить его у меня, – хмыкнула Машка. – И это должно было соответствовать реальности. Никаких фантазий.

– И? – это было интересно. Необычный подход.

– И... Стыдно, но я ничего не смогла сказать. Цветов Ромка не дарил, нежностей не говорил, обо мне не заботился. Помнишь, я заболела зимой?

Я кивнула. Тогда Машка слегла с жуткой вирусной ангиной. Температура, боль в горле, невозможность есть привычную пищу. Брр! Мы помогали ей, как могли.

– Ему ведь было все равно, Ник. Рома смотрел на меня, как на досадную помеху. А то, что он не поднимает на меня руку – это ведь не реклама, правда?

– Ну... да.

– Больше мне нечего было добавить. И знаешь, у меня словно глаза открылись, – шептала подруга. – Я поняла, что старалась не замечать холод и безразличие, оправдывала то, что было недопустимо... Какая я дура.

– Двадцать седьмой этаж, – вмешался в нашу беседу голос механической женщины и двери лифта распахнулись.

Мы вышли и направились в сторону офиса.

– Ника! – прилетел мне в спину знакомый голос. Голос – клинок пронзил сердце, лишил возможности дышать. Голос из далекого прошлого. – Ника, остановись!

Ни за что! Подхватив подругу под руку, я прибавила шаг. Было смешно и наивно надеяться на то, чтобы спрятаться в просторном коридоре, укрыться за прозрачными стенами. Москва – многомиллионный город, но почему мы должны были встретиться? Зачем? Я не позволю этому человеку вновь ворваться в мою жизнь и разрушить ее до основания!

Я указала Маше на дверь нашего офиса, а сама стремглав побежала в сторону туалета. Глупо? Да сто процентов – идиотизм чистой воды! Но сейчас я была не готова вновь встретиться с мужчиной из прошлого.

Холодная вода привела в чувство и освежила разгоряченное лицо.

– Да уж, красotka.

Из зеркала на меня смотрела рыжеволосая девчонка с выпученными от ужаса зелеными глазами.

– Так, соберись, Ника! Ты же богиня!

Неа, не работает. Стою, дышу. Убеждаю себя, что мне просто нужно время... для чего? Хотя бы для того, чтобы прийти в себя. Крадусь в офис, словно партизан в логово врага, молюсь, чтобы преследователь потерял мой след.

– Хорошо!

Наша комната как на ладони. Четыре дизайнера заняты творчеством, я бесшумно занимаю свое место, стараясь как можно тише стучать каблучками босоножек по кафельному полу. Экран компьютера оживает. Открываю браузер и вбиваю в строку поиска «холдинг «АсТор».

– Ты дура, Ника! – вырывается из груди. – Где было твое любопытство раньше? Гена обмолвился об этом, а ты все пропустила, не обратила внимания!

Интернет знает все и с легкостью делится информацией.

Холдинг «АсТор» основали Илья Астахов и Павел Торопов. Если первая фамилия мне ничего не говорила, то вторая... Закрываю глаза и уношусь в прошлое.

Это произошло девять лет назад. Мне было двадцать четыре года. Лето.

– Ника, если ты не поедешь отдыхать, я сделаю так, что тебя уволят! – рычит отец. – Ты меня слышишь? Не хочешь думать о себе – подумай о своих близких, о семье! Не вынуждай меня сделать это!

Вообще–то мой папа всегда тих и спокоен, как океан, но сейчас разбушевался. Девятый вал нервно курит в сторонке. А с чего вдруг? Да, я заработалась. Слегка. Последний год пахала, не поднимая головы, заработала хронический невроз и проблемы с желудком из–за перекусов на бегу. Я понимала, что работаю на репутацию, чтобы впоследствии та начала работать на меня, вот и увлеклась. В то время в зеркале отражалась тощая бледная панда с лихорадочно горящими глазами.

От удара папиной ладони по поверхности стола подпрыгнула и опрокинулась чашка с чаем, тревожно брякнула о блюдец ложка. Это был папин ультиматум, который не оставил мне шансов.

– Три недели отдыха! Никакой работы, проектов и заказчиков! Телефон сдашь при заселении, будешь получать его только для общения с семьей, – звучит как приговор. И я

подчиняюсь, пакую чемоданы.

Сочи. Закрытый элитный пансионат «Ящик Пандоры». Место не для всех. Море, солнце. Массаж, косметологи, индивидуальная программа питания и никакого интернета, только музыка из умной колонки. В первые дни меня ломало, как наркоманку. Руки искали заветный гаджет, чтобы вновь начать работать, но однажды...

Сегодня на море бушевал шторм, но я все равно пришла на берег и уселась на крупный валун. Мощь стихии заворачивала. За шумом волн я не слышала шагов незнакомца.

– Привет.

– Привет, – буркнула, не желая начинать общение. За время отдыха со мной пытались познакомиться мужчины разных возрастов, но отношения не входили в мои планы, только отдых.

– Красиво! – собеседник явно не собирался уходить. Он скинул с плеч тонкий джемпер и накинул мне на спину, связав рукава на груди. – Прохладно. Простудишься.

И просто встал рядом. Мы молчали почти час. Чайки истошно кричали и метались в небе, стараясь поймать воздушный поток. Их крутило и мотало, бросало из стороны в сторону как в центрифуге. Ветер трепал наши волосы и одежду, срывал с волн пенные шапки и кидал на берег, а мы смотрели на буйство Посейдона.

– Хватит, пора идти, – раздался голос незнакомца. – Ужин скоро. Хватятся, начнут искать. Паника поднимется. Оно те-

бе надо?

– Не надо.

Игнорируя протянутую руку, вскочила с камня и направилась к железной лестнице, которая была укреплена в склоне горы. Тихое хмыканье за спиной и короткое: – Амазонка. Все сама...

Не знаю, когда он успел так хорошо меня изучить, но папа тоже называл меня амазонкой. Это было интересное совпадение, поэтому у входа в ресторан я впервые внимательно разглядела своего спутника.

Зеленоглазый шатен. Высокий, гибкий. Широкоплечий. Открытый взгляд, широкая улыбка.

– Олег Торопов, – он уловил краткий миг любопытства и протянул широкую ладонь, в которой утонули мои пальцы. – Приятно познакомиться. А ты..?

– Вероника.

Едва мы зашли в ресторан, как взгляды присутствующих дам всех возрастов сфокусировался на моем спутнике. Слишком хорош, да. Породист, умеет себя подать. Ходячее искушение. Да ну его!

Однако отделаться от нового знакомства оказалось не так просто: после ужина он уговорил меня сыграть в «Мафию».

– Время детское, Ника. Неужели ты собралась идти спать?

– Книжку читаю, – отбивалась я, но уже скорее для проформы. Любопытство проснулось и подняло голову. – Отстань!

Вместо ответа Олег сгреб меня в охапку, донес до комнаты, где собирались участники игры и аккуратно усадил на свободный стул.

– На том свете отоспишься, Ника.

И мы играли. С того самого вечера я не пропустила ни одной игры. Это было захватывающе. Увлекательно. Кровь вскипала от адреналина и эндорфина.

– Ты офигенная, Ника, – прошептал мне в волосы, когда провожал в номер. – Яркая звезда. И пахнешь крышесносно, – Олег с шумом втянул воздух у моего виска, запуская табун мурашек по спине и рукам. – Яблоками в меду и черносливом. Нереально!

Еще никто не говорил, что я вкусно пахну, не зажигал на моей коже огненные дорожки легкими невинными прикосновениями. Я потеряла голову, сошла с ума. Волна любви и желания захлестывала и сметала прочь слабый голос разума. Ящик Пандоры был открыт. С Олегом Тороповым я позволила себе все.

Нет, я не была наивной девочкой, и Торопов не был моим первым мужчиной, но... Благодаря ему я возродилась из пепла, почувствовала себя желанной, любимой. Женщиной. Я сгорала в сильных и надежных руках, рассыпаясь на миллиарды звезд, и заново возвращалась в тело. Олег отдавал мне себя, забирая взамен мою душу.

Мы были открыты настежь друг перед другом... В те дни мне так казалось.

Однажды вечером я шла к нему и остановилась в коридоре. Дверь в номер была приоткрыта.

– Мне сказали, что ты хорошо отдыхаешь, сынок. Развлекаешься, – доносился незнакомый мужской голос. Холодный, властный, требующий беспрекословного подчинения. – И это правильно. Мужчине нужна женщина для расслабления и переключения внимания. Только не заигрывайся, ты меня понял?

– Но отец...

– Эта девчонка не из нашего круга, поэтому мы никогда не примем ее в семью. Надеюсь, ты помнишь, что у тебя уже есть невеста. Диана Астахова красива, воспитана, умна, знает несколько языков. С ней ты будешь счастлив. Поженитесь, родите детей... Со временем ты оставишь большой спорт и примешь на себя управление семейным бизнесом.

– Я не люблю Диану, и она не испытывает ко мне никаких чувств. Это будет не семья, а сожительство.

Каждое слово проникало под кожу отравленной иглой. Сердце и душу словно пропустили через мясорубку. Прислонившись спиной к стене, я пыталась собрать себя в подобие человека, чтобы уйти. Сбежать. Спасти то, что осталось... Остатки гордости и самоуважения.

– Стерпится – слюбится. Все уже решено, – отрезал его отец. – Я сказал свое слово. Надеюсь, дважды повторять не придется. Расстанься с Вероникой, ты меня понял?

– Да.

– И давай не затягивай с этим. Скоро начнется подготовка к турниру Большого шлема. Америка ждет Тора. Ты должен удивить всех и взять кубок этого сезона, сынок.

Олег рассказал, что выступает на профессиональных теннисных турнирах самого высокого уровня. До этого я никогда не интересовалась большим теннисом, не следила за соревнованиями и не имела ни малейшего представления о Торе из России.

– Кубок будет моим, отец, и я отпущу девчонку. Ты прав, она лишь игрушка, развлечение на время отдыха. С ней легко, просто и удобно.

– Дай ей денег, чтобы молчала. Надеюсь, у нее хватит ума не распространяться о своих приключениях.

– Я разберусь, отец.

Эти холодные слова, сказанные равнодушным голосом,

стали последним гвоздем в крышку гроба моей самооценки. Они жгли кожу, как позорное клеймо, тавро шлюхи. «Игрушка, развлечение на время».

Я спустилась к стойке администратора и взяла из шкафчика телефон. Забронировала билет на самолет, заказала трансфер, занялась сборами.

– Ника, открой. Я соскучился, – около полуночи Олег постучал в мой номер. – Ника!

– У меня голова болит. Я сплю, – ответила, не открывая дверь. – Завтра встретимся. Спокойной ночи, Олег.

Прощай, Тор. Он соскучился по игрушке... Я обещала себе не реветь, быть сильной. Не справилась. К утру меня спасали только солнечные очки: от слез лицо отекло, глаза покраснели. Рассвет окрасил утреннее небо в яркие цвета, когда я садилась в такси. Это путешествие я не забуду никогда. Спасибо, Тор. Ты меня возродил к жизни, но ты же и втоптал в грязь.

Воспоминания девятилетней давности до сих пор были яркими и острыми.

Астахов! Я уже слышала эту фамилию. Что же получается? Диана принадлежит семье основателя холдинга «Ас-Тор». Вероятно, она дочь Ильи Астахова. Судьба закинула меня в эпицентр серпентария, и Торопов–младший уже взял мой след.

– Ника!

– А? Что?

Я так глубоко ушла в рефлексии, что не заметила стоящего напротив босса, который с тревогой всматривался в мое лицо.

– С тобой все в порядке? О чем ты задумалась? – Марсов бросил быстрый взгляд на монитор, где был открыт сайт холдинга, а конкретно – страница о его собственниках. – Изучаешь историю работодателя?

– Да.

– Хорошо. Как продвигаются дела по проекту Серковского?

– Отлично! Иваныч работает с опережением графика. Все материалы в наличии, проблем быть не должно.

– Держи руку на пульсе, Ника.

– Непременно.

Марсов исчез в кабинете, оставив меня в легком недоумении. Зачем он вообще подходил? Чего хотел? Ай, ладно. Неважно.

Решив расставить все точки над “i”, я вбила в поисковик «Диана Ильинична Астахова» и... да. Красотка с тонкой талией и большими темными глазами олененка Бемби, длинными каштановыми волосами и бесконечными ногами. Если, конечно, это все не обработка в фотошопе. Имеет диплом престижного столичного вуза по финансам и менеджменту. Обучение в Англии и Франции. О семейном положении не сказано ни слова, но в сеть слито много фото, где она мило и призывно улыбается Олегу Торопову, а тот бережно держит

барышню за талию. Уфф! Вот я вляпалась!

Как интересно тасует карты судьба. Зачем, почему я вновь оказалась в непосредственной близости к Тору? Второй раз на старые грабли? Нет, увольте. Я сделала выводы и собираюсь держаться от него подальше.

Телефон, стоящий на беззвучном режиме, напомнил о себе. «Лиза Серковская» - высветилось на экране. Дочь императора предложила встретиться в кафе сегодня после работы.

– Если, конечно, тебе будет удобно, – робко добавила она.
– Что скажешь, Ника?

А что я скажу? Кажется, мне пора привыкать к общению с представителями высшего общества. Pourquoi pas? Почему бы нет? Я готова!

Приглашаю вас в новинку!

"Развод Пиковой Дамы"

Эмоционально, горячо!

<https://litnet.com/shrt/ngap>

– Ника, сегодня в три презентация проекта Баринава. Помнишь?

Помню. Гуру столичной богемы, художник Иван Баринов объявил конкурс на оформление своей новой мастерской и галереи, которые располагались в центре златоглавой. Статусно, пафосно, амбициозно. Для победителя этот проект станет мощной разгонной ступенью для выхода на самый высокий уровень.

Три месяца назад Марсов небрежно бросил на мой стол тонкую папку.

– Я не настаиваю, просто предлагаю. Посмотри, подумай. Заинтересует – бери в работу, но... – босс цыкнул и бросил на меня нечитаемый взгляд, – будешь соперничать с лучшими, Ника. С монстрами дизайна. Кроме нас предложение получили еще пять фирм. Что скажешь?

В то время я закопалась в проекте Серковского, как моль в шубе, поэтому на инициативу босса отреагировала спокойно, даже равнодушно. Молча прочитала условия участия и вводные технические данные. Хотела отказаться, но этот взгляд синих глаз... Марсов меня провоцировал, открыто бросив на стол перчатку вызова. Я видела это, понимала и... повелась. В конце концов, в сутках целых двадцать четыре часа! Мои тылы надежно прикрывают родители, а зна-

чит я принимаю бой! С того момента жизнь стала похожа на шахматную доску: два проекта чередовались между собой. С утра – дворец Императора, после обеда – мастерская. Кстати, моему мозгу понравился такой режим функционирования, и дело спорилось!

– Помню, Михаил Матвеевич. У меня все готово. Где состоится презентация?

– В переговорном зале гостиницы Хилтон. К двум часам будь готова.

До обеда хотела поработать, но не получилось: Машку Зайцеву плющило и штормило от эмоций после посещения психолога, поэтому пришлось отдать свои уши подруге, одним глазком поглядывая в монитор. Без пятнадцати два я с трудом вырвалась из цепких пальчиков страдалицы, схватила сумочку и ушла в лаундж-зону. Пора заняться собой. Блеск для губ освежила, повертелась перед большим зеркалом. Платье фисташкового цвета сидит идеально, волосы убраны в высокий хвост, пара свободных прядей на висках задорно выются, макияж на месте. Я готова.

– Полетели, крылатая, – Марсов ждет меня у двери в офис. Схватила сумочку, проверила флешку. – Ну что, не боишься?

Боюсь – не то слово! Во рту – пустыня, ноги уже начали подрагивать, а ведь свой проект я знала вдоль и поперек, могла представить его, не просыпаясь и не открывая глаз. С каждым новым делом я поднималась все выше и выше не

только в собственных глазах, но и в контактах с клиентами. Мне, «дикому» дизайнеру Веронике Демидовой, эти вершины были бы не по силам, но МММ вел навстречу неведомыми тайными тропами и сейчас мне было страшно. Страшно не оправдать его надежд, разочаровать, подвести наш маленький коллектив, от имени которого я буду выступать и... черт! Я справлюсь, ведь босс рядом!

– Не боюсь, Михаил Матвеевич!

Вру, глядя в синие глаза, и улыбаюсь. А что мне еще остается?

Салон большой черной машины пахнет кожей и, внезапно, дорогим трубочным табаком. Словно Титаник, Туарег плавно движется в транспортном потоке, мягко укачивая пассажиров. Я закрыла глаза, еще раз прокручивая в уме презентацию. Все идеально. Надо успокоиться... но как?

Оказалось, что просто. Когда мою трясущуюся руку накрыли горячие пальцы Марсова, страх растворился, исчез.

– Ника, просто дыши. Твой проект хорош, осталось лишь достойно его преподнести и не свалиться в обморок на глазах у изумленной публики.

Подзуживает, иронизирует, язвит, я просто слушаю и впадаю в странный транс от звучания тихого баритона. Еще! Говори еще!

– Прошу, – Марсов открыл пассажирскую дверь и ждет, протягивая ладонь. – Ника, время пришло.

Гостиница Хилтон роскошна. Швейцар в ливрее, мило-

видные девушки–менеджеры за стойкой регистрации, просторный холл с мраморными полами, зеркалами и хрустальными люстрами. Ох! Мы с боссом заходим в переговорный зал, и только сейчас он снимает мои пальцы со своего локтя, в который я вцепилась, как утопающий за соломинку.

– Не бойся, я рядом, – тепло улыбнулись синие глаза.

– Здравствуйте, – кивнула, оглядывая присутствующих и чуть не упала.

Олег Торопов сидел рядом с Иваном Бариновым. Какого лешего? Каким ветром Тора занесло на презентацию? Вот же! И чего он на меня пялится? Сам хотел избавиться, назвал игрушкой и не только... Ааа! Спокойствие, Ника! Соберись и отомсти! Тьфу, не так! Забудь о нем, вспомни о деле и... да, о своем боссе тоже можно вспомнить. Это должно помочь. Раз... два... три... Ровно в три часа дверь в зал была закрыта. Началось.

– Приветствую, господа, – Иван Баринов обвел взглядом присутствующих. – Рад, что вы откликнулись на мое предложение. Интересно, чем удивите. Кто первый?

Очередность представления проектов была разыграна заранее. Мне предстояло выступать предпоследней.

Баринов... говорящая фамилия. Мужчина в годах, невысокий, склонный к полноте, с изящным пенсне в золотистой оправе, которое чудом держалось на кончике ястребиного носа. Седовласый, с острым взглядом пронзительных карих глаз, он вольготно расположился в кресле с высокими подло-

котниками. О вредном характере и остром языке «барина», как его часто называли, ходило много слухов.

Первый пошел! Я внимательно изучала слайды, появляющиеся на экране. Конкурентов нужно знать в лицо, так говорил босс, и я решила последовать его совету. Этот вариант мне показался скучным и слишком простым, не соответствующим статусу нашего клиента.

Второй... Ну не знаю... Работать в загроможденном пространстве сложно. Мелкие яркие детали отвлекают, мешаются, требуют к себе дополнительного внимания.

Третий... Ни о чем. Скучно, бес!

Четвертый... Твою ж ...! Разбудите меня!!! С первого слайда я почувствовала, как отнимаются ноги, в кончиках пальцев разливается мерзкое ледяное покалывание.

Это. Был. Мой. Проект!

– Ника... – Марсов не сказал, а просто шевельнул губами, но я услышала. Из взгляда босса исчезла небесная синева, сейчас в нем плескались штормовые волны и сверкали молнии. – Что это?

Фирма «ДизайнПроф» в лице генерального директора Валентина Шевелева бодро презентовала мой проект, используя те слова, что я приготовила и записала в файле сопровождения. Слайд... второй... и еще...

Как замороженная, я следила за сменой картинок, а в голове перескакивал счетчик. До конца шесть слайдов... четыре... два... Финал.

Шок. Столбняк. Оцепенение. Ярость. Обида. Я захлебывалась под цунами эмоций. Что делать, ведь совсем скоро мне предоставят слово? Копировать то, что уже видели? Дублировать? Показать все заново, а потом убедить мэтра, что это – мое детище? Но как? Копировать... копировать... билось в мозгу одно–единственное слово. Внезапно меня отпустило. Узел в груди развязался, дыхание вернулось, сердце начало восстанавливать нормальный ритм.

– Все в порядке, – шепнула я, на миг накрыв руку Марсова своей. Босс был напряжен, зол и, кажется, готовился к бою. – Я справлюсь.

– Но как? – слово – взгляд.

– Просто поверьте.

В моей жизни мало людей, с которыми можно общаться подобным образом, и каждый из них – на вес золота. Михаил – из их числа. Он кивнул, незаметно скользнув большим пальцем по моему запястью. Верит. Поддерживает. Когда рядом с амазонкой такой воин, мне все по плечу, даже взгляды Торопова, которыми он мог бы меня испепелить. Мог бы. Давно, но не сейчас, когда я нарастила броню. Сейчас уже не страшно.

– Прошу, – Баринов лениво шевельнул кистью руки в нашу сторону, а Шевелев улыбнулся, как гиена, которой удалось стащить у льва кусок свежего мяса. Падалыщик предвкушает мой провал. – Барышня, вам слово.

– Благодарю, Иван Вениаминович.

Я воткнула флешку в ноутбук и щелкнула мышкой, открывая первый кадр. По залу пронесся тихий шепот.

– Не понял, – художник повернулся в мою сторону и нахмурился. – Извольте объясниться, барышня. Мы уже видели этот проект, и на данный момент он – лучший. Вы хотите, чтобы мы посмотрели его еще раз? Но ведь это не ваша работа... Я ничего не понимаю. Объясните, что происходит? Михаил Матвеевич, почему вы молчите? Это ведь ваша протеза, скажите что-нибудь!

– Вероника Сергеевна сейчас все объяснит, – голос Марсова был спокоен. Мне бы подобное самообладание!

– Дело в том, что «ДизайнПроф» презентовали мой проект... – начала я, но Шевелев вскочил с места.

– Не докажете! Это работа нашего дизайнера!

– Докажу. Вы позволите?

Баринов на секунду задумался, бросив на Шевелева быстрый взгляд, а затем кивнул: – Слушаю вас внимательно. Постарайтесь быть убедительной, барышня.

– Непременно буду, – кивнула, выбирая в файле нужный кадр. – Иван Вениаминович, вы помните, как выглядит ваша новая студия?

– Ну разумеется!

– А подсобное помещение? – я затаила дыхание, наблюдая за тем, лицо конкурента бледнеет все сильнее. Гиена явно не ожидала, что я в принципе начну говорить, а уж что представлю доводы в своей правоте – и подавно. Он чувствовал,

что попал, но пока не осознавал масштаба катастрофы.

– Да, конечно, – слегка раздраженно бросил Баринов. – К чему вы ведете?

Кажется, я перебила потенциального работодателя, но...

– Сколько окон в подсобке?

– Два.

– Именно! Два! – на экране появился нужный кадр с видом подсобного помещения, на котором было нарисовано два узких арочных окна, похожих на бойницы. – В презентации «ДизайнПроф» вы видели одно прямоугольное окно. Эту ошибку я заметила накануне и исправила проект, а ммм... неуважаемый – я подарила гиене широкую улыбку – конкурент украл мою работу до того, как были внесены изменения. Не верите – можете еще раз посмотреть их девятнадцатый слайд.

В зале установилась звенящая тишина. Присутствующие молча переглядывались. Да! Я выиграла! Победила! Улыбка Марсова, его сияющие глаза были тому подтверждением.

– Желаете увидеть презентацию еще раз, Иван Вениаминович? – обратилась к мэтру, с трудом скрывая торжество.

– Нет, спасибо. Я помню вашу работу, Вероника Сергеевна, – хмыкнул художник, небрежно бросив руки на широкие подлокотники и вперив взгляд в Шевелева. – Благодарю вас. Давайте дадим слово последнему конкурсанту.

Фух! Баринов назвал меня по имени! Запомнил! И это слышали все! Я дрожащей рукой отсоединила флешку, пере-

дала ноутбук мужчине, сидящему рядом с Марсовым, и отключилась. В ушах – белый шум, перед глазами – еще один проект. Просто смотрю, отмечаю интересные задумки, оригинальные детали. Прихожу в себя от прикосновения босса.

– Ника... Нам пора, – пальцы Марсова лежат на моих плечах, голос доносится откуда-то сверху. Сейчас он стоит за моей спиной, а я все еще сижу и смотрю в одну точку. Зал переговоров пустеет, остаемся лишь мы. – Баринов огласит свое решение сегодня вечером.

Я до сих пор в легком шоке, похожем на контузию. Иду рядом с боссом, который припечатал мою руку к своему локтю. На широком крыльце мы останавливаемся в ожидании автомобиля.

– Умница, – он сгреб меня в охапку, аккуратно прижал к себе. Гладит по спине. Успокаивает, как маленькую, – все хорошо, ты справилась. Я думал, придется объявлять перерыв и заниматься расследованием.

– Я никому не отдавала свой проект, – слова даются с трудом, прорываются с болью. От напряжения потряхивает. – Не знаю, как он мог оказаться у этой... гиены. Вы мне верите, Михаил Матвеевич?

– Верю, пернатая, – мужское дыхание обжигает висок, а я растворяюсь в его тепле, тихом голосе и бесконечной синеве глаз. – С кражей я разберусь, не волнуйся.

Я не волнуюсь, честно. Мне хорошо. Так хорошо, как уже давно не было. Остановите время! Мгновение, ты прекрас-

но!

– Давай договоримся, что, когда мы наедине, ты будешь звать меня по имени.

Он добить меня решил? По имени? Хотя... я сейчас на все согласна.

– Ты слышишь?

Кивнула, не отрываясь от горячей широкой груди. Слышу. Стук его сердца слышу, дыхание. Рваное, хриплое.

– Слышу...

– Ну же... – заглядывает в глаза, затаив дыхание, ждет. – Скажи...

– Михаил...

– Да...

В коротком слове и паузе зачастую бывает больше смысла, чем в трех строчках текста или одной современной песне, от которой в памяти остается только бит. Бум–пам–пам–парам–парам! Тишину взрывает знакомый голос.

– Марс, руки от нее убрал! Быстро!

Я его знаю. Это Торопов. Тор. И какого черта ему нужно?! Мне было так хорошо. А вот и наша машина...

Взъерошенный и злой Торопов стоял в двух шагах от моего босса. За те девять лет, что мы не виделись, Олег заматерел, раздался в плечах. Сколько ему сейчас? Навскидку – около тридцати семи, пик формы. С момента расставания я ни разу не открывала новостные материалы, в которых мелькала фамилия моего бывшего любовника.

Не любимого мужчины, а именно любовника. Я так решила, чтобы перестать страдать от унижения и обиды. Ушла по-английски, выбросила его не только из головы, но и из жизни.

– Ты меня слышал, Марс?! Отпусти Нику!

Я смотрела на Тора из-за спины начальника, куда он переместил меня мягким движением. Черт! Этот инстинктивный неосознанный жест защитника, от которого в моей душе запорхали бабочки. Кто-то красиво громко говорит, а Марсов делает. Спокойно, молча. Марс. Бог войны. Мой бог... ох, мамочки!

На нас уже начали оглядываться, слишком громким был голос Торопова. Вот только драки не хватало! Я видела, как сжались кулаки босса, напряглись плечи. Он был готов к схватке, а я не могла ее допустить, ведь репутация адвоката – не пустой звук. Обойдемся без скандалов и мордобоя.

– Михаил, – я положила руку на спину мужчины, почув-

ствовала реакцию мышц на легкое касание. – Не нужно. Пожалуйста... Давайте уедем.

Бог войны расслабился, повел плечами. Услышал и отреагировал. Спарринг отменяется, отлично!

Черный Туарег остановился у поребрика, водитель распахнул пассажирскую дверь. Карета подана, осталось поставить точку. Когда-то подобная вспышка ревности со стороны Тора могла порадовать мое тщеславие и самолюбие, но не сейчас. Поздно, слишком поздно. Стресс от первой встречи прошел. Этот мужчина уже не имел надо мной никакой власти.

– В чем дело, Олег? – самой понравилось, как звучал мой голос. Я словно учительница, которая отчитывала проштрафившегося двоечника.

– Ника, отойди от него! Почему Марс..?

Торопов не успел сформулировать вопрос до конца, поймав мой пристальный взгляд. А я... я смотрела на его правую руку, где на безымянном пальце сияло широкое золотое кольцо. Обручальное. Ага... Он уловил прозрачный намек и замолчал. То-то же!

– Ммм... – я приподняла бровь, подарила бывшему любовнику улыбку стервы. Наступило время для моего соло. – У тебя есть какие-то вопросы? Думаешь, ты имеешь на это право? Уверен?

Тишина в ответ меня вполне устроила. Ну вот и славно. Можно уходить.

– Ника, – босс изящно, словно в танце, развернул меня в сторону машины, демонстративно игнорируя соперника. – Нам пора.

Согласна. В салоне Туарега я перевела дух и благодарно улыбнулась Марсову, но тот решил расставить все точки над “i” здесь и сейчас.

– Ника, ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Я знаю Тора, если вы об этом, – в присутствии водителя не хотелось вдаваться в подробности, поэтому я решила остановиться на краткой версии событий. – Мы познакомились девять лет назад, но очень быстро расстались. Это все. С тех пор я его не видела и не слышала.

– Кто он тебе?

– Никто, – я ответила сразу, не раздумывая, потому что так оно и было.

– Ника...

– Тор для меня ничего не значит, и я ума не приложу, с чего вдруг он решил вмешаться в мою жизнь.

– Хорошо. Я тебя услышал. И да, поздравляю. Уверен, что Баринов выберет твой проект. Ты молодец, пернатая.

– Спасибо, но я бы предпочла дождаться результатов.

– Ты мне не веришь? Не доверяешь моей интуиции? – в глазах Марсова танцевали черти. Судя по всему, исполняли кан-кан с бубнами.

– Конечно доверяю, Михаил Матвеевич...

– Просто Михаил.

– Не просто, – я указала взглядом на водителя. – Совсем не просто.

– Хорошо. На сегодня с тебя достаточно, – машина остановилась у крыльца холдинга. – Отправляйся домой и отдохни.

– Спасибо, босс.

Вот так мне было подарено несколько дополнительных часов для релакса. Я отправилась на парковку к своей машинке, а Марсов растворился в людском потоке и исчез за стеклянной дверью. «АсТор» гудел, как растревоженный улей, жизнь кипела и била ключом.

«Ника, извини, но сегодня мы не сможем встретиться: назначили дополнительную репетицию» прилетело сообщение от Лизы Серковской, а это значило одно – встреча в кафе отменяется.

– И ладно.

Я не расстроилась. Нашла в списке контактов нужный и нажала кнопку вызова.

– Здравствуйте. Скажите пожалуйста, у вас есть свободный стенд на шесть вечера? Отлично. Запишите меня, пожалуйста.

Михаил Марсов

Моя мама – странная женщина. Прагматичная до мозга костей, она верит в приметы и предсказания. Как это может

уместиться в одной голове – представить не могу, но тем не менее...

– Скажи сыну, чтобы крепко держал в руках райскую птичку.

Этот совет мама получила от старухи–гадалки, когда гуляла по восточному базару. В ту пору она еще не была беременна мною. Случилось это в Турции или в Индии, а может в Китае – уже не вспомнить, но те слова мама заучила наизусть и постоянно мне напоминала.

– Мам, а может это про журавля и синицу? Вдруг твой переводчик ошибся?

– Едва ли, сынок. Он говорил, что речь именно о райской птице.

Смешно, правда?

Моя жизнь скучна и предсказуема. Школа. Университет, юрфак. Ученая степень, стажировка. Нудно, скучно, долго. Ну какая райская птица? Откуда ей тут взяться? В моих пампасах бродили носороги и слоны, бегемоты и буйволы, иногда забредали львы. Тяжеловесы, одним словом. И никого крылатого.

Защита – это шахматная партия, а иногда – игра в покер. Если есть опыт, наглость и интуиция, то можно выиграть, не имея в рукаве ни единого козыря. У меня получалось – учителя были хорошие – поэтому, спустя короткое время, я стал дорогим адвокатом. Очень дорогим...

Сейчас моя жизнь вращается в другой сфере. Дизайн ин-

терьеров далек от мира юриспруденции, как Нептун от Земли. Сам виноват, поддался на провокацию. Поспорил, что за год смогу поднять и раскрутить фирму в той сфере, о которой не имею ни малейшего представления. Направление дизайна выбрали случайно, по профессии проходящего мимо человека. Вот это называется, отдохнул с друзьями! И кто бы знал, во что это выльется...

Все в моей жизни неслучайно, даже такие крутые виражи. Когда отец узнал об этом, он просто покрутил пальцем у виска и вздохнул.

– Чем бы дитя не тешилось.

Мама не удивилась, когда я сообщил о том, в какую степь занесло ее непутевого сына.

– Ищи свою птицу, сынок. Она летает в другом небе...

Маша Зайцева и Вероника Демидова появились в штате «ИнтерФант» практически одновременно, затем – сестры Семеновы. Последним пришел Геннадий Воронов.

Ника... Вероника Демидова. Рыжеволосая ведьма. Сердце екнуло сразу, но я отмел тревожные сигналы, проигнорировал нарастающий в груди трепет. Случайность, пройдет. Не проходило. Не отпускало.

Эта женщина разбудила во мне странное чувство, древний неконтролируемый инстинкт собственника. Хотелось присвоить ее себе, утащить в темную пещеру и завалить вход камнями, чтобы никто и никогда не смог претендовать на мою прелесть.

Хрупкая и уязвимая, она казалась сильной и целеустремленной, вот только глаза... Иногда они сверкали болью, которая пряталась очень глубоко. Ника напоминала птицу с перебитым крылом, но не хотела принимать помощь и поддержку. На каждый мой шаг реагировала чутко, настороженно, во всем искала скрытый подтекст, поэтому приходилось двигаться медленно, очень медленно.

Вероника. Ника. Крылатая богиня. Райская птица – это она. Знаю. Чувствую. Та, кого напророчила гадалка, я уверен. Нежная, чуткая, внимательная и очень талантливая девочка. Я вижу это по ее общению с коллегами. Сколько времени Ника уделяет своей подруге Маше, у которой муж то и дело срывается в Бельдяжки, уму непостижимо! Я бы не вывел выслушивать бесконечные девичьи страдания, поэтому решил вмешаться. Нечего пернатой о чужих бедах думать, лучше пусть творчеством занимается. А свою работу она любит, я это знаю. Вижу, как загораются ее глаза, на щеках выступает румянец.

Ника не в курсе, но моя квартира оформлена по дизайну «штормовое море», который был в ее портфолио. Сочетание серого, синего, холодного белого и серебряного цветов. Я оплатил его, но сказал, что это – подарок для хорошего знакомого. Не хотел смущать девушку...

– ... и обязательно должны быть элементы из натурального дерева. Столешницы, стулья, изголовье кровати. Это останки разбитых кораблей, которыми играет Посейдон, –

рассказывала пернатая, убирая за ухо непокорную рыжую прядь. Ее привычка закалывать простым карандашом скрученные в пучок волосы взрывают мозг. Одно движение, и они волной рассыпаются по плечам, закрывают лопатки.

Черт! Меня ведет от этой женщины, я дурею от ее запаха, голоса! Чувствую себя влюбленным подростком! Как цепной пес, охраняю и проверяю всех, с кем будет работать моя птица. За время адвокатской практики я оброс нужными связями, поэтому отсеиваю сомнительных заказчиков на подходе. Предлагаю Нике сложные проекты, и она соглашается, поднимаясь все выше. Я помогу ей, буду рядом. Райская птица поймает воздушный поток и сможет расправить крылья.

Мне повезло: за короткое время подобралась команда настоящих профессионалов и уже через три месяца с момента начала работы фирма вышла в прибыль.

– Ладно, Марс. Справился, – констатировал факт Валентин Шевелев, мой давний знакомый. Он и был инициатором пари. – Признаю свое поражение. Продай мне дизайнеров и возвращайся к адвокатской практике, тебя уже заждались важные клиенты. Хватит зарабатывать копейки, когда можно грести бабло лопатой.

Я отказался, но это предложение поступало регулярно, а сегодня такая подстава с проектом Баринаова. И как Шевелев смотрел на Нику... это был взгляд, наполненный желанием, похотью. Взгляд мужчины на женщину. Черт, как я сразу не заметил?! Пару раз Валька заходил в мой офис и видел всех,

кто работает в «ИнтерФант». Я не хотел продавать фирму, поэтому «друг» выбрал иной путь: дискредитировать моего сотрудника. Только благодаря вниманию Вероники нам удалось избежать проблем. Друг... с тобой придется разбираться отдельно. А еще Тор... С чего вдруг его сегодня понесло? Если они виделись девять лет назад, то почему Олега так размотало появление Ники в «АсТор»? Как много вопросов, на которые у меня пока нет ответов. Есть над чем поработать.

Сегодня она назвала меня по имени. Марс, держи отъезжающую крышу руками, чтобы не спугнуть райскую птичку! Всеу свое время.

=11=

Хозяин дал Доби носок! Доби свободен! Я не планировала бездарно прожигать свободное время, поэтому нырнула в любимую «Тииду», запустила двигатель и поехала домой. Нужно переодеться. На смену фисташковому платью пришли джинсы и батистовая рубашка, на ноги – удобные старые кроссовки.

Стоит ли удивляться, что я, дочь кадрового офицера, люблю оружие? Могу с закрытыми глазами разобрать и собрать автомат Калашникова, называя каждую деталь? Мое увлечение – стендовая стрельба.

Ровно в шесть я была на стрельбище на северной окраине Москвы. Погода благоприятствовала: солнце катилось к закату, заливая мягким светом поле и березовый лес вдалеке. Ветер стих, птички поют. Лепота!

Ружье Бенелли – подарок отца на день рождения – приятно оттягивало руку. Оно хранилось в сейфе стрелкового клуба «Снайпер».

– Такая красивая девушка не должна заниматься мужским видом спорта.

Эту фразу администратор «Снайпера» говорит всякий раз, как я приезжала отдохнуть и переключиться, и каждый раз я отвечала одно и то же.

– В нашем суровом мире царит равноправие.

Хорошо! На точке стрельбы я словно в параллельной вселенной. Все события этого дня остались за спиной. Сейчас я одна, и моя задача проста... Загоняю патроны в ствол, закрываю ружье до щелчка, принимаю нужную стойку. Вдох—выдох.

— Дай!

Слева взлетает рыжая тарелка и резко набирает высоту. Приклад к плечу, расчет на опережение, выстрел. Оранжевые колючие осколки разлетаются в разные стороны. Хорошо! Адреналин вбрасывается в кровь, смешивается с эндорфинами, образуя бодрящий коктейль. По телу разливается приятное тепло, энергия начинает бурлить, жизнь снова прекрасна!

— Дай!

Через несколько секунд вторая тарелка летит прямо на меня. Привычная цепочка действий, звонкий выстрел. Точно! Перезаряжаю ружье, довольно пританцовывая на месте. Настроение — огонь!

— Дуплет, — сообщает оператор, а я киваю в ответ. Принято.

— Дай!

Две мишени взлетают в воздух практически одновременно. Выстрел! Первая — вдребезги. Второй выстрел! Вот черт! Я едва царапаю цель, которая стремительно приближается к земле, но внезапно рассыпается в пыль. Вот сейчас не поняла... Оборачиваюсь. Ну почему в огромной Москве я посто-

янно сталкиваюсь с одними и теми же людьми?

– Промазала, рыжая, – ехидно ухмыляется Андрей Серковский. – Пришлось доделать работу за тебя. Теперь все правильно, согласна?

Красивый, расслабленный, довольный. В руках – Беретта с затейливым вензелем на прикладе. Индивидуальный заказ, цена – космос. Пфф, ну кто бы сомневался, что у сына Императора все самое лучшее!

– Я не промазала, а погладила, – фыркнула я, гася неловкость, – так что все идет по плану.

– Хотел бы я знать, кого ты представляешь на месте мишени?

– А с чего вы решили, что я кого-то представляю? – кивнула оператору и встала в стойку. – Дай!

– Ты просто не видела себя со стороны, птичка, – Андрей встал слишком близко, я почувствовала его спиной, и это отвлекает, но... – выстрел! – и вновь оранжевые осколки посыпались на стриженное поле. – Молодец. Хорошо работаешь, умеешь концентрироваться. Кто учил?

Сейчас я не слышу в мужском голосе сарказма или иронии, только констатация факта. И да... это приятно. Почувствуй себя кошкой, которую небрежно почесали за ушком!

– Отец.

– А кто у нас папа?

Так и хотелось съязвить про кузнеца, но я сдержалась: – Военный.

– А подробнее? – лениво приподнимает бровь царевич, в глазах цвета ртути проскальзывает неприкрытое любопытство. Что пристал, как репей к собачьему хвосту?

– Спецназ, – одно слово ему, второе – оператору. – Дай!

– Повезло тебе с папенькой, Ника.

Смешно. Папенька... никогда не называла так своего отца. Уменьшительно-ласкательный суффикс для Сергея Демидова просто неприемлем. Мой папа – гигант, настоящий мужчина, а не этот ваш «енька»!

– Повезло, да...

Короткая пикировка то и дело прерывалась хлесткими выстрелами и командами оператору стенда.

– Ника...

– Черт, ну мешаешь ведь! – вспыхнула я, перезаряжая ружье. – Весь кайф ломаешь, а я и так редко сюда выбираюсь! Тебе заняться нечем?

– Теперь есть чем! – Андрей встает рядом со мной, дозаряжает ружье и бросает за плечо. – Давай дуплеты, – а потом снисходит и до меня. – Ты стреляешь первая, я беру оставшуюся мишень, потом меняемся.

Будь я одна, оператор на стенде послал бы меня в пешее путешествие в березовую рощу, что шумела неподалеку, но это же Серковский! Кто посмеет спорить с самим царевичем? Желающих не нашлось, да. Правда, во время перерыва пришлось заново перезарядить все пусковые установки, потому что вдвоем мы расстреляли комплект слишком быстро.

Это было увлекательно! Захватывающе! Оказалось, что Андрей очень азартный и эмоциональный, но в обычной жизни эти качества умело скрывались за маской холодного безразличия.

– Придумаешь дизайн квартиры специально для меня? – небрежно бросил он, стоя наизготовку в ожидании моего выстрела.

Бах! Облачно оранжевой пыли полетело к земле.

– Какой квартиры? В каком стиле?

Бах!

– Стиль подбери сама, а квартиру я куплю какую скажешь.

Нормально, да? Вот так надо жить! Жаль, что не всем дано... Офигеваю, но быстро концентрируюсь.

– Я правильно понимаю, что ты хочешь купить нулевое жилье только для того, чтобы я придумала дизайн лично под тебя?

Вы думаете, царевич смутился или задумался? Ага, щазз! Даже ухом не повел!

– Правильно, Ника.

Бах! И тарелка – в труху. Мой мозг – тоже. Я увязаю в семье Императора все глубже.

– Надо подумать, – я загнала в стволы два последних заряда и посмотрела на часы. Мы с царевичем самозабвенно уничтожали посуду почти час! Час, Карл!

– Нечего думать, делать нужно.

Бах!

Простой, как... автомат Калашникова! У меня и без того лежат нетронутые заказы, а тут еще это...

– Я подумаю, но со стилем тебе все же придется определиться самому.

– Неа, – лениво протянул Серковский и зачем-то посмотрел в небо, словно там был спрятан ответ. – Сама сделай.

– Мне нужна точка отсчета. Давай, думай. От чего танцуем?

– От снежного барса.

– Что?!

Воистину, язык мой – враг мой! Как говорится, не задавай вопрос, если не готова получить на него самый невероятный ответ. Пока я осмысливала идею про барса, Андрей благополучно разбил последнюю тарелку. Все! На сегодня хватит!

– Ничего себе! Кого я вижу?!

Ну вот, теперь вся триАда Серковских в сборе. Александр и Андрей стояли за нашими спинами и о чем-то оживленно переговаривались. В руках – ружья, в глазах – неподдельное любопытство. Интересно... и в первый раз два брата тоже были вместе, словно слипшиеся пельмени, а третий пришел один. За-ши-бись! Это у них такая система? Второй раз – это пока совпадение, если я правильно помню.

– Здравствуйте, – выдохнула я.

– Как постреляли?

– Прекрасно, – Андрей был похож на довольного жизнью кота, который утверждал, что не был на Таити. – Мне понра-

вилось. Парни, мы закончили, место свободно. Идем, Ника?

Вот так! Идем, говорит! А я что? Иду. Все равно пора удочки сматывать, то есть ружье зачехлять. Поздно уже, а завтра с утра по графику – подвиг. Работа.

– Всего доброго, – расшаркалась со старшенькими и направилась в сторону административного здания, спиной ощущая присутствие Барса.

– Опасная ты, рыжая, – фыркнул, как большая кошка, Серковский. – А с виду такая безобидная птичка...

– Не дразни лихо, пока спит тихо. Я тарелки хорошо бью...

– А если честно, кого расстреливала, когда я пришел? – Андрей дождался, пока администратор принял мое ружье на хранение, сделал запись в журнале и скрылся в хранилище. – Говори!

– Не скажу, отстань.

– Ладно, проехали, – он, словно фокусник, откуда-то достал черный прямоугольник с серебристыми буквами и спрятал в нагрудный карман моей рубашки. – Держи визитку. Тут мой личный телефон и почта. Как разберешься с дизайном – скинь, я гляну.

– Мне сначала квартиру нужно увидеть. Освещенность, кубатуру, квадраты, геометрию, – я загибала пальцы, двигаясь в сторону машины. – Без этого могу предложить лишь общую концепцию.

Моя «Тида» стояла рядом с огромным черным внедо-

рожником Серковского. Муравей рядом со слоном, ей Богу!

– Давай пока общую, а потом я отвезу тебя на квартиру...

Вот нахал! Подвесил такую горячую паузу и произнес последние слова тихим шепотом, что неприлично—эротичный финал знакомства с квартирой рождался в моей вообразении сам собой.

– Обязательно, – привстав на цыпочки, выдохнула ответ Андрею в ухо. – Только я с папой приеду. Негоже девушке одной по чужим квартирам ездить, вдруг что случится...

Царевич смеялся громко и заразительно, я тоже не сдержалась и хихикнула, представив рядом с собой внушительную фигуру отца.

– Договорились. Спасибо за вечер, мне понравилось. Ты пиши, когда соберешься пострелять, с удовольствием составлю компанию, – Серковский раскрыл объятия и подмигнул. – Обнимемся, Ника?

– Вот еще, – фыркнула, уворачиваясь от сильных рук и нырнула в прогретый солнцем салон автомобиля. – Обойдемся без нежностей. Спасибо за компанию, Андрей. На связи.

– Не забудь про дизайн! – он хлопнул ладонью по крыше моей маленькой машинки. Надеюсь, там не осталось вмятин...

– Не забуду.

Каким бы ни был день, а вечер точно удался! Я возвращалась домой довольная. И пусть завтра мне снова придется

переступить порог «АсТор», любимая работа все компенсирует.

И это завтра, то есть уже сегодня, меня удивило с самого утра.

– Ника, тебя босс спрашивал, – шепнула Машка, едва я переступила порог офиса. – Иди быстрее.

Странно. На часах – без десяти девять, а Марсов уже на месте. Что случилось?

– Михаил Матвеевич, можно? – я постучала в дверь и вошла в кабинет, стены которого были абсолютно непрозрачными. – Доброе утро.

– Доброе, Ника. Проходи, присаживайся. Тут один серьезный заказ поступил... Возьмешься?

От окна отделилась темная фигура, контуры которой скрывал высокий разросшийся фикус.

– Нет! – я узнала посетителя, поэтому ответ не заставил себя долго ждать. – Не возьмусь.

– Ника...

– Нет, Михаил Матвеевич, – я бросила быстрый взгляд на фото, веером разбросанные по столу начальника. Двухэтажный особняк, оформленный в скандинавском стиле, был расположен в сосновом бору. Немного фантазии, и он легко превратится в уютное семейное гнездышко, но... – Я не возьмусь...

– Почему нет, Ника? – раздраженно бросил Торопов, а это был именно он. – Что не так с моим домом, что ты отказываешься брать его в работу?

– На сегодняшний день у меня есть несколько незавершенных проектов, на которые требуется минимум четыре–пять месяцев. Поэтому спасибо за доверие, Олег... ммм... Павлович, но нет.

Я проигнорировала изумление, проскочившее в глазах босса: утверждение про загруженность было явным преувеличением, и он это знал, а Тор – нет. На это я и рассчитывала. Заниматься его домом, постоянно контактировать по работе не входило в мои планы, и никакие деньги не могли изменить принятое решение.

Олег злился. За то время, которое мы провели вдвоем, я хорошо его изучила. В зеленых глазах зарождалось опасное торнадо, голос обрел обманчивую мягкость, широкие плечи

напряглись. Сейчас он напоминал хищника, готового к атаке.

– Ника, между прочим, я являюсь одним из руководителей холдинга. Ты не забыла об этом? – Торопов обволакивал голосом, гипнотизировал взглядом, давил энергетикой. – Я ведь могу очень убедительно попросить... Очень...

Он выделил интонацией последнее слово и приподнял бровь. Намек был более чем прозрачен. Девять лет назад я бы растеклась лужицей и согласилась на столь заманчивое предложение, но не сейчас.

– Я помню, Олег Павлович, но это никак не меняет ситуацию. В нашем отделе все дизайнеры – профессионалы своего дела, и каждый из них с удовольствием выполнит эту работу, но не я. Увольте...

Марсов молча наблюдал за нашей пикировкой, сцепив руки в замок.

– И это тоже возможно, – лениво протянул Тор, обнажив в улыбке, больше похожей на оскал, белоснежные зубы. – Не боишься?

– Мне написать заявление по собственному или уволишь по статье профнепригодности? – это был вызов, который сорвался с моих губ прежде, чем посетил мозг.

Порох и искра – не дельфин и русалка, тут все намного опаснее. От взаимодействия двух элементов могли остаться руины и пепелище. Олег провоцировал, а я поддавалась, рискуя своей карьерой. Логика и холодный расчет вышли из

чата, передав бразды правления эмоциям и обиде.

– Ника, успокойся, – вмешался босс. – Все в порядке.

– Все не в порядке, Марс. Я хочу, чтобы Демидова занялась этим домом, – Тор ткнул палец в направлении фотографий. – Освободи ее от других проектов, пусть приступает в ближайшее время.

– Это невозможно. Договора на оказание услуг уже подписаны, оплата проведена. Я не собираюсь рисковать репутацией отдела и – как следствие – всего холдинга. Надеюсь, это понятно, – отбрил босс претензии Олега. – Или ты предлагаешь позвонить Серковскому и сказать, что ремонт особняка останется без наблюдения дизайнера? – Марсов зашел с козырей. – Если так, то звони ему сам, объясняй причину и приготовься оплатить космическую неустойку из фондов холдинга, потому что я не позволю переложить ее на своих сотрудников.

Обстановка в кабинете накалялась с каждой секундой. Еще немного и будет взрыв. Кажется, Торопов понял, что его подход не работает и решил сменить тактику.

– Ты ведь однажды делала похожий проект. Давным-давно, на берегу Черного моря, – тихий голос проникал под кожу, растворялся в моей крови, заставляя ее бурлить от воспоминаний. – Помнишь, Ника?

Гад! Тор сознательно бил по старой ране, глядя мне в глаза! Девять лет назад я нарисовала на планшете дом своей мечты и показала любимому мужчине. Дом для нашей се-

мьи.

– Не помню, Олег... Павлович. Давно это было, – отрезала я, изгоняя из памяти яркие картины прошлого. На самом деле я легко могла восстановить все, вплоть до мельчайших деталей. Могла, но не хотела. Тот дом не имел права на существование, потому что нас уже нет... – Найди другого дизайнера, так будет лучше.

– Для кого лучше, Ника? – иногда шепот слышен лучше самого громкого крика. Сейчас настал тот самый момент.

– Для меня – точно, а все остальное не имеет значения. Я не возьмусь за этот проект, а если не останется другого выхода – напишу заявление по собственному, – я перевела взгляд на босса. – Я могу быть свободна, Михаил Матвеевич?

– Да. Ступай, Ника, работай...

Не знаю, о чем мой начальник разговаривал с Тороповым, но последний вышел из кабинета буквально через пару минут и, не оглядываясь, покинул офис. Дышать стало легче, но в груди тревожно звенела натянутая струна недосказанности.

– Михаил Матвеевич, можно? – я не выдержала, через пять минут постучалась обитель Бога Войны. – Я на минутку.

– Да,ходи. Что еще произошло?

Марсов отодвинул ноутбук и растер лицо руками.

– Ничего не произошло, просто хотела объясниться... – принимая молчаливое приглашение, я села на стул напротив

босса.

– Слушаю тебя внимательно.

– Я уже говорила, что знаю Торопова, но не упомянула, что мы не очень хорошо расстались... – я замялась, подбирая правильные выражения. – Кажется, в юриспруденции такие ситуации называются конфликтом интересов. Этот конфликт до сих пор не закрыт, поэтому я не хотела бы сталкиваться с Олегом в качестве дизайнера.

– А в другом качестве готова с ним общаться? Например, как его знакомая?

– С другим качеством я разберусь сама, а в плане работы... Спасибо, что прикрыли меня, Михаил Матвеевич. Надеюсь, что сегодняшний разговор не создаст проблем для нашего коллектива, если вдруг это не так, то я правда готова уволиться... – выдохнула, чувствуя, как холодеют кончики пальцев.

– Думаю, что мы обойдемся без твоего увольнения, но... Ника... Тор упомянул, что ты рисовала эскиз его дома... Вы были близки?

Не его, а нашего, босс, но я не собиралась в это углубляться. Взгляд синих глаз сканировал меня ежесекундно. Врать не хотелось, а правда была тяжелой и неприглядной. Она до сих пор отзывалась в груди тупой болью, поэтому я решила пройти по лезвию между правдой и вымыслом.

– Были... Давно. Я была глупая и наивная, но Торопов сделал так, чтобы розовые очки быстро разбились, и на этом

все завершилось...

– Разбились стеклами вовнутрь..? – Марс встал из-за стола, подошел ко мне и положил руки на плечи. Такой большой, горячий, надежный. Я бросила взгляд на стены: они были белыми, сохраняя втайне все происходящее от сотрудников «ИнтерФанта».

– Да. Это было больно... – я устроилась поудобнее в кольце рук босса и поймала его взгляд. – У меня еще будут заказы, без работы не останусь...

– Ммм? – Марсов небрежным жестом устроил творческий беспорядок в шевелюре, а я залипла на движениях его руки. Мозг захлебнулся эмоциями, желаниями и картинками с цензом восемнадцать плюс. С трудом беру себя в руки под довольным взглядом синих глаз. Он что, играет со мной?! Чертов Марс!

– Андрей Серковский попросил оформить для него квартиру...

– Когда он успел с тобой об этом переговорить? – темная бровь босса поползла вверх, глаза блеснули арктическим холодом. – Где ты встретила Берсерка?

– Кого?

Офигеть! Ну я и вляпалась! Тор, Марс, а теперь еще и Берсерк! Кто следующий? Зевс? Локи? А может, сам Посейдон? Я люблю море, да.

– Берсерк – это прозвище Серковского–младшего, неужели ты об этом не знала?

Я мотнула головой, не скрывая удивления. Кажется, пришло время почитать информацию о звездных клиентах, чтобы больше не попадать впросак.

– Андрей – владелец фирмы «Беркуты Серковского», которая занимается установкой охранной сигнализации и обучает лучших телохранителей. От сокращения двух слов и родилось прозвище – Берсерк.

– Ему идет, – кивнула я, вспоминая поведение младшего сына Императора. Спокойный внешне, он обладал молниеносной реакцией и сильным тренированным телом, иначе просто не успел бы подстрелить тарелку почти у самой земли.

– И где вы встретились? Не могу даже предположить...

– На стрельбище.

– Где?! – кто смог удивить босса, тот я! Марс, признайся честно: это очко в мою пользу, правда? До этого момента я старалась не распространяться о своем экзотическом хобби, но шила в мешке не утаишь.

– На стрельбище. Я увлекаюсь стендовой стрельбой, поэтому недавно встретила братьев Серковских в «Снайпере».

– Ника, ты просто сундук с сюрпризами.

– Хорошо, что не ящик Пандоры, – фыркнула, закрывая неприятную тему, корни которой глубоко проросли в моем прошлом. – Спасибо за поддержку, босс. Пора работать.

– Ника, что случилось? – прошептала Маша Зайцева. Она только что вернулась от психолога и включила свой компьютер. – Ураган? Цунами? Меня в дверях чуть не сшиб такой красавчик... Кажется, я где-то его видела...

– Случился сеанс экзорцизма, – буркнула я, наблюдая за тем, как стены кабинета босса вновь становятся прозрачными. Марсов стоял у окна, глядя на город, мягко перекатывался с пятки на носок и в задумчивости потирал подбородок. – Изгнание злого духа прошло успешно.

– А дух и правда был зол, – хихикнула Машка. – Симпатичный такой, со сверкающими глазами.

– Ладно, хватит об этом. Ты лучше расскажи, как проходит твоя работа с психологом. Помогает?

– Ой, не то слово! Знаешь, я заявление на развод подала, – эта новость вызвала у меня возглас удивления, а довольная подруга продолжила рассказ. – Хватит. Пора закрывать богадельню. Горбатого могила исправит, а я пойду своей дорогой.

– А не страшно?

– Я недавно поняла, что страшно оставаться в замкнутом кругу. Страшно зависеть от дурака, который раз за разом с улыбкой вырывает из твоего сердца огромные куски и топчет их ногами. Страшно просыпаться и с ужасом думать о

том, что принесет тебе новый день. Не жить, а выживать, собирать себя из осколков. Это страшно...

Я смотрела на Машуню и не узнавала: сейчас она не плакала, не страдала, но нашла в себе силы трезво оценить все происходящее и принять сложное решение. В изящной хрупкой девочке оказался скрыт сильный дух и отчаянная смелость.

– Оказалось, что я сама могу разорвать этот проклятый круг, Ника, – делилась Маша. – Осознание стало первым шагом, а заявление на развод – вторым. Скоро я буду свободна и забуду об автобусе, что курсирует в направлении Бельдяжек.

– Ты такая умница... – я не выдержала и обняла подругу, которая светилась от гордости и счастья. – Машка, ты заслуживаешь самого лучшего мужчину!

– Например того, что выбежал из офиса?

– Не дай Бог, – отшатнулась я, – и между прочим, он женат. Неужели ты колечко не заметила?

– Неа, не успела. Эта комета пронеслась слишком быстро, – тихо хихикнула Зайцева и замерла, глядя мне за спину. – Ой, а что это босс на нас так пристально смотрит? Давай это... поработаем, что ли...

Под пристальным взглядом Марсова мы разошлись по рабочим местам и погрузились в творческий процесс. И вроде все хорошо, но где-то в глубине души высокой нотой звенела натянутая струна предчувствия. Я знала, что Торопов не оставит меня в покое, весь вопрос в том, где и когда он про-

явится в очередной раз.

«Ты заедешь за мной сегодня?». Мой телефон подсветил всплывающее сообщение и вновь затемнил экран.

«Да, конечно. Во сколько?». Я бросила взгляд на часы, которые показывали без четверти шесть.

Ответ последовал молниеносно. «В семь».

«Буду. Люблю.»

«И я тебя».

Ровно в шесть народ начал выключать компьютеры и один за другим потянулся к выходу. Рабочий день подошел к концу. Москва уже стояла в традиционной вечерней пробке, но навигатор затейливым маршрутом провел меня к нужной точке. Теннисный центр «Румянцево». До семи часов оставалось еще двадцать минут, поэтому я вышла из машины и толкнула дверь–вертушку.

– Добрый вечер.

– Здравствуйте, Вероника Сергеевна, – из-за стойки вышла девушка–администратор. – Вы хотите пройти на корт?

– Да, если можно.

– Конечно, можно. Проходите. Первый корт.

Привычным маршрутом я прошла в огромный зал, разделенный на корты высокой черной сеткой. На первом, самом левом, я сразу узнала знакомую фигурку. Ромка. Мой замечательный сын, моя душа и гордость. Ему восемь с половиной, и уже год он с удовольствием занимается спортом. Я тихо прошла вдоль сидений, стараясь не привлекать к себе

внимания, и устроилась на первом ряду.

Тренер что-то объяснял Роме, активно жестикулируя, парень в ответ бросал короткие фразы. Судя по позе, мой ребенок злился. Слова заглушались гулкими ударами мячей, долетающими с соседних площадок. Атмосфера постепенно накалялась. Тренер вышел на подачу и отправил мяч сыну.

– Нет! Мне неудобно!

Замах, хлесткий и сильный. Удар! В воздухе мелькнула ракетка моего мальчика. Яркий желто-зеленый мяч пулей отправился обратно, ударился о покрытие и, отскочив, покинул пределы площадки. Я, тренер и Ромка следили за тем, как мячик летел прямо в направлении группы мужчин, остановившейся в проходе первого ряда. Сегодня Фортуна повернулась ко мне филейной частью, потому что «пуля» попала в плечо одного из них, развернув его вдоль оси.

– Твою мать... – прозвучал в моменте тишины голос тренера. Эта фраза была лишена информативности, поэтому пришлось добавить, – приношу свои извинения за ученика. Это случайность.

Схватившись рукой за плечо, мужчина в темном костюме обернулся. Только папино воспитание удержало меня от словечка покруче, потому что, обжигая гневным взором, на моего сына смотрел Олег Торопов.

Как??? Зачем??? Что делал Тор в помещении старого теннисного центра? Каким Богам понадобилось, чтобы мы встретились здесь сегодня?

– Рома, давай на выход, – прошипела я сыну. – Хватай вещи и бегом в машину! Быстро!

Два раза повторять не пришлось. Сорвавшись с места, парень кивнул тренеру, бросив быстрое: – Спасибо за тренировку, Иван Ильич, – после чего скрылся в проходе между трибунами, а я пошла следом.

– Ника...

Свое имя я не слышала, но прочитала по губам Олега. Черт! Увидел! Растирая ушибленное плечо, он быстрым шагом направился в сторону выхода. Наша новая встреча становилась неизбежной, и бежать я не собиралась. Бессмысленно и глупо.

– Ника! – Тор догнал на улице, когда до машины оставалось всего несколько шагов. – Ника, остановись!

– Рома, иди в машину, – я разблокировала «Тииду» и подтолкнула сына. – Сядь и не выходи!

– Но...

– Рома! – я взглянула в зеленые глаза сына и взлохматила шевелюру. – Сделай, как я прошу. Я поговорю, и мы поедем. Пожалуйста!

Пришлось добавить металла в голос, после чего ребенок покорно закрылся в салоне, а я повернулась к преследователю.

– Что тебе нужно, Олег? Утреннего разговора мало? Отстань от меня!

– Ника... – взгляд Тора метался от меня к сыну и обратно.

Я могла лишь усмехнуться: по иронии судьбы Рома был копией своего отца, на генетическом уровне перенял неистребимую любовь к большому теннису и тоже был левшой. Никакой экспертизы не нужно, чтобы понять простую истину...

– Кажется, нам нужно поговорить, Ника, – в глазах Тора разгоралось пламя, а голос сипел. – Срочно...

– Хорошо. Жду тебя сегодня в девять в кафе «Солнечная терраса», что на проспекте Новикова, – бросила я, приглядывая за ребенком, который беспокойно ерзал на пассажирском сиденье. – Там и поговорим.

– Буду, – отозвался Тор, не сводя взгляда с моего сына. – Тебе придется все объяснить.

– Не пугай. Я не боюсь.

Скрывая волнение, я направилась к машине и практически упала на водительское кресло. Рыкнув двигателем, «Ти-ида» сорвалась с места и через несколько секунд влилась в поток машин. Я так надеялась, что этой встречи не будет, но Мироздание решило иначе.

– Мам...

– Что?

– Это он? Мой папа?

– Да, Рома. Это он.

– Тор – мой отец? – тихо всхлипнул ребенок.

– Да.

– Офигеть...

Это точно. Я не стала сочинять, что его отец – космонавт или погибший герой. Сказала, что он отказался от семьи, что полностью соответствовало действительности. Имя я не называла и не собиралась этого делать, но теперь скрывать и обманывать не имело смысла.

– Мам, я все помню, что ты рассказывала, – бубнил Ромка. В его руках был телефон, а на нем – страничка Олега Торопова. Сын изучал биографию отца, сопровождая чтение восторженными возгласами. – Теперь мне все ясно...

– Что ясно, Ром? – осторожно поинтересовалась я, глядя на сияющего ребенка.

– Я думал, что неправильный, потому что левша, а оказалось...

– Ты правильный, просто не такой, как все.

– И что теперь, мам?

– Я поговорю с твоим отцом.

– А я?

– А ты хочешь с ним встретиться?

Прежде, чем ответить, парень крепко задумался, глядя в окно.

– Хочу, мам. Хочу посмотреть в глаза, задать пару вопросов, а там как получится...

Пусть у сына не было отца, но был самый лучший дедушка – образец для подражания, который помог мне воспитать мальчика и вложить в его сознание представление о том, что такое хорошо и что такое плохо.

– Раз хочешь, значит так и будет...

– Спасибо, мам, – сверкнул зелеными очами парень и погрузился в чтение ленты, где Тор был главным действующим лицом.

Сегодня вечером время летело со скоростью ветра. Я отвезла сына домой, быстро освежилась под душем, переоделась в джинсы и футболку. К бою готова!

Без пяти девять припарковала машину у кафе и сразу напоролась на острый взгляд Олега, который сидел на веранде, заняв уединенный столик, отгороженный от всех большим фикусом и ажурной деревянной решеткой. Он встал, отодвинул мой стул и помог занять место за столом. Джентльмен, да.

– Ника... Что тебе заказать?

– Апельсиновый сок.

Повинуясь жесту Тора, официантка возникла из воздуха, как джин – из лампы. Сделав заказ, он шумно выдохнул и обратил все внимание на меня.

– Поговорим?

– А что ж не поговорить? Давай...

Между нами повисла тишина. Плотная, тяжелая, ядовитая, как смог над мегаполисом. Торопов бросил руки на стол и сцепил пальцы в замок так, что побелели костяшки.

– Этот мальчик...

– Страшно, правда? – хмыкнула я. – Ну, договаривай... Произнеси. Я жду.

– Он... мой сын? – в голосе Олега звенела сталь, а в глазах плескалась радость вперемешку с болью и ужасом. Ядреный коктейль...

– Твоего сына, Тор, нет в живых. Я сделала так, как ты просил, – я откинулась на спинку стула. – Рома – мой ребенок. Только мой. У абортированных детей нет кладбища, поэтому я не могу сказать, куда тебе нужно идти, чтобы поплакать над могилкой... Можешь порыдать в подушку, если хочешь.

– Ты не сделала...

– Нет. А те деньги, что ты отправил, я перевела на счет приюта для бездомных собак. Хотя у кого-то жизнь стала чуточку лучше.

Я говорила и вспоминала... День, когда спустя пару месяцев после возвращения из Сочи поняла, что беременна, тест с двумя яркими полосками, радость, обиду. Так много всего обрушилось на мои плечи...

– Ника...

– Что Ника? – взорвалась я, но умолкла, увидев официантку, которая несла наш заказ. Дождавшись, пока мой сок и его кофе оказались на столе, а мы – в одиночестве, я снова посмотрела на собеседника. – Что?! Я написала тебе, что беременна и даже прислала фото полосатого теста, а ты? Что сделал ты? Откупился! Швырнул деньги мне на карту с комментарием «для решения проблемы». Я решила ее так, как считала нужным, и ты никогда не узнал бы о существова-

нии Ромки, потому что ему не нужен отец, который хотел его уничтожить в зародыше! Что ты хочешь от нас?

– Ты не все знаешь, Ника...

– Удиви меня, Тор!

– Только... – через миг я отставила в сторону стакан с соком и жестом остановила Олега, который уже набрал воздуха в грудь, приготовившись к длинному спичу, – имей в виду, что я слышала твой разговор с отцом. Это было крайне интересно... О чем шла речь?.. – я внимательно наблюдала за тем, как с каждой секундой мой собеседник становился все бледнее. Уверена, что Олег тоже прекрасно помнил слова, что тогда прозвучали. – Что-то типа... – я постукала пальцами по столу, скидывая напряжение. – Девчонка, которую никогда не примет семья, ведь я не из вашего круга. Развлечение на время отпуска... так сказал твой папа, а ты не возражал. И про невесту тоже слышала... Интересно, стерпелось у тебя с Дианой? Слюбилось? Хотя нет, ответ на этот вопрос меня точно не интересует. Вот теперь я готова слушать... Что ты хочешь добавить?

Похоже, своим откровением я выбила почву из-под ног Тора, потому что он нахмурился и задумался. Ага, сказки теперь не пройдут...

– Ника, все было не так... то есть... я не хотел устраивать разборки с отцом, поэтому молчал и соглашался, а утром я пришел к тебе в номер, чтобы поговорить. На стук никто не ответил. Администратор сказал, что ты выехала в аэропорт, спешила на утренний рейс, – Олег замолчал, впериw взгляд в

стол. Его плечи напряглись, широкий лоб перерезала глубокая складка. – Ты знаешь, почему я ушел из большого спорта?

– Нет. С момента нашего расставания я запретила себе память о том, что произошло в пансионате, вычеркнула тебя из своей жизни. Воистину, тот вечер стал для меня он стал ящиком Пандоры... – усмехнулась я. – Название пансионата оказалось пророческим.

– Когда я узнал, что ты уехала, то поспешил в аэропорт. Надеялся, что успею перехватить тебя в зале ожидания или у стойки регистрации. Утром шел дождь...

Тор говорил, а я вспоминала... Косые дорожки на лобовом стекле, которые то и дело стирали дворники такси, залитый ливнем иллюминатор. Начавшаяся с легкой мороси, непогода сменилась ливнем, громом и ослепительными белыми молниями.

Огни аэропорта казались размытыми желтыми кляксами на темно-сером фоне. Когда лайнер проткнул плотную завесу облаков и прорвался к солнцу, я заплакала. Беззвучно, разрывая легкие и сердце, прикусывая щеку изнутри, чтобы не сорваться в истерику. Это были мои первые и последние слезы. Я оплакала несчастливый курортный роман и отпустила ситуацию. С трудом вернувшись в реальность, вслушалась в рассказ Олега.

– Я так спешил, что машину занесло на одном из поворотов и выбросило в кювет. Ремень безопасности, который был

защелкнул не до конца, слетел... Поэтому я не успел, Ника, не смог тебя остановить... Следующие три месяца прошли в больнице и на реабилитации. Врачи собрали кости правой ноги, но дорога в большой спорт оказалась закрыта. Я все потерял...

– Ммм... дай подумать... Я в этом виновата? Нет! Я не хотела, чтобы ты меня останавливал. Когда женщина уходит – это не значит, что она ждет, чтобы ее догоняли и возвращали. Она просто приняла решение, потому что это – ее жизнь и ее право. Но ведь дело не в моем отъезде, правда? Вся проблема в другом... – зеленые глаза, в точности такие же, как у Ромы, смотрели на меня с мольбой, но... – ты был в здравом уме и трезвой памяти, когда принимал решение о том, что ребенок тебе не нужен, поэтому сейчас у тебя нет никаких прав на сына.

– Ника...

– Что, Олег? Ты счастлив с умницей и красавицей Дианой, – я перевела взгляд на его обручальное кольцо и заметила, что оно состояло из двух перевитых лент: золотой и платиновой. – Плодитесь и размножайтесь, а нас оставьте в покое.

– Рома знает, кто его отец?

– Сегодня я ему об этом сказала.

– И что? – кажется, Тор перестал дышать. – Он... что ты ему про меня говорила? Про аборт...

– Олег, ты идиот?! – меня аж подкинуло от злости. Как он мог предположить подобное?! – Неужели ты думаешь, что

я причиню боль своему ребенку только потому, что отец отправил его на смерть?!

– Тогда что?..

– Я сказала, что ты решил жить один, отказавшись от семьи.

– Спасибо... – просипел Тор.

– Не обольщайся, Олег. Я поступила так ради сына, но если... – я навалилась на стол локтями, прожигая взглядом собеседника, – если ты дернешься в сторону Ромы, сделаешь хоть что-то, что ему навредит...

– У моего сына должно быть все самое лучшее, Ника. Школа, вещи...

– Хватит! Остановись, Тор! Я предупредила – без резких движений! От того, что Рома узнал о твоём существовании, его жизнь глобально не изменится. Смирись с этим, иначе...

– Иначе что? – темная бровь подпрыгнула, в зеленых глазах сверкнули опасные искры.

Пофиг. Сейчас мне терять нечего. Или договоримся о правилах на берегу, или...

– Лучше не нарывайся, Олег. У меня сохранилась переписка, скан твоего перевода. Если мы не найдем общий язык – начнется война...

– Мне не нужна война, Ника. Мне нужны вы с сыном...

– Сказал счастливый женатый мужчина, – хмыкнула я. – А ты потянешь гарем? Ммм? А что скажет прекрасная Диана, что из семьи Астахова? Скандал в благородном семействе! –

цокнула языком и язвительно улыбнулась. – Нехорошо! Твой папа не обрадуется.

– С этим я сам разберусь...

– Разбирайся, только помни о том, что ты можешь рассчитывать только на общение с сыном.

– Ты – моя женщина, Ника...

Это какой-то сюр... Тот, кто отказался от ребенка, причинил боль мне, сейчас внаглую заявляет свои права. Кажется, некоторым корона давит на мозг. Ничего, сейчас поправим... Лопатой.

– Даже не думай, Тор. Я – не твоя. Забудь, смирись и успокойся. Максимум, что на что ты можешь надеяться – общение с Ромой.

– Я хочу стать его отцом официально. У парня должны быть мои фамилия и отчество.

Торопов пришел в себя и начал продавливать свои интересы. Обойдется... Сейчас мне не интересно его мнение.

– Ммм? Ты уверен, что он этого захочет? – я считала немой вопрос в зеленых глазах и решила пояснить. – Носить фамилию отца, который от тебя отказался, не слишком приятно. Скорее, наоборот... Об этом ты не подумал?

– Я не знал...

– Ты не хотел знать, Олег! – рывкнула я, теряя терпение. – После того, как пришли твои деньги на аборт, ты не писал и не звонил, а ведь я не отправила твой номер в блок! Ты просто забыл обо всем, или хотел это сделать. Спрятал голову в

песок, а теперь получил по жо... зад... Тьфу!

Хорошие девочки не ругаются, поэтому пришлось подвесить окончание предложения, но смысл Торопов уловил.

– Его фамилия и отчество сейчас?.. – оглушенный моим наездом, Тор решил сменить направление разговора.

– Демидов Роман Сергеевич, – выдохнула, переводя дыхание. Кажется, я слегка сорвалась. Нужно успокоиться, а то официантка уже начала испуганно поглядывать в сторону нашего столика, и поздние посетители кафе обращали внимание на громкие голоса.

– Когда я могу с ним встретиться?

– Я поговорю с сыном и напишу удобное время и место. Твой номер телефона не изменился?

– Нет.

– Хорошо. Тогда на сегодня достаточно, – я встала из-за стола и пошла к выходу, но остановилась. – Прими один совет: не пытайся купить Романа. У него есть все, что нужно для счастья...

– У него нет отца, – Тор тоже поднялся с диванчика, и я снова поразилась, какой он высокий и сильный. Красивый, черт!

– У него есть дед, до которого тебе не дотянуться даже в прыжке, Олег. Я надеюсь, ты понимаешь, что ваши встречи будут проходить в моем присутствии. По–крайней мере до тех пор, пока я не пойму, что тебе можно доверять...

– Ты быстро в этом убедишься, Ника. Роман – и мой сын

тоже, а значит я сделаю все...

– Все, на сегодня достаточно. Мне пора возвращаться.

– Я провожу.

Мои возражения и мнение... кто бы их слушал. Я спиной чувствовала присутствие Тора. Его энергетика, тепло, запах той самой парфюмерной воды, что и девять лет назад... Воспоминания обволакивали плотным коконом. Память нельзя обнулить, она хранит минуты боли и часы счастья, и сейчас фантом из прошлого обрел плоть, звук и силу.

Салон «Тииды» казался маленьким домиком, раковиной, в которую я спряталась от обжигающего взгляда Торопова. Я выиграла эту битву, но стала ли победителем в войне? Не уверена. Время покажет.

– Спокойной ночи, Ника, – прочитала по губам мужчины перед тем, как выехать с парковки кафе.

Надо быть очень наивной, чтобы надеяться на то, что ближайшее время будет спокойным. Я таковой не была.

– Мам, – услышав, что я открыла входную дверь, Ромка вышел из своей комнаты с планшетом в руках. Зеленые глаза, в точности такие же, как у отца, сканировали меня от макушки до пяток. – Все в порядке? Ты какая-то... встрепанная, что ли.

– Нормально, сынок. У тебя как дела?

Я бросила быстрый взгляд на планшет сына, на котором была открыта личная страничка Олега. Сын изучал биографию отца. Снова.

– Я это... читал.

– Вижу, – я вглядывалась в лицо Ромы, пытаюсь уловить настроение, – ты хочешь о нем поговорить?

– Хочу.

Я прошла в гостиную и села на диван, а ребенок привычно улегся рядом, положив голову мне на колени. Это была наша семейная традиция: обо всем, что волновало, Рома предпочитал сообщать именно так.

– Давай поговорим. Что ты хочешь узнать?

– Если Тор – мой отец, то что будет дальше? – проворчал он, устраиваясь поудобнее. – Это что-то изменит?

– Давай для начала договоримся: ты примешь как факт, что Олег Торопов – твой биологический отец, – начала я, перебирая непослушные вихры сына, – и ты можешь общать-

ся с ним, если захочешь, или проигнорировать его появление, если поймешь, что тебе это неинтересно. Рома, ты уже взрослый и сам принимаешь решения...

– А ты?

– А я буду рядом и поддержу тебя в любом случае.

– Дед говорит, что отец – не тот, кто... ну это... – смутился Рома, но вырулил из скользкой темы, – а тот, кто вырастил ребенка, воспитывал и был рядом.

– Он прав. Я тоже так думаю.

На какое-то время парень умолк, собираясь с мыслями. Все, что сегодня произошло, меняло нашу жизнь, но в какую сторону – пока непонятно.

– А какой он, Тор?

– Мне кажется, что тебе лучше самому узнать это, сынок. Я не могу быть объективной в оценке после того, что между нами произошло, – выдохнула, стараясь сохранять спокойствие. – Олег попросил договориться о встрече. Ты готов?

– Просил? Когда?

– Сегодня вечером мы поговорили.

– Класс! – радостно крутанул свой непоседа, усаживаясь мне под руку. – Я готов, мам.

Глядя на сверкающие глаза сына, я пыталась разобраться с той неприятной зудящей болью, которая распирала грудь.

– Рома, я прошу только об одном... – слова давались нелегко, эмоции заглушали логику.

– Что? Говори, я все сделаю!

– Пожалуйста, пока не говори никому, кто твой отец. Хорошо?

– Почему? – на лице сына легко читалось сожаление и разочарование.

– Потому что...

Черт, как объяснить ребенку, что подобные перемены могут принести с собой проблемы, но при этом не напугать его? Я ощущала себя танцором на минном поле. Одно неосторожное слово – и последствия непредсказуемы. Секунды таяли, а я так и не ответила на вопрос, но, кажется, Рома все понял сам.

– Мам, у Тора есть жена. Диана. Я прочитал в интернете и видел ее фото.

– Да, есть.

– Но про детей я ничего не нашел, – выдавал полученную информацию сын. – Это так?

– Не могу ничего сказать. Я не в курсе, что творится в семье твоего отца.

– Ты думаешь, что мое появление может не понравиться его жене? – шепнул Рома, нервно стиснув руки. – Ты об этом волнуешься?

Да, я думала об этом. И не только о Диане. Как отреагирует все семейство Тороповых, если учесть, что у Олега в браке нет детей, а глава семейства однозначно причислил меня к категории «развлечений»? При таком раскладе внезапно появившийся бастард едва ли станет поводом для радости

и гордости, скорее наоборот... А уж какие эмоции он вызовет у Дианы – можно было только предполагать, и от этого мне внезапно стало страшно. Серпентарий высшего света, за которым я до этого дня наблюдала издалека, гостеприимно распахнул свои золотые ворота.

– И об этом тоже, сынок. Семья твоего отца богата и знаменита...

– А мы бедные?

– Нет, не бедные. Не в этом дело, – я покрепче прижала сына к себе, инстинктивно желая защитить его от всех напастей. – Они едва ли обрадуются твоему появлению, поэтому давай сделаем так: хочешь общаться с отцом – делай это, но тихо и спокойно. И еще...

– Что, мам?

– Если к тебе будут подходить незнакомые люди и задавать вопросы про отца – молчи и не отвечай, договорились? Делай вид, что не понимаешь, о чем они говорят.

– Я понял. Можешь не волноваться. Деда всегда говорил, чтобы я был внимателен и осторожен при общении с незнакомцами, – серьезно кивнул мой удивительный ребенок. – Напиши Тору, что я готов встретиться завтра.

– Хорошо. Где?

– Может, в парке?

– Мне кажется, это хорошая идея, – кивнула, прикидывая время и условия встречи. – После работы отвезу тебя и буду рядом, пока вы общаетесь.

– Класс!

Рома пытался быть взрослым и серьезным, но восторг от предстоящей встречи хлестал через край, заставляя его глаза светиться от предвкушения.

– Мама, я в душ и спать!

– Хорошо, иди.

Я дождалась, пока в ванной зашумела вода, взяла телефон и нашла в списке контакт, которому в последний раз писала девять лет назад. На звонок ответили после первого гудка.

– Да.

– Это Ника.

– Да, Ника, слушаю, – если мальчик не скрыл радость, то его отец не мог погасить тревогу, звучавшую в голосе. – Ты поговорила с нашим сыном? Он согласен?

Нашим... Тор снова втаскивал меня в круговорот отношений, соединяя в неразрывную пару с ребенком. Кажется, он так ничего и не понял. Хотя, о чем это я? Он всегда получал то, что хотел, ведь женщины не могли устоять против магнетического обаяния Олега.

– Поговорила. Рома готов встретиться с тобой завтра вечером...

– Где? Ресторан? Развлекательный центр? Где ему больше нравится? – перебил нетерпеливый папаша.

– В парке на бульваре Печатников, – кажется, выбор сына удивил отца, который шумно выдохнул, услышав ответ. – После работы я привезу ребенка и буду рядом, пока вы об-

щаетесь.

– Ты знаешь, что я всегда рад тебя видеть. Я скучал, Ника...

– Хватит, Олег, – прервала я, начиная злиться. – Мне не нужна твоя радость, и я точно не скучала. Ты – отец, но не более того, поэтому давай обойдемся без иллюзий и лишних проблем. Завтра в семь встречаемся у главного фонтана.

– Хорошо. Завтра в семь, – подтвердил Тор. Звонок еще не завершился, когда в эфир ворвался далекий женский голос. – Дорогой, с кем ты разговариваешь?

Я нажала кнопку отбоя и устало откинулась на спинку дивана: завтра начнется новый этап нашей жизни. Главное, чтобы «дорогой» не путал собственную личную жизнь с нашей.

Этой ночью я почти не спала. Проваливалась в короткое тяжелое забытие, а потом открывала глаза и разглядывала потолок, считая овец, баранов и прочую живность. Мне нужны были ответы на вопросы и утром я уже знала, кто может их дать.

– Михаил Матвеевич, здравствуйте...

Поставив свою «Тииду» на отведенное место, я ждала босса на парковке.

– Доброе утро, Ника, – мой удивительный начальник был свеж, бодр и прекрасен в черном костюме и рубашке графитового цвета, которые подчеркивали глубокую синеву глаз и смуглую кожу. – Что случилось? Почему ты здесь, а не в офисе?

– Хотела поговорить. Вернее, мне нужна небольшая юридическая консультация, – нервничала, теребя тонкий ремешок сумочки. Боже, нужно срочно взять себя в руки и успокоиться, ведь я – не истеричка! – Можно задать вам один вопрос?

– Можно, – кивнул Марсов и распахнул дверь черного внедорожника, – только давай сядем в машину, так будет удобнее. И не нужно нервничать, Ника. Ты же знаешь, что всегда можешь на меня рассчитывать.

Взгляд начальника был слишком пристальным, а его «всегда» царапнуло слух. Я вдруг поняла, что с момента нашего знакомства он решал все проблемы, с которыми я приходила. Всегда. Вот черт...

– Что тебя беспокоит?

– Скажите, отец может отнять у матери ребенка? – выпалила, поспешив уточнить. – По закону, я имею в виду.

– Может, если докажет недееспособность матери или тот факт, что ее присутствие представляет угрозу для жизни ребенка, – моментально отчеканил Марсов. – Ника, что случилось?

– Появился отец Ромы, и я хочу понимать, чем мне это грозит...

Михаил знал о существовании сына: он несколько раз выезжал вместе с нами на семейные корпоративные пикники.

– Не думаю, что у тебя с этим будут проблемы, – горячие пальцы босса обожгли мою ладонь. – Ты – идеальная мама,

Ника. С чего вдруг такая паника?

Мои мысли метались из крайности в крайность: говорить или нет? В мире, где правят деньги, богатые живут по своим законам, а вернее, прогибают их под себя. Семейство Тора может присвоить моего ребенка или наоборот – заставить исчезнуть, чтобы он своим существованием не ставил под угрозу безупречную репутацию семейства... и от последней версии развития событий мне становилось плохо.

– Отец моего ребенка богат и известен, поэтому я... Не знаю, что будет дальше и боюсь, что не смогу защитить Рому от опасности, ведь если он захочет...

– Кто – он?

Я посмотрела на босса и утонула в синеве его глаз. Она окутывала теплом и покоем, обещала поддержку и заботу. Глубокая. Бесконечная. Такая надежная... Я снова сделала шаг вперед.

– Олег Торопов.

Марсов не удивился, даже не моргнул, продолжая удерживать меня в поле зрения. Неужели?.. Вот я глупая!

– Вы все знали! – выдохнула простую истину. – Но откуда?

– Не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы догадаться. Ника, истина всегда рядом, просто не все ее замечают, – заметив мой удивленный взгляд, босс спокойно пояснил. – Твой сын любит теннис и тоже левша...

– Это может быть совпадением.

– Предположим, – кивнул Марсов. – Кроме того, вчера ты

приняла в штыки визит Тора, хотя его предложение касалось только работы. Сказала, что вы плохо расстались, а о чем это говорит с точки зрения женщины?

– О том, что он...

– Он тебя обидел, Ника, причинил сильную боль, иначе твоя ответная реакция не была бы такой острой. Сложи внешнее сходство Ромы и Тора, добавь боль и обиду – и все станет очевидным.

– Вы правы...

– И, кроме того...

По лицу босса пробежала легкая тень, которую я заметила лишь потому, что не спускала с него глаз.

– Что?

– Вчера в кабинете Торопов сказал...

Я затаила дыхание, вспомнив, как отец моего ребенка пулей вылетел из нашего офиса, словно за ним гнались все всадники Апокалипсиса сразу.

– Что сказал? Миша, не томи! Говори! – выпалила я и замерла, когда услышала то, что сама же и произнесла. Улыбка начальника стала шире, глаза сверкнули.

– Он сказал, что не отпустит тебя, даже если ты не возьмешь в работу его проект.

– Тор не имеет надо мной власти, – фыркнула, скрывая смущение, – слишком много он о себе возомнил, но мой сын...

– Он не сможет причинить вред твоему сыну, Ника.

– По закону – да, а по праву богатого? – выдохнула, ожидая ответ.

– Не сможет, я гарантирую, – Марсов вышел из машины, обошел ее и открыл пассажирскую дверь. – Все будет хорошо. Просто поверь...

– Михаил Матвеевич...

– Просто Михаил, так мне нравится больше, – улыбнулся босс, одним быстрым движением извлек меня из салона авто и поставил рядом с собой, словно я была Дюймовочкой. – Мы не на работе, так что можно обойтись без официоза.

Вот черт! Работа! За разговором я совсем забыла о времени. Катастрофа!

– Кстати, забыл тебя поздравить: Иван Баринов выбрал твой проект для оформления новой студии и галереи, – продолжал радовать Марсов по пути в офис. – Премия за него сегодня упадет тебе на карту, а через три недели мы приглашены на открытие новой экспозиции...

Как много нам открытий чудных готовит... день, который только начался.

– Спасибо. А что с плагиатом? Уже известно, кто украл файл?

По распоряжению Марсова мы не пользовались облачным хранилищем: работы каждого дизайнера находились на его индивидуальном компьютере, а это значит...

– Над этим еще работают, Ника, – шепнул босс. – Не волнуйся, вор не останется безнаказанным.

Мы подходили к лифтам, у дверей которых толпился народ. Пришло время сворачивать разговор.

– Я не волнуюсь, Михаил Матвеевич, – отозвалась и едва не споткнулась, напоровшись на острый, как лезвие, взгляд Тора.

– Михаил... – прошептал мне в макушку босс–provokator и обворожительно улыбнулся, игнорируя присутствие Торопова.

И вроде все хорошо, и с возможной проблемой все стало понятно, но сегодня мне не работалось... Смотрю в одну точку, смотрю, смотрю...

– Ника, – Машка поставила передо мной стаканчик с кофе и присела на край стола. – Что с тобой? Уже час наблюдаю за тем, как ты медитируешь на картинку. Красиво, кстати...

– А?

Пальчик Машуни ткнул в экран моего компьютера, на котором изображен ирбис, он же – снежный барс, крадущийся по заснеженной горной тропе. Я решила сделать черновую версию по запросу Серковского–младшего, нащупать опорные точки для разработки эскиза его квартиры и подвисла.

– Да, красиво, – сделала глоток капучино и довольно зажмурилась: вкусно!

– Работаешь над новым проектом?

– Пока нет. Так, пристрелка... Прикидываю на коленке. Не думается мне сегодня, Маш. В голове – сквозняк.

– Зато наш босс головы не поднимает, – тихо хихикнула Зайцева, – работает, не покладая рук. Один за всех...

Словно услышав слова подруги, Марсов оторвал взгляд от бумаг, разложенных на столе и...

– Оу, пойду–ка я работать, – подхватила Машка, – кажется, начальство не в духе. Брр, посмотрел, как будто вы-

говор сделал.

В последнее время босс все чаще погружался в юриспруденцию: документы, которые появлялись на его столе, не имели ничего общего с договорами и дизайном. Неужели нас ждало возвращение блестящего адвоката на привычную арену? А как же мы? Радоваться бы, да не получалось. Если босс уйдет с поста директора, я точно напишу заявление по собственному. Ни за что не останусь в «АсТор» без надежного прикрытия. Кстати, о проблемах...

Сегодня с обеда август решил показать характер: поднялся резкий ветер, небо затянули темные тучи. Одновременно с первыми каплями дождя на телефон пришло сообщение.

*Тор:*Привет. Погода портится. Надеюсь, ты не отменишь нашу встречу?

Ника: Привет. До вечера еще много времени, нет повода для паники. Если что – встретитесь в помещении.

*Тор:*Хорошо. Скорее бы. Я скучаю.

Волнуется, ага. Понимаю. Хорошо, что в переписке нет агрессии, но это «я скучаю» мне категорически не нравилось. Хотелось бы надеяться, что фраза относилась только к сыну.

Я смотрела на косые дорожки дождя, которые ветер щедро рассыпал по стеклу и пыталась разобраться в своих чувствах. Тор... Мужчина из прошлого, отец моего ребенка. Женатый красавчик, который может изящным движением руки превратить мою жизнь в ад, что я к нему чувствую?

Любовь? Пфф, я вас умоляю! Все, что было, выгорело дотла. Надеюсь... Во всяком случае, время и расстояние помогли погасить пламя любви, разгоревшееся в моей душе девять лет назад.

– Ой, мамочки! – пискнула я, возвращая фокус внимания в реальность. Покачиваясь с пятки на носок, передо мной стоял Марс. От пристального взгляда захотелось спрятаться под стол, но я взяла себя в руки. – Извините, Михаил Матвеевич, задумалась. Вы что-то хотели?

– У тебя все в порядке?

– М-м-м... да. Все под контролем.

– Ну хорошо, – бог войны прищурил синий глаз, – как скажешь, – и сменил тему. – Как дела с домом Серковских?

– Все идет по плану и даже чуточку быстрее. Завтра поеду туда с очередной проверкой.

– Ладно. Держи меня в курсе и... помни о том, что я сказал тебе сегодня утром. Не волнуйся.

– Не буду. Правда, все в порядке, только скажите, – я бросила взгляд на стол босса. Через прозрачные стены кабинета было видно, что он завален документами, непонятными отчетами, фотографиями, – вы не собираетесь уходить от нас?

Хорошо, что мои коллеги любят работать в наушниках и не слышат наш диалог. Сестры Семеновы параллельно с работой изучали английский, Гена Воронов слушал аудио-детектив, а Маша – любимые романтические баллады, которые помогали настроиться на творческий лад.

– Ты сейчас интересуешься как сотрудник или как женщина?

Босс подошел совсем близко. Тонкий аромат парфюма наполнил легкие, тихий голос плавил мозг. Ни одной дельной мысли! Черт, да все намного хуже: вообще нет никаких мыслей! Божечки, ну зачем я это спросила? Язык мой – враг мой! Как я должна ответить на этот вопрос? Надо как-то выкручиваться.

– Я вообще...

– Вообще – не считается, Ника, – недовольно бросил Марсов, оттолкнулся бедром от моего стола и пошел в сторону кабинета.

Кажется, обиделся. А что я ему могу сказать? Что он мне нравится, как мужчина? Есть такое, но сейчас нужно разобраться с Тором, внезапно свалившимся на наши с Ромкой головы. Сначала это, остальное – позже...

Через час Марсов вышел из кабинета со стильным портфелем в руках.

– Я по делам. По серьезным вопросам пишите, но не звоните.

– Хорошо, Михаил Матвеевич.

Ушел. В суд или на встречу с клиентами. Я покидала офис последней, но босс сегодня так и не вернулся. Оставалось скрестить пальцы на удачу, что Бог войны не оставит наш маленький коллектив.

К вечеру погода вернулась в норму. И пусть на асфальте

сверкали зеркала луж, небо снова очистилось, солнце сияло в кронах деревьев. Среди зеленых листьев все чаще встречались желтые и палевые собраты, верные признаки близкой осени.

– Мам, а тут классно, – Рома вышел из машины и начал крутить головой. – Красиво.

– Да, красиво.

На самом деле мы часто ходили гулять в этот парк с аттракционами и детскими игровыми площадками. Я видела, что сын ищет глазами Тора, но при этом изо всех сил скрывает любопытство и нетерпение.

– Не волнуйся, ладно? Тор будет ждать нас у центрального фонтана.

Я не спешила, ведь мы приехали с запасом по времени, но нетерпеливый сын буквально тащил меня за руку, как буксир выводил большой корабль на нужный фарватер.

– Мам... – выдохнул Ромка.

Да, фигура Олега издалека бросалась в глаза. Высокий, широкоплечий, одетый в темно-синий костюм и белоснежную рубашку, он сидел на лавочке и нервно крутил в руках телефон.

– Все в порядке, – аккуратно сжала ладонь Ромы в своей. – Я рядом, сынок. Не нервничай, будь собой. Если что-то не понравится – скажи и мы уедем домой. Договорились?

– Хорошо.

Торопов нас увидел. Вскочил, нервно одернул пиджак и

сделал несколько шагов навстречу.

– Здравствуй, Ника, – кивнул мне и перевел взгляд на ребенка. – Привет, сын.

– Здравствуйте, – буркнул враз оробевший Рома и умолк.

Пауза затягивалась, Тор бросил на меня умоляющий взгляд, но я лишь пожала плечами. А ты как хотел, красавчик? Думал, что сын кинется к тебе с распростертыми объятиями?

– Давайте прогуляемся по аллее. Или... тут есть небольшое кафе. Может, перекусим?

Я наблюдала, как отец и сын незаметно рассматривали друг друга. Напряжение и страх сквозили в их позах и взглядах.

– Мам, я мороженное хочу. Можно? – дернул меня за руку Рома.

– Можно, сынок.

Мы направились в сторону кафе. В небольшом уютном зале было мало народа, тихая музыка не мешала общению. Заняв столик в самом дальнем углу, мы сделали заказ.

– И как мне к вам обращаться?

Рома впервые за все время пристально смотрел на отца. Мужчины заняли места напротив друг друга, я устроилась рядом с сыном.

– Как тебе больше нравится? – хриплый голос Олега выдавал его волнение. – Можешь называть папой или Тором. Выбирай.

– Пусть будет Тор.

– Хорошо, сынок.

– И я вам не сынок, – внезапно рубанул мой парень. – Я – Рома.

– Ты – мой сын, – решил отстоять свое право новоявленный папаша.

Ха! Его ждет так много сюрпризов, ведь он совсем не был знаком с дедом, который помогал мне воспитывать ребенка!

– Мама сказала, что вы знали о моем рождении и сами от нас отказались, – Рома медленно запрягал, но быстро ехал. Кажется, он решил открыть все карты сразу. – Это правда?

– Да, это так. У меня в тот момент был сложный период в жизни...

– Вы и потом не хотели с нами встретиться. Так?

Дети порой бывают безжалостны в своем стремлении докопаться до правды. Они бросаются в жерло действующего вулкана без страха и без оглядки.

– Да, – выдохнул Тор, не разрывая зрительного контакта, и с каждым положительным ответом дистанция между отцом и сыном становилась все больше, а пропасть – все глубже.

– И, если бы вы не увидели нас с мамой на корте... – резал по живому мой теннисист.

– Да, – обреченно кивнул Олег, – ты прав. Я бы так и не узнал о твоём существовании...

– Ну и какой вы мне отец? – бросил Рома. Боль, звучащая в его голосе, пряталась за злостью. – Зачем все это?

Ситуацию нужно было спасать. Вопросы сына накалили ситуацию до предела, а в мои планы никак не входило стравить этих двоих. В своих отношениях они должны опираться только на собственные интересы, но не на гнев и обиду. Я боялась, что сейчас мальчик совершит с места и на этом первая – и она же – последняя – встреча завершится. Этим двоим срочно нужен шанс на примирение.

– Олег, а что ты делал в «Румянцево»? – я постаралась переключить внимание обоих на другую тему.

– Я курирую развитие теннисного спорта в правительстве Москвы...

– Этот центр – старый и ужасный, – фыркнул Ромка, – и еще там работают дураки...

– Рома, – одернула я сына.

– А что, разве не так? – вскинулся он. – Ты сама говорила, что Иван Ильич – отсталый и безграмотный!

– А что не так с твоим тренером? – напряжение постепенно уходило из взгляда Олега, меняясь на осторожное любопытство.

– Этот дур... Иван Ильич сказал, что мне нужно переучиваться, – нахмурился мой мальчик. – Что нужно ставить основной удар под правую руку, а я – левша!

– Я тоже левша! – подхватил Тор. – И мне тоже предлагали переучиваться, но я их послал...

Поймав мой предупредительный взгляд, Олег замолк, а ребенок оживился.

– И кто научил вас играть на левую руку?

Ну, кажется, отлегло. Беседа вырулила из опасного русла, дите сменило гнев на милость. Официантка принесла заказ и удалилась, а я достала планшет. Одним ухом прислушиваясь к беседе, продолжила работу над квартирой младшего царевича. Во время прогулки по осеннему парку мне в голову пришла интересная идея, которую нужно было быстренько воплотить в образ.

– Да это ужасный центр, – делился впечатлениями Рома.
– Там дышать нечем!

– Это точно! Этим летом температура на корте доходила до тридцати пяти градусов, – бросила я, на миг отрываясь от работы. – У меня есть фото с информационного табло. Кондиционеры давно пора заменить, они не справляются со своей задачей.

– Во–во, – кивал сын, уплетая мороженное. – А еще там покрытие все в трещинах, а местами даже заклеено скотчем.

– А почему вы выбрали именно этот центр? Есть же другие, современные... – аккуратно уточнил Олег.

– До них долго добираться. Мама работает, поэтому не может отвезти меня днем, а вечером уже слишком поздно. И вообще, дело даже не в корте, а в учителе, – грустно резюмировал Ромка, отодвигая пустую вазочку, – Иван Ильич постоянно ругается, что я все делаю не так. Не игра, а каторга!

Услышав последнее заявление, я не смогла удержаться от улыбки: сын использовал в разговоре мои фразы. Восьми-

летний маленький мальчик обладал отличной памятью и был умен не по годам.

– Я сам могу тебя учить, – внезапно выдал Тор, но потом аккуратно сдал назад. – Если хочешь, конечно...

– Олег, ты уверен? – поспешила вмешаться я, отложив планшет. – Играть самому и учить играть кого-то другого – не одно и то же?

– Думаю, у меня получится, – выдохнул Тор, с надеждой глядя на сына. – Что скажешь? Попробуем? Если что-то пойдет не так, то мы всегда сможем подобрать тебе другого опытного тренера. Но я буду стараться, правда. Поделюсь всем, что умею делать сам.

Да, я видела, как в глазах Ромы сверкнуло любопытство, проснулся азарт. Парень болел большим теннисом, грезил успехами. Тема тенниса стала мостиком, который соединил два берега, и Олег грамотно обыграл мою подачу.

– Я буду называть тебя Тором, а ты меня – Ромой. И мы сыграем вместе. Договорились? – мой парень встал и протянул руку отцу. Широко открытыми глазами я смотрела, как тот принял рукопожатие.

– Договорились, Рома, – просипел Олег, подозрительно блестя глазами. – Спасибо...

– Мам, а еще мороженное можно?

– На сегодня достаточно, – я убрала планшет в сумку и посмотрела на часы. – Думаю, на первый раз достаточно. Нам пора возвращаться.

– Ну мaaaм...

– Пора!

Торопов оставил на столе крупную купюру и повернулся к сыну: – Не спорь с мамой, хорошо? Мы с тобой скоро встретимся и непременно пообщаемся.

– Ну вот, уже сговорились, – фыркнул Ромка. – Я так и знал.

К парковке мы возвращались все вместе. Сын взял меня за руку, а потом несмело протянул ладонь отцу, и тот моментально отозвался на трогательный жест. Со стороны мы выглядели идеальной семьей... Оказалось, что черный внедорожник Тора был припаркован рядом с нашей «Тиидой».

– Рома, подожди, – он открыл багажник и извлек большой пакет с яблочным огрызком на логотипе. – Это подарок для тебя. Возьми.

Я цокнула и закатила глаза: просила обойтись без подкупа, но куда там! Понты – наше все! Поймав вопросительный взгляд сына, я лишь пожала плечами: сам решай.

– Не, спасибо. У меня все есть, – немного подумав, заявил он.

Судя по размеру и весу пакета, там была собрана вся коллекция гаджетов известного бренда. Нужно ли говорить, что у ребенка не было всего того, от чего он только что отказался? Я не считала необходимым баловать сына в столь юном возрасте и приучать к показной роскоши.

– Рома, подожди меня в машине. Мне нужно поговорить

с твоим папой. Это недолго.

Кивнув, ребенок исчез в салоне авто.

– Ника, спасибо тебе, – выдохнул Олег, едва дверь «Тиды» захлопнулась. – Спасибо за поддержку... И за Рому. У нас растет замечательный сын.

– Я знаю, какой он, поэтому можешь не тратить время на комплименты, – перебила я. – На всякий случай хочу предупредить: у Ромы аллергия на орехи. На любые. Ничего нельзя! Это очень серьезно, потому что отек развивается стремительно.

– Орехи? Отек Квинке? У меня тоже...

– И еще... – я бросила взгляд на машину. Сын с кем-то активно переписывался в телефоне, давая нам время. – Не хотелось бы, чтобы твоя семья узнала о Роме. Надеюсь, ты никому о нем не рассказал?

– Ника...

– Что Ника? – перебила я. – Думаешь, твой папочка обрадуется, узнав о существовании бастарда? Или жена вспыхнет к нему любовью? Ты так наивен или глуп, Тор? Учти, если вдруг кто-то из твоей семьи причинит вред моему сыну, – я перешла на змеиное шипение, – если хоть волос упадет с его головы, то я за себя не ручаюсь.

– Нашего сына никто не тронет, я лично прослежу за этим, Ника. Не забывай, что я – его отец и...

Услышав последние слова, я молча приподняла бровь, а Олег запнулся.

– Я тебя услышал, Ника. Буд молчать, но ты ведь понимаешь, что со временем правда выйдет наружу.

– Пусть. К тому моменту я решу, как его защитить.

– Мы, – Тор взял мою ладонь в свою. Тепло, давно забытое, вернулось. Толстая корка забвения начала трещать по швам. – Мы защитим. Я – в первую очередь, как отец. И по поводу тенниса...

– Я пришлю тебе телефон Ромы, Тор. Вы сами договоритесь о времени занятий, но, во–первых, я должна знать о них заранее. Во–вторых, ты забираешь ребенка из дома и возвращаешь его туда же, и в–третьих, никаких отклонений от маршрута дом–корт. Это понятно?

Телефон Торопова тренькнул сообщением. Теперь отца и сына будет соединять еще одна тонкая незримая нить. Кажется, мое предложение одинаково шокировало нас обоих. Я и сама от себя не ожидала ничего подобного, но решила дать шанс Тору сблизиться с ребенком, найти общий язык и установить доверительные отношения. Единственное, что меня тревожило – это вопрос безопасности.

– Понятно, Ника. Я не ожидал... Спасибо...

– Я делаю это ради сына, а не ради тебя, Олег. И запомни – за Рому ответишь головой. Если ему что–то не понравится – ваше общение сразу же прекратится.

– Хорошо. Не волнуйся, наш сын будет в безопасности...

– Тогда на сегодня все. Я устала, Олег. Домой пора.

– Ника, – он ухватил меня за локоть. – Я хочу общаться не

только с Ромой, но и с тобой. Когда мы сможем увидеться?

– Ты – отец, я это уже говорила, и не более того. Смирись, Олег. Нас больше нет, причем уже давно. До свидания.

Я освободила руку и пошла к машине, спиной ощущая пристальный взгляд Торопова. Сегодня был длинный день. Пора отдыхать.

– Мам, а Тор вроде ничего, правда? – выдал Рома, пряча телефон в карман. – Мы хорошо поговорили. Посмотрим, чему он сможет меня научить в теннисе.

– Правда, Ром. Я дала ему твой номер, так что сами обо всем договоритесь.

– Класс! Ма, ты – самая лучшая!

– Спасибо, сын. Не забудь, если что-то пойдет не так – сразу мне об этом рассказываешь. Хорошо?

– Ага!

– Ну тогда поехали.

Я завела машину и вырулила с опустевшей стоянки, на которой одиноко чернел огромный внедорожник Олега Торопова.

Папа всегда говорил: если что-то мучает, если какая-то мысль не дает покоя, ее нужно озвучивать, выпускать на волю Наше подсознание, интуиция мудрее и прозорливее рас-судка, поэтому, пока Рома плескался в ванной, я позвонила родителям.

– Пап, привет.

– Никуся, привет, – после первого гудка отозвался суровый полковник. – Что случилось?

– Неужели что-то должно случиться, чтобы я вам позво-нила? – решила обидеться я. – Может просто соскучилась по тебе и по маме?

– Я тоже соскучился, но давай сразу к делу. Могу на гром-кую поставить?

У нас в семье так заведено: делиться важными события-ми, поэтому согласилась.

– Ставь, конечно.

– Никочка, дорогая, добрый вечер, – тихий голос отозвал-ся в душе теплой волной. Моя мамуля прошла с отцом огонь, воды и медные трубы. Сколько раз она выхаживала своего любимого воина после ранений и травм, сколько часов про-вела у госпитальной койки – никто не знает. – Как дела, доч-ка? Как наш внук поживает?

– Все в порядке, – начала я, но услышала тихое папино

хмыканье. Не верит, сомневается. Его интуиция – это нечто невероятное, сродни звериному чутью. Сергея Демидова не обманешь, поэтому нет смысла тянуть время. – Сегодня Рома познакомился со своим отцом.

– Я так и знал! – выдал папуля под аккомпанемент маминного оханья. В его голосе явственно прозвучал звук передергиваемого затвора любимой полуавтоматической винтовки: полковник настроился на серьезный разговор. – Как это случилось? Где вы встретились? На корте?

– Пап, ты меня пугаешь, – прошелестела я, чувствуя, как горло сдавливает спазм. – Откуда ты знаешь?

– Предчувствие сработало, дочка.

– Раз так, надо было позвонить мне и предупредить. Я могла бы отменить тренировку Ромы, и все...

– Ника, а тебе не приходило в голову, что ваша встреча неминуема? Рано или поздно она должна была состояться. Парень имеет право на общение с отцом, даже если тот – слабак...

– Сережа, ну что ты говоришь? – робко вмешалась мама. – Почему сразу слабак? Он многого достиг...

– Да плевать мне, чего он достиг! Ни один нормальный мужик не отправит мать своего ребенка на аборт! – да, мой отец такой категоричный. В его системе ценностей семья всегда была на первом месте. Вернее, делила первое место со службой Родине. Сделав пару шумных вдохов, папа запросил подробностей. – Как все прошло? Рома принял этого

придурка?

– Сложно, пап. Сначала я подумала, что придется встать и уйти, но потом подтолкнула двоих к теме тенниса, на этом они и сошлись, – улыбнулась, вспоминая прошедшую встречу. – Тор предложил тренировать Рому, он ведь тоже левша. Посмотрим, что из этого получится...

– И тебя беспокоит...

Ох уж этот папа! Я перед ним – открытая книга.

– Да, именно то, о чем ты подумал, – кивнула я, забыв, что собеседники меня не видят. – Думаю, что факт общения Олега и Ромы быстро станет достоянием гласности, а там и факт родства вскроется, ведь сын – его копия. Торопов слишком популярен, постоянно на виду...

– Я тебя понял, дочка. Потребуется время. Сделаю пару звонков нужным людям, порешаем твою проблему, не беспокойся.

– Спасибо, пап, – я подошла к окну, любясь ярким закатом.

– Никуша, ты приезжай к нам вместе с Ромой в эти выходные. На даче хорошо. Природа, свежий воздух. На озеро сходите, на конюшню к дяде Михею прогуляетесь. Папа шашлык приготовит, посидим, отдохнем. Правильно я говорю, Сережа?

Если мужчина – голова, а жена – шея, то моя мама – очень деликатная и заботливая шея: беспокоит мужа редко, но метко.

– Лида, о чем ты спрашиваешь? Конечно, пусть приезжает. И друзей своих пусть возьмет, – откуда-то издалека отозвался папа. – Нечего пылью в городе дышать.

– Пап, ты о каких друзьях говоришь? – осторожно поинтересовалась я.

– Обо всех, – как ни в чем не бывало отозвался настоящий полковник. – Места всем хватит, только заранее напиши, сколько вас будет. Я все подготовлю. И начальника своего пригласить не забудь.

– Марсова? – от неожиданности я чуть не села мимо стула.

– Ага, его. Или у тебя несколько начальников?

– Один, хвала Богам. Ты знаком с Михаилом Матвеевичем?

– Лично не знаком, но информацию собрал, – неохотно сообщил глава семейства. – Неужели ты думала, что я могу спокойно жить, не зная, с кем работает моя дочь? – я явно представила, как отец ехидно прищурился. Гиперопека и безопасность – наше все! – Кажется, нам пора познакомиться.

– Пора? Почему? Что вообще происходит? – фыркнула я. – Пап, колись!

Настоящий полковник спецназа и «колись» по определению несовместимы, поэтому в ответ я услышала тихий смешок и короткое: – Угу, размечталась.

Из коридора донесся звук открывающейся двери: Рома вышел из ванной и встал в проеме с явным намерением об-

судить события этого дня.

– Ты приезжай, Никуся, тогда и поговорим. Привет, внук!
– ну и слух у моего отца!

– Привет, деда! Как ты? Как бабуля? Я соскучился!

– Вот! – радостно подхватила мама и припечатала. – Я же говорила, что нам нужно встретиться! Значит так, Ника, ждем вас в эти выходные. Отказ не принимается! С друзьями или без них – тебе решать.

– Хорошо, будем, – снова кивнула и предложила трубку сыну. – Хочешь?

– Не, я лучше все при встрече расскажу, – сверкнул глазами ребенок. – Спокойной ночи, бабуль. Деда, пока.

– До встречи, Рома. Маму береги.

Вот так всегда: парню всего восемь, а в его программу уже заложена мужская задача – беречь и защищать свою женщину. Не всякий папа с таким справится, а мой отец сделал это легко и изящно. Не словами. Личным примером.

Я завершила звонок, прошла в гостиную и рухнула на диван.

– Ты хотел поговорить...

– Да, мам, – Рома пристроился напротив на ковре, по-турецки сложив ноги. – Я по поводу Тора. Он написал...

Быстро, что уж там. Не терпится Торопову поиграть в семью. Интересно, надолго хватит его запала?

– Что написал?

– Приглашает завтра в шесть вечера на корт. Ты с нами?

– Ты же знаешь, что я работаю, Ром. К началу никак не успею, а вот забрать тебя могу. Может даже увижу кусочек вашей игры, – я села напротив сына и внимательно вгляделась в глаза, в которых нетерпение и любопытство смешивались с неуверенностью и страхом. Мой парень уже не верит в Деда Мороза, но надеется на то, что может жить в полноценной семье. В моем видении мира семья с Олегом невозможна: огонь давно погас, угли превратились в золу, искры больше нет. – Ты езжай, если хочешь, но давай договоримся о правилах, которые нужно соблюдать беспрекословно.

– Каких правилах, мам?

– Ты не приглашаешь Тора в нашу квартиру и сам не ходишь к нему в гости. И, конечно, я должна знать о ваших встречах заранее. Хорошо?

– Окей! – Ромка кинулся ко мне с обнимашками. Тактильный ласковый ребенок уже скоро выйдет в мир акул, скорпионов и серых кардиналов.

– Я буду рядом, сынок, не волнуйся.

– Я не боюсь, ведь у меня есть ты, деда, бабуля, – радостно загибал пальцы будущий чемпион. – И Тор. Мне никто не страшен...

Твои слова да Богу в уши! Только боюсь, что именно появление папаши перевернет нашу жизнь с ног на голову, но я тебе об этом никогда не скажу. Будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

Жаль, что я – не Юлий Цезарь, даже рядом не стояла. Ду-

мать обо всем и сразу – не мое. На следующий день все мысли крутились вокруг и около сына, я откровенно забила на работу и это не осталось незамеченным.

– Ника, у тебя все в порядке? – босс поймал меня в дверях после возвращения с обеда. – Ты какая-то странная сегодня... рассеянная и бледная. Не выпалась?

Пока я размышляла над ответом, Марсов деликатно взял меня под локоток и завел в свой кабинет.

– Все в порядке, Михаил Матвеевич. Дела семейные...

– Хм... семейные, говоришь? Ну ладно.

– Сегодня Рома встречается с Олегом, – выпалила, глядя в глаза босса. – Я волнуюсь.

– Не беспокойся. Тор, конечно, раздолбай, но за парня любого порвет. Тебе нужно научиться жить с тем фактом, что отец и сын будут видеться.

– Легко тебе говорить, – выдохнула я. – Мой сын – не подарок для семьи Тороповых...

Я боялась... реально тряслась, как мышь под метлой. Пальцы мелко подрагивали, то и дело попадая мимо нужной клавиши ноутбука. Кажется, чай с мятой уже не поможет, нужно лекарство понадежнее. Босс решил так же. Тихо щелкнула дверца шкафа, стоявшего в углу кабинета. Несколько секунд скрытых манипуляций, тихое бульканье, и Марсов вновь рядом со мной.

– Выпей, Ника, – на столе появился тяжелый стакан с золотистой жидкостью. – Пей до дна.

Коньяк? Ром? Виски? Бренди? Понятия не имею. В два больших глотка я справилась с задачей и закашлялась, чувствуя, как мягкое тепло разливается по пищеводу, разгоняется по венам и артериям.

— Ну ты... да... — восхитился Михаил, наблюдая за моим «подвигом». — Молодец. Можешь, когда захочешь. Через пару минут будет полегче, тогда сможешь идти работать.

— Мне к Серковским во дворец нужно ехать, но, видимо, уже не сегодня, — я аккуратно поставила на стол пустой стакан. — Иваныч отчитался, что бригада работает по графику.

— Завтра с утра можешь заскочить с проверкой, — легко отмахнулся босс. — Днем раньше, днем позже — не имеет значения.

Ой, кажется моя голова куда-то поплыла, мысли перестали биться о стенки черепной коробки... Стало так хорошо, спокойно. О чем я переживала? Не помню. Сын встретится с отцом — нормальное событие, ничего из ряда вон выходящего, правда? Взгляд Марсова, его присутствие и голос успокаивали, вселяли надежду на благоприятный исход. Интересно, какие методы НЛП он использует?

День летит со скоростью пули, выпущенной из снайперской винтовки. Два раза моргнула, а часы уже показывают шесть вечера. Я выключила ноутбук и сорвалась в «Румянцево», прикусив губу от волнения. Как там мой Рома? Недавно написал, что вышел на корт вместе с отцом.

Огромный белый купол теннисного центра виден издали, звуки ударов по мячам похожи на выстрелы. Я втиснула машинку в щель, которая осталась между неповоротливыми внедорожниками, и вошла в «Румянцево».

– Вероника Сергеевна, – администратор приветливо улыбнулась. – Рома еще на корте, до конца тренировки двадцать минут. Вы пройдете или тут подождете? Предложить вам чай или кофе?

Так, кажется, начинается. С чего вдруг девушку прорвало на излишнюю любезность и предупредительность?

– Хочу посмотреть на тренировку...

– Да, конечно.

Она нажала на кнопку, и створки турникета подсветились зеленым цветом: проход в зал открыт.

Первый корт. Я прошла вдоль бортика и села на кресло, оказавшись за спиной сына.

– Привет, – Олег заметил меня первым, следом отреагировал Рома.

– Мам, хорошо, что ты пришла. Посмотри, как классно мы играем!

То, что ребенок был доволен и счастлив, я поняла сразу. По свободной позе, улыбке на лице и сияющим глазам. Своего парня я считывала моментально.

– Вижу, сынок. Играй, не отвлекайся.

Я сидела напротив Олега и, помимо воли, внимательно его рассматривала. Одетый в футболку и спортивные шорты от известного бренда, с растрепанными волосами, он выглядел... Ммм... Если оставаться объективной, то Тор до сих пор обаятелен и привлекателен, магнит для женщин, а девять лет добавили ему харизмы и жесткости. На правой ноге, от колена до щиколотки, белели многочисленные тонкие полосы шрамов, следы операций после сочинского ДТП. Похоже, он не приукрасил, говоря о том, что врачи собирали его ногу по частям.

– Ника, ты меня отвлекаешь... – пока Рома отдыхал на минутном перерыве, Торопов подошел к трибуне. – Слишком пристально смотришь...

– Не придумывай себе лишнего, Олег, – моментально отозвалась я. – Ты стоишь напротив меня, поэтому попадаешь в поле зрения. Когда поменяетесь с Ромой местами...

– Уже не поменяемся, осталось слишком мало времени.

– Ну и хорошо. Не теряй его даром, – я демонстративно достала из сумки рабочий планшет, вытащила стилус, – а я пока поработаю.

– Ты все такой же трудоголик, Ника...

Да, так оно и было. Любимая работа не казалась мне тяжелой и унылой. Дизайн – это творчество, полет души, расправленные крылья фантазии. Я болела своим увлечением и даже в сочинском санатории, находясь в состоянии апатии и

усталости, воплощала в жизнь новые образы. Дизайн «штормowego моря» появился именно в то время.

– Тор, играем? – ворвался в мое сознание голос сына. – Мяч!

Восстановиться за одну минуту – для меня это было нереально! Но именно такая способность к быстрому возврату в норму – обязательное условие для профессиональной игры в большой теннис. Мой сын это умел. Наследственность от папы, не иначе! Собирая с корта разбросанные яркие мячи, отец и сын тихо переговаривались.

– Мам, это было классно! – Рома купался в счастье, как дельфин – в прозрачных морских волнах. Он убрал ракетку и бутылку с водой в рюкзак и забросил его на плечо. – Тор все хорошо объяснил, не то, что Иван Ильич, который все время орал и ругался. Теперь у меня получается отличный форхенд!

– Не только отличный, но и стабильный, – ввернул Олег. – Ром, ты молодец! Захочешь – сможешь сделать карьеру в большом спорте, – он взлохматил шевелюру впередиидушего сына, – а если нет – сможешь просто получать удовольствие от игры.

После слов отца сын выкрутил радость на максимум, засияв не хуже новогодней елки. Мда... если Тор откажется тренировать Рому, то подобрать ему замену будет трудно.

– Ника, а давайте вместе съездим в ресторан и поужинаем? – теннисисты одновременно вышли в холл. У обоих –

влажные недосушенные волосы, и эта дурная привычка, судя по всему, у них тоже была общей. – Уверен, что наш парень голодный.

Вот так выкручивает. Не «сын», а «наш парень». Обходит острые углы, но мелкими шагами приближается к заветной цели, да еще меня втягивает в эту игру. Тор – упрямый, как бык, как его мифический тезка.

– Нет, Олег. Никаких ресторанов, – я была настроена категорично. – Никаких публичных мест. Вы поиграли, пообщались. Достаточно. Помни уговор, не заставляй жалеть о том, что я согласилась на ваши встречи.

Я страховалась, изо всех сил пытаюсь отсрочить неизбежное, но закон Мерфи работает без осечек: если что-нибудь может пойти не так, оно пойдёт не так.

Ага, именно...

– Олег Павлович, приветствую, – на широком крыльце мы лоб в лоб столкнулись с директором центра. – Какими судьбами? Меня не предупредили, что вы приедете... – глубоко посаженные темные глаза мужчины перебежали от Тора к стоящему рядом Ромке. – Это кто у нас такой симпатичный?..

Катастрофа, фиаско, а если проще – полный пи..дец. Директор не был гением, но и дураком – тоже, потому легко сложил два и два. Его глаза вспыхнули неконтролируемым восторгом, а я четко уловила тревожный момент: первый камешек покатился по склону горы. Еще не страшно, но он –

предвестник лавины.

– Я заехал поиграть, так что нет повода для беспокойства, – Олег закрыл спиной меня и сына и легонько подтолкнул в сторону парковки, удерживая внимание чиновника на себе. – Этому центру требуются серьезная материальная поддержка. В ближайшее время я свяжусь с вами, чтобы обсудить детали.

– Да, конечно. Спасибо, Олег Павлович. Буду ждать с нетерпением, – чиновник шаркал ножкой и кланялся, как китайский болванчик.

– Всего доброго.

Тор догнал нас на парковке. Я достала брелок и разблокировала машину. Ребенок уже занял пассажирское место и, закусив губу, возился с ремнем безопасности, когда его отец ухватил меня за локоть.

– Хорошо, с рестораном я понял. Но тебя я могу пригласить? Одну, без Ромы.

– Жену свою пригласи, а еще лучше – позаботься, чтобы этот хмырь, – я мотнула головой в сторону крыльца, – молчал об увиденном.

Олег нахмурился. Между темных бровей залегла глубокая складка, желваки на скулах ходили ходуном.

– Не волнуйся, я разберусь.

– Надеюсь.

Теннисная тренировка стала главной темой этого вечера. Морфей с трудом справился с фонтанирующим ребенком,

увлек его в сказочный мир. В квартире стало тихо. Я достала любимый планшет и поудобнее устроилась в кресле: нужно отвлечься от тревожных мыслей, погрузиться в образы, текстуры и геометрию пространства.

Август скоро закончится, до начала нового учебного года осталось всего десять дней.

– Мам, будильник уже третий раз звонит, а ты все не просыпаешься! – Рома стаскивал с меня одеяло, – на работу проспий. Что с тобой? Ты не заболела?

– Не заболела, сынок. В такую погоду из постели выбираться не хочется.

За окном – серое небо, ливень заливает стекло, размытая и без того унылую картину летней Москвы. Я потянулась за любимыми джинсами, но вздохнула и распахнула створки шкафа: спортивный стиль был приемлем в «ИнтерФант», но в «АсТор» предпочитают классику.

– Нафиг ваш дресс-код, – психанула и вернулась к джинсам. Выбрала классические черные от Хилфигера, простую хлопковую рубашку. – Сегодня я буду такой. Мне на приемы не ходить, с начальством не общаться...

– Мам, я с тобой позавтракаю? – взъерошенный сын показался в дверях. – Сделаешь сырники с соленой карамелью?

– Сделаю. Приведи спальню в порядок и садись за стол.

– Я уже, – отчитался Ромка, уселся на табуретку и... я закатила глаза. Опять про теннис, про Тора, про то, как прекрасно он провел вчерашний вечер. Кажется, я начинаю рев-

новать ребенка к непутевому отцу.

– Ешь, – я поставила перед парнем тарелку с тремя большими сырниками, достала из холодильника баночку соленой карамели. – Молоко разогреть?

– Не, я чай.

– Хорошо. Приятного аппетита.

Аппетит был приятным, а ощущения от погоды – нет. Резкий порыв ветра бросил в лицо пригоршню холодной воды, спутал волосы. Зонт – бесполезный аксессуар. Улететь с ним в руках, словно Мэри Поппинс – легко, но спрятаться от непогоды не поможет. Пока добежала до машины, стала похожа на мокрую курицу. Пернатая с подмоченной репутацией, ни дать, ни взять.

– Брр.

Как смогла, привела себя в порядок, пальцами разобрала длинные пряди. Убедилась, что тушь осталась на месте, а не превратила меня в грустную панду и позавидовала ребенку, который дочитывал «Аленький цветочек», а потом планировал собрать ажурный мост из нового конструктора, подаренного дедом.

Навигатор выбрал кратчайший по времени путь ко дворцу Серковского.

– Привет, Сергеевна, – прораб встречал меня в дверях. Иногда мне казалось, что Иваныч жил на стройке: он приходил первым, уходил последним и был готов к ответу на любой вопрос. – Что-то случилось или обычный осмотр?

– Типун вам на язык, – отмахнулась я, входя в просторный холл. – Если на этом объекте что-то случится, мы окажемся в вечном рабстве. Надеюсь, что этот день будет добрым ко всем нам.

– Чегой-то тебя на философию потянуло, – хмыкнул Иваныч, почесал подбородок и махнул рукой. – Ладно, я к парням возвращаюсь, а ты ходи, смотри. Будут вопросы или замечания – зови, только погромче: плиткорез шумит шибко.

– Хорошо.

От свербящего звука могли пасть не только стены Иерихона, но и мои нервы, поэтому я начала проверку самых дальних помещений.

– Отлично работают.

В гостевых комнатах первого этажа наметился серьезный прогресс. Еще день-другой и в плане дворца можно смело поставить еще две зеленых галочки. Довольная результатами, я поднялась на второй этаж и заглянула в будущий кабинет Императора. Да, это будет очень красиво. Натуральное дерево, теплые песочные оттенки в отделке, темно-шоколадные вставки, на полу – натуральный паркет с эффектом старения.

Хорошо. Я вышла из кабинета и решила напоследок прогуляться по второму этажу. Похоже, Иваныч был прав, когда говорил, что ремонт идет с опережением графика. Да, все в порядке. Можно возвращаться в офис...

Напоследок я заглянула в комнату одного из братьев Сер-

КОВСКИХ И...

Он появился внезапно, возник за спиной. Схватил меня за талию и крепко прижал к себе. Я действовала на рефлексах: слегка отклонилась вперед и с размаха ударила нападавшего затылком по лицу.

– Ссс.. – раздалось над ухом.

Разворот, удар коленом в пах!

– Твою... – просипел Берсерк, складываясь пополам. – Ты что творишь?

Я сделала пару шагов в сторону и замерла, разглядывая поверженного противника. Ежики курносые! Ну как так?!

– Это ты творишь! Совсем с ума сошел?! Со спины напал и думал, что я в обморок шмякнусь? Или завизжу, как девочка, увидевшая мерзкую лягушку? А может, на шею тебе брошусь и целовать начну от радости, что ты меня лапаешь?

– Последний вариант мне нравится... - донесся в ответ то ли шепот, то ли выдох.

Андрей Серковский стоял согнувшись, упираясь руками в колени. Воздух со свистом вырывался сквозь стиснутые зубы, на крепких предплечьях четко прорисовывался рельеф набухших вен, окаменевшие мышцы бугрились под тонким хлопком белой футболки.

На практике после применения такого приема женщина получала время на побег, но я не собиралась покидать поле

боя. Тьфу, то есть стройку, которой руководила.

– Ты это, дыши давай... – я обошла вокруг царевича, пытаясь прикинуть последствия самозащиты. На его лбу, ровно посередине, алело яркое пятно. Не целясь, я попала в десятку.

– Лучше бы ты яйца Фаберже разбила, – фыркнул Андрей, постепенно приходя в себя и встряхиваясь, как собака после дождя.

– Приводи Фаберже, я и с ним разберусь, – на всякий случай встала подальше, чтобы длинная сильная рука не смогла меня захватить и призвать к расплате, – или яйца его приноси, мне без разницы.

– Сумасшедшая...

– Сам такой.

Ну вот и поговорили. Я только что нанесла нетяжкие телесные повреждения сыну Императора и обменялась с ним парой колкостей. Мужчине, который привык получать от жизни все и всех, не напрягаясь и не заморачиваясь. Кто молодец? Я молодец! Интересно, за подобное увольняют или четвертуют на главной площади с последующим сожжением останков?

– Мне, между прочим, еще детей делать нужно, – раздался над моим ухом голос Берсерка. Теперь он стоял сбоку. Я задумалась, а он снова подкрался, только провел работу над ошибками. – Но уже не уверен, что у меня получится... Ты не Ника и даже не Афина, нет, – продолжал клевать мой мозг

Серковский—младший. — Ты — Энио, богиня неистовой войны.

— Буду считать это комплиментом, Берсерк. Папе передам. Думаю, он будет рад такому отзыву.

— Ты знаешь про Берсерка? — я обернулась, услышав нотки изумления в голосе собеседника. — Откуда?

— Слухами земля полнится, Андрей Георгиевич. Вы слишком известны в широких кругах и катастрофически популярны среди дам, — я поправила воротник блузки и направилась к лестнице. — А что касается детей...

— ... я все-таки надеюсь, что с этим проблем не возникнет, богиня, — подхватил мою интонацию царевич. — Уверен, что буду самым лучшим отцом для своего ребенка... А еще лучше — для детей. Двоих хочу, мальчика и девочку...

— Позвольте уточнить, — с первого этажа раздался голос, от которого мои ноги моментально подогнулись. Покачнувшись, я ухватила за поручень лестницы и моментально почувствовала за своей спиной широкую грудь Берсерка. Он страховал, был рядом. — Андрей, я правильно понял, что эта девушка носит твоего ребенка? Мы с твоей мамой можем начать подготовку к появлению внука или внучки?

В центре холла стоял Георг Серковский собственной персоной. Император прибыл. Элегантный, спокойный, лишь в глазах цвета грозового неба пробежали опасные всполохи. Услышав о беременности, я автоматически прикоснулась ладонью к животу, а потом шумно выдохнула.

– Нет, отец. Ника еще не беременна, – отчитался Берсерк, придерживая меня за талию. – Но она непременно станет моей любимой, а там и до детей дело дойдет...

Я закатила глаза. Что?! О чем сейчас говорят эти небожители? Какая беременность? Что за дурдом творится вокруг, и как меня угораздило оказаться в этой теме? Остановите землю, я сойду!

– Папа, ты напугал Нику, – сердито фыркнул Андрей, железной рукой вцепившись в мой бок. Ей–ей, синяки останутся! – Надо было сделать вид, что ты ничего не слышал...

– Напугал? – Император задумчиво потер идеально выбритый подбородок. – Это едва ли. Судя по твоему потрепанному виду, сынок, Ника не относится к робким девицам и вполне способна постоять за себя.

– Это точно. Она отлично умеет бить по тарелкам, – он понизил голос до шепота и выдохнул мне в ухо. – И по яйцам тоже...

– Прекрати! – постаралась ткнуть царевича локтем в бок, но он был настороже и успел заблокировать выпад. – Хватит! Что ты несешь?! Какие дети?!

– Маленькие, Ника. Они пахнут молоком и чем–то сладким, – его голос внезапно сорвался в хрип, пальцы пробежали по моей руке. В ответ табун огненных мурашек бросился врассыпную по моему телу. – И еще они очень симпатичные, потому что у них будут твои красота и шарм и моя... ммм...

– Наглость? Гордыня? – я ехидно накидывала варианты.

В конце концов, если двое Серковских прикалываются, то и мне не имело смысла падать в обморок.

– Остановимся на силе духа и целеустремленности, – выдал царевич.

– Как будто у меня этого нет, – обиделась я. – «Камазом» вывозить можно...

– У тебя есть все, пернатая, – под одобрительный – как мне показалось – взгляд отца заявил Берсерк, обжигая дыханием висок. – Но что-то должно быть и от меня, согласись?

– Ну все, достаточно. Пошутили и хватит, – я вывернулась из сильных пальцев и отошла подальше от Андрея. Меня сильно смущало молчание хозяина дворца, его внимательный взгляд, перебегающий от меня к сыну и обратно. – Георг Романович, – я перевела взгляд на Императора. – Вы хотите осмотреть готовые комнаты? Могу показать...

– Нет, спасибо. Все самое интересное и важное я уже увидел и услышал, – заявил Серковский–старший абсолютно серьезным тоном и направился к выходу, бросив напоследок. – Берегите себя, Ника.

Мороз пробежал по коже от этих слов. Что значит «берегите себя»? О чем говорил Император? Мне кто-то угрожает? Но кто и почему? Это связано с моим сыном и Тором? Божечки! Я села на нижнюю ступеньку и растерла лицо.

– Ника, что случилось? Тебе плохо?

Не Берсерк, нет. Сейчас он – барс... да, Андрей так похож на большую кошку, живущую высоко в горах. Сильный, гиб-

кий, не приторно—сладкий, но мужественный и харизматичный, он двигался быстро и бесшумно. В подушечках сильных лап спрятаны стальные когти, а за теплой улыбкой скрываются смертоносные клыки.

— Мне нормально, — я посмотрела в темно—серые глаза мужчины, присевшего передо мной на корточки. — Зачем ты завел разговор о детях, Андрей? К чему весь этот бред?

— Это не бред, Ника. Ты мне нравишься...

— Хватит! — я встала со ступени, отряхнула с попы строительную пыль. — Все это глупости! Чушь собачья!

— Почему вдруг? — взгляд царевича полыхнул странным огнем. — С чего ты решила, что это чушь и бред? Я абсолютно серьезно...

— Потому что... Найди себе красотку из своего круга, женись и будь счастлив, а меня не трогай. Я уже наигралась в отношения с... — тут я прервала сама себя. Еще не хватало выпускать наружу призраков прошлого! — Любовь предпочитает равных, Андрей. Так будет лучше для всех. Посмеялись, пошутили и разошлись. Достаточно. Пора заняться делом...

Я не успела сделать и пары шагов, как оказалась в плену. Опять. Барс сгреб меня в охапку прямо посреди огромного холла, игнорируя любопытные взгляды прораба, мелькнувшего в одном из коридоров. Вот только слухов мне не хватало!

— Ты про Торопова? Ника, ты сейчас говорила про свои отношения с Олегом? — чтобы удержать меня на месте, Ан-

дрию было достаточно одной руки. Второй он аккуратно взял меня за подбородок и развернул лицом к себе. – Я прав?

– Да хоть бы и так! Тебе-то какое дело? – трепыхнулась я, но поняла, что лишь зря трачу силы. – Отпусти меня!

– Большое, Ника, – он провел носом по моей щеке, сделал шумный вдох. – Меня так кроет рядом с тобой... Стой спокойно, не дергайся, я и так с трудом себя контролирую, – шепнул царевич. – Просто послушай...

Это состояние... ощущение, что кровь начинает закипать, а кожа становится безумно чувствительной, реагируя не только на прикосновения, но на дыхание и даже на взгляд. Его тепло смешивалось с моим, проникало под кожу, встраивалось в структуру ДНК, словно было родным и очень нужным. Я тоже ее словила... химия, рожденная древними инстинктами

– Слушаю, говори...

– Ты мне нравишься...

– Нет! Это только секс, Андрей. Желание. Простая физиология, инстинкты...

– Ты тоже это чувствуешь, – он не спрашивал. Утверждал, прижимая мою голову к своей груди, путаясь в моих волосах красивыми длинными пальцами. – Хорошо.

– Ничего хорошего в этом нет! Я не животное, чтобы поддаваться инстинктам! Мне нужна любовь, и не только она! – я почти выскользнула, но в последний миг лапа Барса сгребла меня и подтянула к горячей груди. – В твоём мире, где

правят деньги, не существует понятия верности, а я без этого не могу! – я заводилась с каждым словом. Животрепещущая боль выплескивалась наружу. – Не хочу думать о том, какая девка повиснет на моем мужчине, кто начнет демонстрировать силикон в бюсте или накачанные губы! Кто предложит быстрый перепихон без обязательств и будет довольно улыбаться, опускаясь на колени, чтобы доставить быстрое удовольствие? Эскорт, сопровождение на приемах и званых обедах, девочки в саунах и в ресторанах... Нет, все это не для меня, Андрей! Отпусти! Мы живем в разных мирах, пусть все так и остается!

Меня крыло от эмоций, сердце гремело, отдаваясь в висках острой болью. С момента расставания с Тороповым я много раз пыталась представить себе наше совместное будущее, пусть даже гипотетическое, и всякий раз радужные картины разбивались о тему измен. Зачем Андрей вывел меня на эти болезненные откровения?

– Тише, богиня, не теряй свои перышки, – он укачивал, успокаивал голосом. – Тише... Ты не права насчет инстинктов...

– Не права? Предложи свою версию, я внимательно слушаю.

– В тебе сейчас говорят страхи, Ника. Они вопят, заглушая голос сердца, – глаза Барса, темные, почти черные, изучали мое лицо, то и дело останавливаясь на губах. Я с трудом сдерживала желание облизнуть пересохшую заветрен-

ную кожу, чтобы не провоцировать мужчину. – Химия – это первый шаг, без этого никак, а дальше...

– Андрей, не надо...

– Надо, Ника. Ты обещала выслушать.

– Угу...

– Так вот, сначала между людьми появляется химия и рождается желание, – он потерся пахом о мое бедро, давая понять, о чем идет разговор. Его желание было большим... и очень твердым. – Без этого никак... Мой внутренний зверь узнал, принял тебя и захотел. Но я – не животное, мои инстинкты под контролем, и мне мало твоего тела... Мне нужно все, Ника.

– Представляю, что скажет Император. Вернее, не представляю.

– Как ты назвала моего отца? Император? – фыркнул царевич. – Забавное прозвище, мне нравится, – губы Барса тронула легкая улыбка, которая затронула взгляд, наполняя его мягким свечением. – Ты видела его реакцию, и я не заметил, чтобы он возражал или гневался. А ты?

– Барс, мы просто шутили. Георг Романович прекрасно понимал, что это был легкий треп, разговор ни о чем.

– Ты плохо знаешь моего отца, Ника. Его «нет» звучит так же быстро и категорично, как и «да». Просто поверь.

– Андрей...

– Так, давай с тобой договоримся, – он взял меня за плечи и посмотрел в глаза. – Запомним, что между нами возникла

химия...

– Но...

– Просто примем это как факт, Ника, – неумолимо продолжил Барс, успокаивая взглядом и голосом. – С этого дня мы начнем встречаться.

– Как?

– Все по классике. Цветы, прогулки под луной, разговоры и поцелуи... Я хочу узнать тебя, хочу, чтобы ты выделила в своей жизни место и время для меня.

– Между прочим, у меня есть сын, – я резко сменила тему, но Барс даже кончиком хвоста не дернул.

– Я в курсе, Ника. Классный парень, очень похожий на своего отца. Уверен, что смогу подружиться с Ромой.

– Ты все знаешь? – я всматривалась в лицо Андрея, пытаюсь найти намек на шутку, розыгрыш. Мой мозг отказывался принимать серьезность разговора. – Давно?

– Как только понял, что ты мне нравишься, начал собирать информацию.

Боже! Я крепко зажмурилась, пытаюсь остановить головокружение: слишком много всего на меня свалилось этим утром. Берсерк с его внезапным предложением, благосклонность Императора... Сегодня парад планет, токсичный дождь, который туманит разум, Луна в Скорпионе или мир тихо сходит с ума? Сама не знаю, какой вариант ответа предпочтителен. Загнавшись в предположениях, я расслабилась и задала последний вопрос.

– Как думаешь, что имел в виду твой отец, когда сказал «береги себя»?

Андрей задумался. Мне почему-то казалось, что он аккуратно подбирает нужные слова, а ответ у него уже был.

– Смотри под ноги, моя богиня. Будь внимательна на лестницах и на пешеходных переходах...

– Шутишь? – обиженно фыркнула, скидывая его горячие руки со своих плеч. – Я так и знала, что ты не ответишь.

– Я не шучу, Ника. Тебе не нужно ни о чем думать, я обо всем позабочусь... Ты мне веришь?

Сейчас в лице Андрея не было ни малейшего намека на улыбку или шутку. Глаза цвета ртути смотрели серьезно, между бровей залегла неглубокая складка.

– Верю.

Это слово вырвалось само. Не проходя через мозг, прямо из души. Глупо? Нелепо? Странно? Не знаю, может быть. Сегодня день такой ненормальный. Я решила рискнуть. Что-что, а сбегать и закрывать двери я умею, так почему бы не довериться всему происходящему и Барсу, что стоял напротив, пристально вглядываясь в мое лицо.

А ведь есть еще чудесный Марс, который ждет меня в офисе с отчетом о поездке... С ним что делать?

– Ника, ты сбегаешь? Боишься? – Барс ухватил меня за локоть, когда я была в прихожей.

– Вот еще... Чего тебя бояться? – фыркнула я и толкнула входную дверь, царевич шел следом. Утренний дождь превратился в ливень, по водостокам бежали бурные реки. Стихия разыгралась не на шутку. – Не мог полчасаика подождать, пока я в офис не вернусь! Сейчас все тоннели затопит, Варшавка превратится в озеро. Моя подводная лодка на техосмотре, а «Тиידа» нахлебается воды в первой же луже.

– Ненавижу ждать, Ника. Умею, но не люблю.

– А я не к тебе, а к дождю обращаюсь, – отмахнулась от навязчивого собеседника, который сейчас стоял слишком близко. Царевич удивленно хмыкнул и посмотрел в небо. Искал там ответ Вселенной на мой монолог?

– Андрей, а может ну ее нафиг, эту химию? Найди себе другую и устраивай с ней химические опыты. Вдруг получится формулу философского камня узнать, или эликсир бессмертия, а я пойду своей дорогой...

– Хочешь снова поговорить об этом? – фыркнул в мои волосы Барс. – Хорошо, давай поговорим, – его руки оказались на моих плечах. – Нет, Ника, никуда ты не пойдешь, – он развернул меня к себе лицом. – Как видишь, сама природа против, поэтому первое свидание начнется здесь и сейчас...

– Ты с ума сошел? – я трепыхнулась, чувствуя, что наши тела разделяет лишь одежда. Барс был слишком близко. – Тут кругом камеры. Хочешь устроить шоу для охраны?

Насчет камер я не шутила. В самом доме и на крыльце с разных сторон нам противно подмигивали красными индикаторами десятки глаз.

– Тебя только это смущает?

Не дожидаясь ответа, Андрей достал телефон, быстро набрал нужного абонента. «Отключить внешний периметр до особого распоряжения» – это то, что я поняла, остальное – техническая тарабарщина. Он не успел завершить звонок, как красные глаза погасли.

– Так лучше?

Я молча кивнула, ощущая себя маленькой планетой, захваченной гравитационным полем планеты-гиганта. Медленно, но неумолимо меня притягивало к Барсу... Любопытство? Желание? Та самая пресловутая химия, или все силы сразу объединились против меня? Папа всегда говорил: интересно – изучай, скучно – уходи. Мне было интересно узнать, что за тигр этот Барс, и я пристально посмотрела на мужчину.

Оказалось, что в серый цвет радужки вплавлены маленькие золотистые искорки, обрамляющие зрачок, и сейчас они медленно исчезали, поглощаемые тьмой. Тонкий короткий шрам на скуле, едва заметный. Длинные темные ресницы, которым позавидовала бы любая женщина. Нос с едва замет-

ной горбинкой и изящными крыльями, губы... М-м-м.. нет, губы я разглядывать не буду, потому что они – чистое искушение. Идем дальше... Темные волосы лежат мягкой волной, небрежно разбросанные умелой рукой стилиста. Или это удачная стрижка выгодно подчеркивает красоту шевелюры? Я ткнулась лбом в твердую грудь и сделала глубокий вдох, изучая запах мужчины. Снег. Колючий, хрустящий от мороза, рассыпающийся миллиардами острых, идеальных, сверкающих снежинок. Запах озона смешивался с дымом костра. Тепло и лед, жизнь и смерть, приправленные тонким ароматом сандала.

– Ника, – голос Андрея звучал хрипло. – То, что ты сейчас делаешь, можно считать прелюдией к соблазнению...

– Ничего подобного, я просто рассматриваю тебя, – как трудно скрыть волнение и подрагивающие руки. – Разве нельзя?

– Можно, только осторожно, – Барс вжался в меня бедрами, чтобы стало понятно, о чем идет разговор. Да уж, осторожность мне не помешает!

– Откуда у тебя этот шрам? – я коснулась пальцем скулы и взвизгнула от неожиданности, когда большая кошка попыталась ухватить мой палец губами. Не успел.

– Следствие глупых поступков. Давно было, вспоминать неохота, – буркнул Андрей. – И как я тебе? Нравлюсь?

Ответить «нет», когда перед тобой стоит образец мужественности и лучший представитель альфа-самца, было бы

верхом идиотизма, поэтому пришлось признать очевидное.

– Нравишься.

Дождь звонко барабанил по крыше. Боги пытались достучаться до моего мозга, затуманенного опасной близостью мужчины. На миг придя в себя, я дернулась в сильных руках.

– Нужно позвонить на работу, сказать, что задерживаюсь из-за непогоды. Наверное, меня уже потеряли.

Золотая рыбка и Берсерк в одном флаконе – то еще чудо природы.

– Марс, Ника сейчас в нашем доме, – раздалось над ухом. – Да, приехала с проверкой. ... Конечно я привезу, на своей машине ей уже не добраться. ... Да, отвечаю головой. Все, пока. На связи, – Андрей нажал на красную кнопку и снова убрал телефон в задний карман джинсов. – Вот так. Теперь успокоилась?

Вжик-вжик-вжик,
Уноси готовенького!
Вжик-вжик-вжик,
Кто на новенького?

Мелькнуло в моей голове. Крыть было нечем. Интересно, для этого мужчины есть хоть что-то, что ему не по силам?

– Ты знаком с Марсовым?

– Угу, – фыркнул Серковский–младший мне в волосы. Кажется, сегодня он меня занюхает до дыр, как, впрочем, и я

его. – Ты хочешь о нем поговорить?

Нет, не хотела и не собиралась. Любопытно, конечно, но не сейчас. От нашей близости, от ощущения кокона из тепла, заботы, внимания и желания начинал плавиться мозг, слабело тело, внизу живота разгоралось опасное пламя. Мне срочно нужно было отвлечься на что-то нейтральное, безобидное.

– Ника... – он замер, прикрыв глаза.

– Что?

– Поцелуй меня... Сама... Пожалуйста...

Это точно не вариант «нейтрального» и «безобидного» действия! Бах–бах–бах... Срываясь с ритма, гремело у меня над ухом сердце Берсерка, словно желало покинуть грудную клетку. Привстав на носочки, я потянулась к его губам и провела кончиком пальца по нижней. Твердая, горячая... Моя ладонь – на его щеке, наши взгляды встретились, сплелись, притягивая тела. Языком легко коснулась четких контуров губ, забирая себе рваное дыхание мужчины.

– Ника...

Слово–выдох. Он открылся, позволяя исследовать глубины. Приглашение было принято. Барс на вкус – эспрессо. Горячий, обжигающий. Плотный терпкий вкус, долгое послевкусие. Легкая горчинка балансируется сдержанной сладостью, нотка соли придает особую пикантность. И я пила этот кофе. Сначала маленькими глотками, привыкая к его вкусу и крепости, а потом – безудержно, взхлеб.

Серковский – это стихия, вырваться из которой невозможно. Стать ее частью – да, противостоять бесполезно.

– Андрей...

Я пряталась от торнадо в его эпицентре, уткнувшись носом в мужскую грудь, которая ходила ходуном. Пульсация внизу живота превратилась в кипящий вулкан, кровь бурлила, тело требовало продолжения банкета. Женщина, спрятанная глубоко внутри, подняла голову и взяла управление на себя. Чувствуя мое состояние, Барс слегка толкнулся бедрами, позволяя ощутить бугор в его джинсах. Зверь хотел получить свое, но человек держал его жестким ошейником самоконтроля. Мы сейчас – искра и порох, расстояние ничтожно мало, до взрыва – мгновение. Ничего себе свидание!

– Девочка моя...

В волосах запутались длинные пальцы, сильная рука поддерживала меня за талию, не позволяя упасть.

Головокружительный поцелуй закончился внезапно, нас выкинуло из торнадо на тихий берег, оглушенных, ослепленных и дезориентированных.

– Ты все еще хочешь уйти, Ника? – хрипло поинтересовался Андрей, убирая упавшую прядь с моего лица. – Думаешь, мне нужна другая? – он приподнял мой подбородок и впился пронзительным взглядом. Его глаза – грозовое небо, опасное, но такое притягательное в своей мощи. – А ты... ты сможешь найти кого-то, кто будет лучше меня?

– Я... – кажется, я сейчас опять его поцелую. Нити, свя-

зывающие нас, становились крепче с каждым мгновением, которое мы проводили в объятиях друг друга. Нужные слова куда-то разбежались, в голове приятно звенела пустота.

– Не найдешь, моя богиня. Я – твое продолжение. Не долбаная половинка, а именно продолжение, – выдохнул мужчина и вернул мою голову себе на грудь. – Тебе просто нужно к этому привыкнуть. Я дам тебе время, Ника, и дождусь, когда ты сама придешь ко мне. Только давай договоримся...

– О чем?

– Ты не будешь сопротивляться ради того, чтобы потешить гордость. Будь честной с собой и со своими желаниями, ладно? И со мной, разумеется. Я терпелив, Ника, но не люблю глупых истеричных поступков и не позволю собой манипулировать.

Ого! Разгон от большой ласковой кошки до опасного Берсерка – мгновение! В голосе Андрея скрежетнул металл, руки, лежащие на моей талии, напряглись.

– Хорошо. Я тебя услышала, – с одной стороны, слова звучали жестко, но с другой – они были понятными и логичными. – Пусть будет так, как ты сказал.

Интересно, Серковский–младший умеет управлять стихией или это совпадение, что мы поговорили, и ливень, грозивший Москве потопом, перешел в романтический грибной дождь? Ветер разметал тучи, летнее солнце всю пускало зайчиков на поверхностях луж и окнах домов. Одуревшие от сильного ветра деревья стряхивали с листьев лишнюю вла-

гу, прохожие постепенно выходили из магазинов и кафешек, ставших безопасным пристанищем на время непогоды.

– Мне пора в офис, Андрей.

– Я подвезу, а твою малютку парни перегонят позже, когда наши доблестные коммунальщики разберутся с последствиями ливня, – Барс протянул мне руку и пошевелил пальцами. – Ключи, Ника. Я тебя одну не отпущу.

Все мои «я сама» и прочая ерунда вылетели из головы, когда рядом оказался младший сын Императора. Интересно, почему? Ведь я отказывала Марсову, который периодически предлагал помощь, а тут – сложила лапки и мило киваю. Вложив ключ от «Тииды» в мужскую ладонь, я поправила сумку, висящую на плече.

– Пора.

Вместительный внедорожник Берсерка сверкал алмазными каплями дождя, разбросанными по черной поверхности капота. Стоило очутиться в салоне, как на меня обрушился запах хозяина машины. Снег, дым и сандал. Вкусно.

– О чем задумалась? – ладонь Андрея накрыла мои пальцы. – Все в порядке, Ника?

– Да, в порядке. Просто смотрю на город, на дорогу... Так забавно получается...

– Что именно?

– Этот ливень кому-то сломал планы на день, отменил важную встречу, перелет в другую страну или застиг врасплох и промочил насквозь...

По губам Андрея скользнула улыбка, в глазах сверкнули молнии. Он понял, о чем я говорила.

– Ты права. Нам он не помешал, и я рад этому, Ника.

Мы плыли–ехали по проспектам столицы. Внедорожник уверенно двигался среди воды, поднимая высокую волну, осторожно объезжая заглохшие седаны. Не прошло и часа, как мы оказались у здания «АсТор».

– Не волнуйся, твоя машина будет здесь к концу рабочего дня, – неверно считав мою нервозность, улыбнулся Барс. – Все будет хорошо.

В дороге я достала из сумки маленькое зеркальце и тихо охнула, разглядывая отражение. Растрепанная, глаза сияют, губы припухли. И кто мне поверит, что я ездила по работе, а не вырвалась из объятий горячего любовника? А ведь был всего лишь поцелуй, ничего больше! Нужно срочно забежать в дамскую комнату и привести себя в порядок!

– Спасибо. Останови, пожалуйста, подальше от центрального входа.

– Ника...

– Давай не будем давать лишних поводов для сплетен. Хорошо? – я умоляюще сложила руки.

– Договорились.

Машина остановилась там, где и я просила: на парковке для гостей холдинга. Я потянулась к креплению, чтобы отстегнуть ремень безопасности.

– Я помогу, Ника, – наши пальцы столкнулись, перепле-

лись. В салоне авто внезапно стало жарко и душно. Мне нужен иммунитет на Серковского–младшего! Срочно! Возьму много, за ценой не постою!

– Спасибо.

Заблокированная дверь не реагировала на мои попытки ее открыть. Я удивленно посмотрела на хозяина кареты и приподняла бровь в немом вопросе.

– Ну хорошо, – выдохнул Барс, нажимая заветную кнопку. – Иди, пока я не отпросил тебя у Марса до конца рабочего дня.

Ни за что! Мне нужно пережить то, что уже произошло, а если наше randevu продлиться до конца дня, то... Нет, к этому я пока не готова. Если я думала, что двигаюсь быстрее крупной кошки, то ошибалась: едва я захлопнула за собой дверь авто, как уперлась в стену по имени Андрей.

– Надолго не прощаюсь, Ника, – кажется, объятия становятся непременным атрибутом нашего общения. – Ты ведь помнишь, что мы будем встречаться?

– Ага, – кивнула, не поднимая глаз: совсем скоро мне нужно будет предстать пред светлы очи начальства, а потому необходимо сохранять спокойствие. – После работы и когда я свободна от общения с Ромой.

– Ника, – глаза цвета грозового неба вскрывали мою душу, как консервный нож – банку. – Мы найдем время, уверяю. И Рома не будет обделен твоим вниманием. До встречи. – Легкий поцелуй в висок, прикосновение к плечам, легкий

толчок в спину. – Иди уже, не испытывай мое терпение, богиня.

Я не шла. Летела. В дамской комнате первого этажа было пусто. Плеснув в лицо холодной водой, я промокнула кожу бумажной салфеткой и достала расческу. Видок у меня тот еще...

Пока я целовалась с царевичем и рассекала по просторам столицы на его внедорожнике, мои коллеги работали не покладая рук.

– Ника, у тебя все в порядке?

При моем появлении Марсов прикрыл документы, с которыми работал, черной папкой и взглядом пригласил в кабинет.

– Да, Михаил Матвеевич. Работы идут по плану, все хорошо. Ливень пришлось переждать, моя «Тиита» осталась у дворца... – сбивчиво затараторила я, но была прервана.

– Знаю. Берсерк звонил.

Синие глаза босса внимательно сканировали меня от макушки до пяток. Сжав ремешок сумочки, я заставила себя замереть и не дергаться, когда его взгляд остановился на моих губах.

– Он все знает! – метнулась сумасшедшая мысль, однако Марсов оставался невозмутим.

– Я знаю, Ника... – словно в подтверждение моих страхов заявил босс, загоняя меня в состояние, близкое к обмороку. Пришлось без приглашения сесть на стул, чтобы не свалить-

ся, – знаю, кто украл твой проект по галерее Баринова.

Фух! Обошлось! Мой выдох был слишком громким? Я спалилась? Нужно срочно отвлечь внимание босса от моей физиономии.

– И кто?

– Программист, который снимал статистику работы антивируса на ваших ноутбуках, – пальцы босса отбивали по поверхности стола барабанную дробь. – Его послал Шевелев, директор «ДизайнПроф», когда узнал, что ты примешь участие в конкурсе. Парень признался, что имитировал сбор статистики, а сам скопировал твой проект на флешку и передал начальству.

Все так просто... но если бы не моя ошибка с окнами, то доказать авторство было бы крайне затруднительно. С одной стороны, все обвинения сняты, но с другой – осадочек остался. И ведь это не вопрос высоких технологий, акций, ставок или чего-то серьезно, а просто дизайн, вариант оформления помещения. На войне все средства хороши, даже если эта война не объявлена. Так получается?

– Ника, выдохни, – я очнулась от мыслей, увидев босса, присевшего передо мной на корточки. В его руках был стакан с водой. – На, выпей. Ты бледная...

– Спасибо.

Этот день был переполнен общением с мужчинами, да еще с какими!

– Я хотел пригласить тебя в выходные на прогулку. Или в

кино, – Марсов наклонил голову, словно хотел рассмотреть меня с другого ракурса. – Можно в театр сходить. Куда ты хочешь?

– Эмм... – я растеряннo пoялилась на стакан. Неужели босс почувствовал, как активировался Серковский–младший и решил начать свое наступление? А мне что с этими двумя делать?! – Я даже не знаю...

– Ника, – Михаил встал и отошел к окну. В его голосе звучала странная интонация, которую я не могла распознать.

– Я приглашаю тебя на дачу в эту субботу, – выпалила, вспомнив слова родителей. – Мы с Ромой поедем, и ты... с нами?

Радость! Это точно была радость. Она мелькнула во взгляде синих глаз, отразилась в теплой улыбке.

– С удовольствием, Ника! Спасибо за приглашение. Я рад.

– Только... Миша, это обычная дача. Дом в деревне, ничего такого... – поспешила уточнить, чтобы не разочаровать потенциального спутника. Я могла лишь догадываться, как выглядит дача Марсова, если таковая у него есть. Поди, двухэтажный домина квадратов на четыреста, с сауной, бассейном и прочими достижениями цивилизации.

– Это неважно, Ника. Буду рад составить вам компанию.

Ну вот и все! Я это сделала! Все получилось само собой. Зачем – пока не знаю. Время покажет. Уточнив пару рабочих моментов, я вернулась к своему столу и включила ноутбук.

«Ника, добрый день. Если есть время и желание, давай

встретимся сегодня в ресторане «Парадиз». Что скажешь?» прилетело на телефон сообщение от Елизаветы Серковской.

Нужно срочно заглянуть в лунный календарь, чтобы уточнить про парад планет и фазу Луны. Что за день сегодня? Я с сомнением осмотрела свои джинсы и блузку. Едва ли этот скромный наряд подходит для пафосного ресторана.

«А может выберем что-то попроще? Я в рабочем...»

«Не парься, нормально». Подмигивающий смайлик в конце сообщения порадовал.

«Хорошо. Жду. До встречи.»

«Отлично.»

Я отложила телефон и бросила взгляд в окно. Лето играло яркими красками, вдохновляло на подвиги и приключения, которые так любила моя пятая точка.

"Мам, я в шесть вечера с Тором на теннис, потом он отвезет меня домой" написал Рома.

У сына летние каникулы. День он проводит в летнем пришкольном лагере, а вечернее время отдает любимому спорту. Мой парень – гений, так сказала психолог, которая тестировала его перед тем, как принять заявление о зачислении в первый класс. Еще бы ему не быть гением! Я, бабуля и дед дарили ребенку любовь, предоставили возможность заниматься тем, что интересно.

Хоккей и борьба не зашли, хотя мой отец настаивал на том, что мужчина должен, просто обязан уметь защитить себя и свою женщину. Думаю, эта тема еще всплывет в жизни Ромы, а пока – большой теннис. Увлечение для души и тела.

– Хорошо, Ром. Ты держи меня в курсе, ладно? – я придерживала телефон плечом, наводя порядок на рабочем месте. – Напиши, как приедете в «Румянцево» и когда будете выезжать домой.

– Да, мам. Хорошо. Конечно, – счастливо отрапортовал сын. – Будем на связи.

Я сегодня хорошо потрудилась: дизайн для квартиры Серковского–младшего на тему снежного барса, проработала концепцию дизайна виллы одного чиновника из правительства Москвы. Роскошный особняк, расположенный на бере-

гу озера Комо, что в солнечной Италии, будет оформлен в стиле фьюжн. Не самый лучший выбор, но хозяин – барин. Пусть будет фьюжн.

Марсов тоже работал, и, как я подозреваю, это были материалы адвокатской практики. Один из листов, что лежал на столе... Я не подглядывала, просто увидела и прочитала. Это были результаты судмедэкспертизы. Мой босс... неужели он все-таки нас оставит? Несколько раз, отрываясь от экрана ноутбука, я встречалась с ним взглядом. О чем он думал? Планировал нашу субботнюю встречу?

«Ника, я уже подъехала. Жду тебя у выхода.» Сообщение от Лизы прилетело на телефон, когда я спускалась в лифте. Ну и отлично! Однако, быстро покинуть здание не получилось.

– Иди за мной, Демидова! – прошипела дама, едва двери распахнулись. Она караулила меня на выходе в холл. – Быстро!

Я окинула незнакомку быстрым взглядом. Маска, я тебя знаю! Высокая, почти на десять сантиметров выше меня. Брюнетка с карими глазами олененка Бэмби, стройная, как тростинка, с четвертым размером груди, она уверенно, не оглядываясь, шла по одному из узких коридоров. Пройдя несколько десятков метров, я остановилась.

– Куда мы идем? Я спешу. Что вам от меня нужно, Диана? Да, передо мной была жена Торопова, красотка Диана, в девичестве – Астахова, если верить интернету.

– Мне нужно, чтобы ты и твой недомерок исчезли из жизни моего мужа! – прошипела брюнетка. – Как пришли из ниоткуда, так и сгиньте в никуда! Ты меня слышала? Олег – мой, и я никогда его не отдам! Ты – безродная хабалка, а твой босяк никогда не будет носить фамилию Торопов!

Красотка? Нет, я ошиблась. Кобра. Холодная, с колючим взглядом и длинными алыми ногтями.

– Успокойся, мне не нужен Олег, совсем не интересен. И не хамя, это портит цвет лица и добавляет морщин, – я поправила сумку и оглянулась. Коридор, куда меня завела Торопова, заканчивался тупиком и был безлюден. Не страшно, но неприятно. – Я не собиралась знакомить его с Ромой, так получилось. Это была случайность. И я не настаиваю на их общении, решение принимает Олег, так что с ним и разбейся. Он – отец, имеет право быть рядом с сыном, и эта возможность у него есть. Еще вопросы?

– Собираешься через мальчишку залезть в наше семью? Хочешь занять мое место?

– Нет. Олег – не мужчина моей мечты, поверь. У нас был короткий роман, который давно закончился. Я для себя поставила точку, но своими истериками ты легко можешь превратить ее в многоточие.

– Если ты...

– Значит так, – я прервала кобру и сделала шаг вперед, заставив Диану отступить. – Услышь меня, чтобы не возникло проблем в дальнейшем...

– Угрожать мне вздумала? – прищурила глаза Торопова.
– А ты не боишься?..

– Я не угрожаю и не боюсь, это предупреждение. Я не хочу войны, Диана. Общение Олега с сыном безопасно для тебя и для всей вашей семьи. Но если ты хоть пальцем тронешь ребенка, причинишь ему боль или вред, то я за себя не ручаюсь. И это не простые слова...

– Да я... мой отец...

– Знаю, но и я не хабалка и простушка, какой ты меня считаешь. Давай не будем доводить ситуацию до крайности. Я тебя услышала, надеюсь, что и ты меня – тоже. Мне пора, так что пришло время прощаться.

Не обращая внимания на шипение и фыркание собеседницы, я направилась в сторону выхода. Меня ждала Елизавета Серковская.

– Вероника Сергеевна, подождите, пожалуйста, – у двери–вертушки меня догнала девушка со стойки ресепшн. – Вам просили передать, – она протянула маленький черный брелок.

Точно! Я совсем забыла, закрутилась с делами. Это ключи от моей «Тииды», которую люди Барса перегнали к офису. Спасибо царевичу!

Черный Майбах мигнул фарами, едва я вышла на крыльцо. Да уж, это вам не на такси в булочную ездить. Времена меняются, понты калибруются. Водитель предупредительно распахнул пассажирскую дверь, и через миг я оказалась в

прохладе и роскоши Мерседеса.

– Привет. Извини за задержку, так получилось...

– Нормально, это работа, – улыбнулась Лиза и обратилась к водителю. – В «Парадиз», Коля.

– Слушаюсь, Елизавета Георгиевна, – четко, как в армии, отозвался молодой мужчина.

Мда... джинсы и «Парадиз» – почти то же самое, как ужин у костра в корсетном платье с веером в руках, но Серковскую это ни капли не смущало. Молча кивнув хостес, она уверенно прошла в зал и указала на столик, отгороженный ото всех ажурной перегородкой, увитой живым плющом.

– Это наш уютный уголок. Ника, не нервничай так, все в порядке.

Неужели заметно, что я волнуюсь? Нужно срочно взять себя в руки! Лизе хорошо, она в стильном платье, со свежей укладкой и идеальным макияжем, а я... Хлопковая блузка, изрядно помятая в объятиях Барса, обычные рабочие джинсы, без косметики на лице. Не хабалка, нет, скорее – деревенщина. Кажется, джинсы нужно убирать подальше. Платья и офисные костюмы – наше все. Вот черт, а я так надеялась обойти дресс-код! Официант принес большой пухлые раскладки меню и замер в ожидании.

– Здесь хорошо готовят мясо, Ника. А еще в «Парадизе» подают самый вкусный тирамису, – подсказала Лиза.

– Отлично. Тогда мне, пожалуйста, стейк с овощами на гриле, тирамису и карамельный раф.

Я вернула официанту меню и достала телефон.

«Мам, мы с Тором уехали на теннис. Все в порядке.» – отчитался сын.

«Хорошо. До встречи дома».

– Ты так улыбаешься...

Я отложила телефон и встретила взглядом с Лизой.

– Как?

– С такой любовью и нежностью... Переписываешься с семьей?

Что знают двое – знает и свинья, правильно? В любом случае, я не собиралась умалчивать о наличии Ромы. Это просто глупо...

– Сын пишет.

– У тебя есть сын? Сколько ему?

– Есть, – в глазах Лизы я заметила искренний интерес. – Роме восемь лет, – ждала вопрос про отца. Ну логично, правда же? Он должен прозвучать, и...

– Ты замужем? – быстрый взгляд на мою правую руку. Ага, кольца нет и даже следа не видно, тоненькое колечко на мизинце не в счет. – Разведена? А может, вдова?

– Нет, не замужем и не была. А у тебя есть жених?

– Есть, – ни лице Лизы появилась мягкая улыбка, а взгляд стал мечтательным. – Он сделал мне предложение, у нас свадьба через три месяца.

И как я сразу не обратила внимание, что на правой руке принцессы сияет яркий бриллиант! Вот слепая!

– Ты его любишь... – я, как дурочка, тоже улыбаюсь. Счастье заразно, знаете ли. – Это видно.

– Да, люблю. Он удивительный, Ника. Он сам себя сделал, без посторонней помощи с нуля выстроил собственный бизнес, развил его до размеров крупной компании, вышел на международный рынок.

В голосе Лизы звучала гордость за любимого мужчину.

– Он – это..?

– Кирилл Арбатов, – Лиза разблокировала телефон и показала их совместное фото. – Мы знакомы уже два года. У Кира своя фирма по разработке банковских программ и что-то, связанное с оборонкой. Если честно, я не вдавалась в подробности. Главное, что Кир любит меня, а я – его.

С фото на меня смотрел красивый молодой мужчина. Нет, не так. Это определение ему не очень подходило. Породистый, благородный. Не удивлюсь, если среди его дальних родственников обнаружатся Бестужевы, Третьяковы или Трубецкие. Белая кость, голубая кровь, только взгляд у него больно жесткий, бескомпромиссный.

Арбатов... Где-то я слышала эту фамилию. Точно, вспомнила! Недавно в новостях проскальзывала... там еще было про выход нового приложения по инвестированию денежных средств населением.

– А отец Ромы...

– Олег Торопов, – откровенность за откровенность. Хотя... Лиза не сильно удивилась, а в серых глазах мелькнула

искра интереса. Интересно, Барс откровенничает с сестрой или держит информацию по себе? По реакции собеседницы я не могла получить ответ на этот вопрос.

– Олег? Тор?

– Да.

– Ника... – принцесса нетерпеливо ерзала на стуле, дожидаясь, пока официант расставит заказанные блюда. Было видно, что тема разговора ее зацепила. – Ты будь аккуратнее, ладно?

– В чем именно?

Секундная заминка, нервное движение плечами. Моей спутнице не очень приятно об этом говорить.

– С женой Тора.

– Я видела ее сегодня, мы познакомились. Диана задержала меня на выходе из офиса, поэтому я опоздала, – мне не понравилось выражение лица Серковской, ее напряженные пальцы, которые мяли несчастную белоснежную салфетку. – Ты думаешь, Диана может быть опасна? Для кого? Для меня или для Ромы? Что ты можешь рассказать про эту кобру?

– Кобра? – фыркнула Лиза, раскладывая салфетку на колени. – Да, ты права, яда в ней более чем достаточно. Ника, не дразни Диану без необходимости, хорошо?

– Я вообще не собираюсь с ней общаться.

– Поверь, это правильное решение. Диана – единственная дочь Ильи Астахова. Она капризная и избалованная, часто ведет себя, как ребенок, а папа ей во всем потакает. Ди с дет-

ства была влюблена в Олега. Сколько помню, она планировала их свадьбу, выбирала себе платья и украшения, – рассказывала принцесса, не забывая про ужин. – В ее любви есть что-то нездоровое, ведь она считает Олега своей собственностью, а не мужем. Он – любимая игрушка, ради которой Диана готова на все. Поэтому, – пристальный взгляд серых глаз, голос упал до шепота, – Ника, не вставай у нее на пути, не трогай Олега.

– Он мне не нужен, честно. Тор – отец моего сына, и не более того, – у меня скоро отсохнет язык, сколько раз я произнесла эту фразу себе, родителям, Олегу. – Я не могу запретить им видеться, Лиза. Они встречаются на корте...

– Рома тоже увлекается большим теннисом?

– Да. И он тоже левша, как и его отец. Олег учит сына играть, они общаются, потом Тор возвращает сына домой. Что из всего происходящего может представлять опасность для семьи Торопова?

– Ты не понимаешь, Ника. Сам по себе факт существования ребенка и то, что Олег проводит время с ним, а не дома, уже опасно с точки зрения Дианы.

– Лиза, но ведь это шизофрения какая-то, – я отложила нож и вилку. Аппетит пропал, а тревожность вновь подняла голову. – И что мне делать?

– Найми охрану.

– Да что же это такое! – психанула и посмотрела в телефон. Тишина. От Ромы нет никаких вестей, но и час, отве-

денный для тренировки, еще не прошел. Такими темпами я скоро превращусь в неврастеничку. – У Дианы крыша не на месте, а у меня из-за этого проблемы...

– Я расскажу одну историю для того, чтобы ты лучше поняла, кто такая Диана Астахова. Слушай, – Лиза отключила звук на своем телефоне и перевернула его экраном вниз. – Однажды одна девушка из нашей компании сказала, что Тор ей нравится. Не то, что она в него влюблена или еще что... Просто нравится.

– И...

– Через два дня ей плеснули в лицо кислотой, – Лиза говорила спокойно, словно читала меню, а не делилась жуткой историей. – В результате девушка ослепла, и никакие врачи Германии, Израиля или Швейцарии не смогли восстановить потерянное зрение, а ее лицо до сих пор в следах химического ожога. Диане тогда было двадцать восемь лет...

– Ты намекаешь, что к сегодняшнему дню ее состояние обострилось?

– Не намекаю, Ника. Я уверена в этом.

– Виновного, как я понимаю, не нашли?

– Ну почему же... нашли, конечно. Москва утыкана камерами. Парня выследили, но он был всего лишь исполнителем, а вот заказчика так и не обнаружили...

– Астахов вмешался? Прикрыл чокнутую дочурку? – я чувствовала, как по спине бежит противных холод страха и надвигающейся паники. Я думала, что мне предстоит столк-

нуться с обычной ревностью, но все оказалось намного хуже. Поведение психически нездорового человека опасно и непредсказуемо. Может бросить все и уехать? В Питер, например, или в Сочи? Я не могу рисковать Ромой.

– Мы можем только предполагать. Поэтому, Ника, будь осторожна!

Пужинали, называется! Лиза изо всех сил пыталась отвлечь меня от острой темы, свернув на тему погоды, природы и любимого парфюма, но я застряла в мыслях о сумасшедшей Тороповой.

– Извини, я не хотела портить ужин, – тонкие пальчики принцессы легли на мою ладонь, – но ты должна об этом знать.

– Ты права. Спасибо, что рассказала.

Я проследила за взглядом Серковской, которая разглядывала что-то сквозь ажурную перегородку. В направлении к нам шли двое мужчин. Барс и... жених Лизы.

– Можно мы с Кириллом уйдем? – шепнула Лиза. – Только не обижайся, ладно? Мы так редко бываем наедине...

– Идите, конечно. Я не обижаюсь. Понимаю.

Я едва успела договорить, как в нашем уютном уголке появился мужчина.

– Добрый вечер, – Андрей подошел к столу и сел рядом со мной, а Арбатов задержался возле одного из посетителей, сидящих в зале. – Кир сейчас подойдет, не волнуйся, сестренка.

– Я не волнуюсь, – щеки Лизы полыхнули румянцем. – А почему ты в таком виде, Андрей? Если бы мама тебя увидела...

Претензия принцессы показалась странной: что не так? Широкие плечи Берсерка обхватывал черный, как ночь, пиджак. Графитовая рубашка, черные брюки. Мне кажется, все в порядке.

– Где твой галстук? Почему верхние пуговицы рубашки расстегнуты? – недовольно фыркнула сестра. – И вообще, что за востроухий вид? Ты откуда примчался?

– Со скалодрома. А что?

– Оно и видно... – она не договорила, потому что Арбатов уже подошел к нашему столу.

Любовь этих двоих была видна невооруженным взглядом, как бы Кир не пытался казаться выдержанным и серьезным, а его невеста светилась от радости ярче, чем бриллиант в кольце. Представив мне жениха, Серковская встала из-за стола.

– С вашего разрешения, мы вас покинем. Спасибо за вечер, Ника. Андрей, поухаживаешь за дамой?

– С удовольствием.

Распроставшись, влюбленные покинули «Парадиз», не оглядываясь.

– Ты тоже считаешь, что я плохо выгляжу? – обнажив в широкой улыбке белоснежные зубы, Барс пристально посмотрел мне в глаза.

– Нет, не считаю.

– Ника, что произошло? – звериная чуйка царевича работала безотказно. Он считывал мое состояние без видимых усилий. – Что тебя тревожит?

– Сегодня вечером я столкнулась с Дианой Тороповой, а твоя сестра поделилась своим мнением об этой девице, – я не стала углубляться в подробности, не в этом суть, – и теперь я переживаю за сына.

Едва я закончила говорить, на телефон пришло сообщение «Мы едем домой, не волнуйся. Все в порядке». Можно выдохнуть. Все в порядке... пока.

– Ника, у тебя нет повода для беспокойства, – Барс обнял меня за плечи и прижал к себе. – Ты и Рома под надежной охраной.

– Какой охраной? О чем ты?

– Под хорошей, если ты до сих пор ничего не заметила, – довольный Барс фыркнул мне в волосы и прикоснулся к чашке. – Это невозможно пить, сейчас закажу тебе горячий кофе.

Горячий кофе, горячий мужчина... Мысли, чувства, эмоции, желание. Все в моей жизни внезапно встало с ног на голову, а причина тому – появление Тора.

– Ника, ты слишком громко думаешь, – Серковский–младший сел напротив и сканировал меня нечитаемым взглядом. Мужчина – контроль, хозяин положения. Кто не понял этого сразу – сам виноват. – Расслабься, отдыхай.

Маленькая белая чашка с эспрессо в мужских руках казалась детской игрушкой, а я вспомнила вкус его губ во время поцелуя. Того самого, что случился на крыльце императорского дома. Вкус эспрессо.

– Когда много мыслей, они сталкиваются друг с другом и со стенками черепной коробки, отсюда громкие звуки, а я отдыхаю. Пытаюсь...

Горячий раф со вкусом соленой карамели – отдельное блюдо, достойное внимания. Делала маленькие глоточки, растягивала удовольствие. Смаковала сочетание тонкого вкуса сиропа и кофейных зерен, мягкость сливок. Рассматривала сидящего напротив мужчину также пристально, как и он – меня. Я не спешила и не боялась играть в «гляделки», наоборот – любила. Взгляд в глаза – это вызов, шанс обратить на себя внимание, а уж во что это может перерасти, лучше не думать. Любые отношения начинаются с первого

взгляда.

Барс – вещь в себе, это точно. На мою фразу он улыбнулся. Не губами, глазами цвета ртути. Золотистые точки, окружающие зрачок, стали ярче. Красиво...

– Расскажи о себе.

Сама от себя не ожидала подобной просьбы, царевич тоже удивился и лениво приподнял бровь.

– Что тебя интересует, Ника?

– То, чего нет в интернете, Андрей. О себе, как об обычном человеке.

– Об обычном... Хм, – он словно специально тянул время, задумчиво крутил в руках пустую чашку, еще хранившую аромат крепкого эспresso. – Хорошо, но у меня есть условие...

Ну начинается! Царевич в своем любимом амплуа контролера и диктатора. Может я и правда громко думаю, потому что Барс успел перехватить мою руку, лежавшую на столе, накрыл ее горячими пальцами.

– Ника, я предлагаю обычную прогулку, – большая кошка продемонстрировала идеальные белые зубы в широкой улыбке. Белый, пушистый, ага. Почешешь за ушком – услышишь тихое мурлыканье, если до этого тебе не откусят пальцы... по самый локоть. – Готова?

В принципе – да. Я сыта, погода хорошая, Рома с отцом, поэтому *rougquoi pas*, как говорят французы. Почему бы и нет?

Нам не удалось покинуть «Парадиз» незамеченными: едва оказавшись в большом зале, Андрей, словно магнит, притянул к себе внимание присутствующих дам и их кавалеров. Высокий, харизматичный, красивый, упакованный в дизайнерский черный костюм, и я, идущая рядом, в обычных джинсах и белой рубашке. Дельфин и русалка... не пара.

– Не нервничай, пернатая, – на глазах у изумленной публики царевич положил мою руку на сгиб своего локтя, по залу тут же прокатилась волна шепотков. Все увидели всё. И пофиг! Я расправила плечи и улыбнулась.

– Все в порядке.

Восьмой час вечера. По проспекту медленно течет река машин, то и дело мигая красными стоп-огнями, жая соседей короткими звуками клаксонов, а мы свернули в небольшой сквер, расположенный неподалеку от ресторана. Свет фонарей смешивался с мягкими лучами закатного солнца, жара спала. Идеальное время для романтической прогулки.

– Что тебе рассказать, богиня?

– Все!

– А что взамен?

– Выключай бизнесмена, Барс. Сам сказал, что мы просто гуляем, а сейчас пытаешься заключить сделку, – фыркнула, сквозь ресницы рассматривая спутника, такого сложного, заморочного, но безумно интересного. – Итак, я слушаю...

– Я... Черт, я даже не знаю, о чем тебе рассказать, Ника. Давай поступим иначе: ты задаешь вопросы, а я на них от-

вечаю. Как тебе?

– Хорошо. Тогда начнем с детства...

– Мы сутки гулять будем? – подколот Барс. – А спать когда?

– Успеем. Расскажи, почему ты занялся стендовой стрельбой и скалолазанием?

– А ты умеешь слушать, Ника.

– Умею. А еще я умею не отвлекаться от темы...

– Со стрельбой все просто. Настоящий мужчина должен уметь пользоваться оружием и стрелять, желательно – метко. К тому же на стенде всегда можно посоревноваться...

– Ага, Барс любит занять самую высокую вершину, верно? – я ответно уколола царевича, получив в ответ улыбку. – Мальчики такие мальчики, вечно выясняют, кто сильнее...

– Быть лучшим – задача настоящего мужика, Ника. А что касается скалолазания – это адреналин в чистом виде. Представляешь ощущения, когда без страховки висишь над пропастью? Над головой – небо, под ногами – пустота, пальцы впиваются в камень, не давая телу упасть...

– Жуть какая, – я передернула плечами, на миг представив картинку. – Без страховки? Почему? Тебе жить надоело? Ведь если сорвешься, то это верная смерть... Подожди... – какая-то мысль постоянно убегала, не давая поймать себя за хвост. Вот же, совсем рядом... Как он однажды сказал: следствие глупых поступков. Давно было... – Ты уже падал! – в шоке от открывшейся истины, я резко остановилась и повер-

нулась к Барсу. – Твой шрам! – палец пробежал по тонкой белой полоске на скуле. – С ума сойти!

– Ты слишком внимательная, Ника, – нахмурился царевич, но не отошел в сторону и не убрал мою руку от своего лица. – Слишком...

– Сильно травмировался?

– Нет. Обошелся незначительными ушибами и несколькими шрамами, потому что мы только начали подъем. Я был в связке с напарником, в тот день меня страховали.

Никогда не понимала экстремальных видов спорта, когда из-за глупой ошибки, нелепой случайности можно лишиться жизни или стать инвалидом. Еще неизвестно, что лучше... Неужели жизнь не представляет никакой ценности?

– Я же говорю, что ты слишком громко думаешь, – Андрей остановился, подтянул меня поближе, зарылся носом в мою макушку и сделал глубокий вдох. – Дела давно минувших дней, Ника. Я был глупцом, который на спор выбрал опасный маршрут и свалился на камни, проехал по склону десятков метров и только тогда остановился.

– Чокнутый... сумасшедший...

– Ты переживаешь? – голос Барса упал до шепота, от его прикосновений подняли голову и забили копытом табуны мурашек, готовых броситься врассыпную. – Ника... ммм...

– Переживаю? Пороли тебя мало, как сказал бы мой отец, – я вынырнула из ужаса картинки, на которой этот мужчина лежал на камнях, переломанный и изувеченный. – Идти на

риск, чтобы что..? Зачем менять свою судьбу такими поступками? Обмануть Мойру можно, но последствия могут быть непредсказуемы.

– Мойру? Ты сейчас сказку вспомнила?

– Это не сказка, а персонажи из мифологии. Есть три сестры, управляющие судьбами людей. Клото, младшая, управляла моментом нашего рождения и держала в руке прялку; Лахесис пряла все события и действия нашей жизни; а Атропос, старшая из трёх, перерезала нить человеческой жизни ножницами, – Барс слушал внимательно, не выпуская меня из объятий. – Говорят, что лезвия этих ножниц были очень острыми, поэтому нить перерезалась моментально, но все же Атропос можно было умиловить молитвами и жертвоприношением.

– Тебе мама сказки в детстве читала?

– Да. Сначала сказки, а потом я сама стала читать легенды и мифы. Так интересно, – я с трудом вывернулась из сильных рук. У нас что не встреча, то обнимашки, надо восстановить привычную дистанцию, – и очень познавательно...

– Оно и видно, – Андрей моментально заметил мой маневр и нахмурился. – Любительница легенд и мифов, крылатая богиня.

– Не совсем. Имя Вероника переводится как приносящая победу, а Ника – это сокращенный вариант, – я подхватила царевича под локоть и продолжила движение. Так он не сгребал меня в охапку, а просто шел рядом.

– Суть одна и та же, – отмахнулся Барс.

– Ладно, ты мне зубы не заговаривай. Продолжим?

– Давай, – он обреченно выдохнул и посмотрел в небо. –

Все равно не отстанешь.

– Неа, ты обещал, а у настоящих мужчин слова не расходятся с делом, – щелкнула по носу его же фразой. – Ты дружен с братьями и сестрой?

– Да, со всеми.

– Они тебя сильно доставали в детстве?

– Нет. Мы были вместо только до школы, потом старшего отправили в Америку, Алекса – в Германию, я учился в Швейцарии, а высшее образование получил в Германии. Из всех нас только Лиза всю свою жизнь жила и училась в России.

Вот тебе и здрасьте! Такая большая семья, а по сути – каждый сам по себе. Словно в подтверждение моих мыслей, Андрей продолжил рассказ.

– Отец хотел, чтобы каждый занимался своим делом. Мы не должны были пересекаться и конкурировать, и он этого добился.

В принципе логично, но... При этом я занимаюсь отделкой огромного дворца, в котором вполне реально заблудиться. Что это? Попытка Императора собрать большую семью под одной крышей? Зачем? Как же все сложно...

– Спортивный стиль в одежде или классика?

– Лучше спорт, но классику тоже умею носить. Маман

приложила руку...

– С такой-то фигурой и картофельный мешок – костюм, – фыркнула я.

– Эммм... – котяра довольно улыбнулся. – Сейчас я слышал комплимент?

– Скорее, констатация факта. Кошка или собака?

А вот тут Барс, кажется, обиделся. Ответ очевиден, а я все равно спрашиваю?

– Конечно, собака. Доберман, ирландский волкодав или малинуа, но для домашнего любимца у меня нет времени, – грустно выдал Андрей. – В сутках так мало часов...

– Сколько ты спишь?

– Максимум – шесть часов.

Что? Реально? Да нет, так не бывает! Шесть часов – это просто катастрофа! А остальное время..? От работыдохнут не только пони и кони, но и барсы тоже, особенно если пашут в таком режиме.

– Ты ж моя богиня, – мне опять шептали на ухо, крепко обнимая. Я что – любимая собачка императорского сына? Что за дурацкая привычка прижиматься и обниматься? – Да, я много работаю. У меня несколько фирм, головные офисы которых расположены в разных городах, плюс переговоры с поставщиками, инвесторами... А еще – спорт и всякие глупости в виде светских мероприятий.

– Ну ты... да... – до этого момента жизнь обеспеченных людей уровня Серковских виделась мне совсем иной. – Я

впечатлена, Андрей.

Мой телефон завибрировал, на экране подсветилось всплывающее сообщение от сына. «Тор везет меня домой». Значит и мне пора выдвигаться в сторону дома.

– Опять сбегаешь?

– Рома возвращается с тенниса, поэтому у нас осталось немного времени на блиц.

– Вот неугомонная. Ладно, давай свой блиц, – брови нахмурил, а глаза улыбаются, уголки губ дрогнули и поползли вверх. Снежный Барс не так уж суров!

– Языки?

– Английский, французский, немецкий, – бодро отрапортовал царевич и сделал контрольный выстрел. – Сейчас учу китайский. Перемены в политике вынуждают...

Хорошо, что меня эти перемены ни к чему не вынуждают. Сiju себе, ваяю дизайны, в ус не дую. Но с языками у него реально круто!

– Любимая кухня?

– Простая и сытная. Предпочитаю домашнюю еду, но приходится довольствоваться ресторанной...

Понятно. Забавно такое слышать, правда? Что-то типа «надоела черная икра, хочу заморскую, баклажанную». Бывает, ага.

Мы бодрым шагом возвращались к ресторану, когда до меня дошла простая истина: я приехала сюда на машине Лизы, моя крошка «Тиида» до сих пор стоит у офиса, значит

завтра на работу придется добираться на такси.

– Неужели не спросишь? – ворвался в мои мысли тихий голос Барса. – Я весь вечер жду...

– Что не спрошу? – я знала, о чем он говорит. Знала, но удержалась и не повелась на провокацию.

– Про то, сколько у меня женщин...

Перед мысленным взором предстал Барс, оставляющий в своем лесу следы от когтей на соснах и елях после каждой женщины, павшей к лапам обаятельного хищника. Не сдержавшись, я хихикнула.

– Что смешного я сказал?

– Ничего. Глупый вопрос, Андрей. Едва ли ты ведешь статистику своих любовных побед...

Я в красках описала сцену с деревьями, чьи стволы были отмечены следом мощной лапы хищника. Барс хохотал до слез, громко и с удовольствием. Не удержав серьезной мины, я тоже рассмеялась.

– Обожаю тебя, пернатая, – мы остановились у пешеходного перехода и... да, я опять оказалась в ловушке тех самых лап. – Ты – чудо. А насчет женщин... – я думала, сейчас будет очередная шутка, но ошиблась. – Конечно, у меня были женщины, не буду врать. Но сейчас – только ты, Ника. Я – однолюб и жуткий ревнивец.

Ой, не надо! Я не понимала, что творится в моей душе, а тут такие заявления. Я бы взяла двоих, но так не бывает. Или можно?

– В следующий раз я устрою тебе допрос с пристрастием, – заявил Серковский, распахивая передо мной дверь черного внедорожника. – Готовься, пернатая.

– Ты и так обо мне все знаешь, зачем допрос? – я убедилась, что от сына нет новых сообщений и убрала телефон в сумку.

– Я знаю факты, но не более. Ты – моя девушка, а значит я должен знать о тебе все. Это понятно?

– Понятно, только давай договоримся...

– О чем, Ника? – Барс нахмурился, бросил на меня странный взгляд и вывел машину с парковки.

– Я пока не твоя. Мы только начали встречаться, поэтому... – выдохнула, аккуратно подбирая слова, – не дави на меня, хорошо? Не люблю, когда заставляют что-то делать или принимают решения за меня. Терпеть не могу. Бесит...

Ой, мамочки! Кажется, я оказалась на темной стороне Луны! Пальцы Андрея, сжимавшие руль, напряглись, костяшки побелели, а на скулах заиграли желваки. А с другой стороны, договариваться всегда нужно на берегу, потом будет поздно.

– Мужчина, Вероника, – точно, вляпалась! За все время общения он впервые назвал меня полным именем, а голос такой, словно профессор читает лекцию первогодкам, – тем и отличается от женщины, что способен решать не только свои проблемы...

Раскидал понты, распустил павлиний хвост! Русские женщины легко справляются со своими проблемами, помогают

мужу, друзьям, соседям, коллегам и все у них хорошо! Правда... не все живут долго и счастливо, но это уж как повезет.

– Андрей, услышь меня! Хорошо? – я дотронулась до лица Барса, провела кончиками пальцев по скуле. – Я не хочу глупых споров и конфликтов.

– Хорошо, Ника. Я тебя услышал.

«Хорошо», сказанное таким голосом, подразумевает много всяких «но», вот только углубляться в дебри разборок и словоблудия уже не хотелось. Вечер, хорошая погода. Из динамиков авто льется тихий джаз. Сын возвращается домой, я – тоже. Рядом сидит удивительный мужчина, с которым будет не просто, но интересно.

Барс не смог подогнать машину к подъезду: там уже стоял черный внедорожник, из которого выпрыгнул мой сын.

– Мама!

Рома увидел меня через лобовое стекло. Фух! Как тесен этот мир! Царевич разблокировал двери и помог мне спуститься с высокого порожка авто.

– Привет, парень, – Барс протянул руку сыну, который подбежал к нашей машине. – Будем знакомиться? Меня зовут Андрей Серковский.

– Роман Демидов, – парень с серьезным лицом протянул маленькую ладонь, которая утонула в лапе Барса. – Очень приятно. Вы – друг моей мамы, что ли?

Торопов стоял в стороне. Наблюдал, но не вмешивался и не комментировал происходящее, а я молила об одном: что-

бы Андрей обошелся версией ребенка и не вдавался в ненужные детали.

– Да, друг.

– Хорошо, – Рома внимательно оглядел нового знакомого и довольно кивнул. – Кажется, вы хороший человек.

Я тихо фыркнула и взъерошила шевелюру мальчишки: наивный парень! Степень «хорошести» на глазок не определятся!

– До свидания, Андрей. Спасибо за вечер, – я кивнула одному и повернулась ко второму. – Олег, спасибо, что занимался с Ромой. До свидания.

– Нет проблем, Ника. Я напишу, когда смогу взять его на занятия.

Мы с сыном направились к подъезду. Бросив быстрый взгляд через плечо, я заметила, как мужчины кивнули друг другу и разошлись по машинам. Благодаря этой встрече, я обошлась без прощального поцелуя с Барсом. Хорошо. Стремительное сближение меня пугало.

Моя жизнь и без того не была скучной, но сейчас...

– Мам, а твой друг ничего... Симпатичный, крутой и богатый. Тачка у него не хуже, чем у папы, – сын запнулся, но моментально исправился. – У Тора, я хотел сказать.

– Рома, ты можешь называть Олега и Тором, и папой. Верны оба варианта, так что не нервничай.

– Да? Хорошо, – обрадовался юный теннисист и поправил рюкзак с формой и ракеткой. – Просто я еще не решил, какой

вариант лучше.

Лучше всего было бы обойти момент знакомства. Если бы у меня была машина времени, я переиграла тот день, когда произошла встреча отца и сына. Хотя... Рома так счастлив после встреч с Тором. Все сложно...

– Рома, мы в субботу едем да дачу.

Пока сын разбирал рюкзак с формой, закидывал ее в стирку и нажимал нужные кнопки, я с ногами устроилась на широком подоконнике, оборудованном мягким сиденьем. С нашего этажа открывался прекрасный вид на город. Солнце почти зашло, разбросав по темному небу последние редкие лучи, подсветив край горизонта нежным розовым цветом. Сумасшедший день подходил к концу.

– Хорошо, мам. Это здорово! Я соскучился по бабуле с дедом.

Я тоже соскучилась по тишине, покою, сильному плечу отца, его мудрому взгляду и по маме, ласковой и нежной, но несгибаемой. Звонок домофона отвлек меня от пассивного созерцания.

– Курьер. Откройте, пожалуйста.

Странно. Я пошуршала по закоулкам своей памяти и не нашла ничего о вечерних покупках, но дверь открыла.

– Ром, ты что-то заказывал?

– Неа, – отозвался сын с лоджии, где развешивал на просушку выстиранную форму. – Мне ничего не нужно.

Такого я точно не заказывала! Открыв дверь, я увидела огромную корзину белых роз, рядом стоял молодой мужчина в зеленой униформе службы доставки.

– Распишитесь, пожалуйста, в получении, – он протянул планшет с бланком заказа и стилус.

– Простите, а можно уточнить: кто сделал заказ? Тут нет никакой записки или карточки...

– К сожалению, не могу ничем помочь: отправитель пожелал остаться анонимным.

Я расписалась и отпустила запыхавшегося курьера.

– Ничего себе! – присвистнул Рома, вернувшись с лоджии.
– Вот это я понимаю! Настоящий мужской подарок!

Картину «Бурлаки на Волге» помните? Вот! Это про меня! Пыхтя, я протащила корзину в центр гостиной и села на диван. Сколько тут роз? Двести? Пятьсот? Сын ходил вокруг "мужского подарка", словно тот был летней версией новогодней елки. Нежный аромат цветов постепенно заполнял квартиру.

– Ма, как думаешь, от кого это?

– Понятия не имею, Ром. Ни карточки, ни записки...

– Тор прислал?

– Все может быть, не знаю.

Как бы то ни было, но мы с Тороповым установили «водяное перемирие»: он общался с сыном без ограничений и без помех с моей стороны, поэтому этот вариант дарителя казался вполне возможен. Были еще две кандидатуры на эту роль: царевич и мой начальник, но насчет последнего меня терзали смутные сомнения. С чего бы ему активизироваться столь внезапно после четырех лет тишины и исключительно

дружеского общения?

Покрутившись вокруг розового фонтана, ребенок ушел в свою комнату и включил планшет: традицию смотреть любимый сериал перед сном никто не отменял, а я доработала дизайн снежного барса. Белое цветочное облако подкинуло оригинальную идею, которая отлично вписалась в концепцию гор и снежных шапок.

Утро встретило меня... Ох, как оно меня встретило! Не успела выйти из подъезда, как знакомая красная ламборгини приветливо мигнула фарами.

– Привет, пернатая, – Серковский–младший распахнул пассажирскую дверь и вручил мне стаканчик с горячим кофе. – Доброе утро.

Я автоматически приняла бумажный стакан с известным логотипом и задумалась. Как интересно... судя по температуре напитка, он приехал только что. Ламба, конечно, крута, но не настолько, чтобы иметь встроенную микроволновку, а это значит... Бред какой–то... Или Барс знал о времени моего выхода из квартиры с точностью до минуты, или... согрел кофе в руках, что ли? Он следит за мной? Этот мужчина сводит меня с ума!

– Что–то не так? – улыбка сошла с его лица, серые глаза стремительно темнели. Злитесь? Волнуется?

– Все в порядке. Давно ждешь? – я устроилась на сиденье и пристегнулась.

– Нет. Только подъехал, и сразу тебя увидел. А в чем дело?

Не верится... Еще немного, и я стану неврастеничкой и истеричкой. Та еще перспектива. Пора начинать пить успокоительные: я уже не вывожу ситуацию...

– Ни в чем, просто не ожидала тебя здесь увидеть, – и почему я не удивлена, что в стакане оказался любимый раф? Правда, в этот раз он был цитрусовым, а не карамельным, как вчера в ресторане. Оценив напиток на вкус, пришлось признать очевидное. – Спасибо, очень вкусно.

Дьявол кроется в мелочах, так? А истинная забота проявляется в запоминании мельчайших деталей, но сейчас меня это напрягало, а не радовало. Я чувствовала себя в кольце из красных флажков, расставленных умелой рукой загонщика. Скоро охотник выйдет на точку стрельбы и раздастся выстрел.

– Ника, я хотел тебя пригласить на свидание. В субботу...

– Извини, Андрей, но в субботу меня не будет в городе. Давай перенесем встречу на другой день, – иногда молчание напрягает больше слов, и сейчас как раз тот случай. Он ни о чем не спрашивал, лишь пальцы выбивали на руле быстрый ритм. Непрозвучавший вопрос висел в воздухе подобно грозовой туче, и я решила открыть карты. – Мы с Ромой поедem к родителям на дачу.

– На дачу... Это которая в Тверской области?

А чему я, собственно, удивляюсь? Барс сам признался, что собрал по мне всю доступную информацию.

– Да.

– Хорошо, я понял.

Понял и понял, ладно. Я хотела спросить Серковского про розы, но передумала: если дарителем окажется не он, то могу только предполагать реакцию мужчины. «Быть первым, быть лучшим!». Помню, да. В таком случае меня может ждать миллион алых роз. Да ну, не хочу рисковать!

– Что?

Невозможно, чтобы на мое малейшее движение была такая реакция! И тем не менее, у Андрея она была. Мне нельзя играть в покер: все эмоции написаны на лице, и Барс моментально считывал каждую.

– Ника, мне казалось, что ты хотела задать вопрос. Я прав?

Прав, конечно, но я решила увести невероятно чуткого мужчину по ложному следу.

– Хотела уточнить по поводу дизайна, но потом решила скинуть его на почту. Вчера вечером я внесла последние изменения. Посмотришь, а позже можно будет обсудить детали.

– Договорились.

Никогда еще Штирлиц не был так близко к провалу! Блеск серых глаз, легкая улыбка – все говорило о том, что Барс распознал мою хитрость. Не могу представить, какого это – работать рядом с таким эмпатом. Ходячий детектор лжи!

Ламборгини замерла на гостевой парковке холдинга. Хорошо. Я выскочила из машины и быстрым шагом направилась к главному входу.

– Ника, – прилетело в спину. – Хорошего дня.

– Спасибо, Андрей. И тебе тоже...

Цветы, мужчины, сомнения и тревоги – все оставила за спиной и нырнула в работу. Вынырнула оттуда только в пятницу вечером. Какой-то дятел настойчиво стучал по моему рабочему столу, привлекая к себе внимание. Вот это я заработалась!

– Ника!

Упс, а это не дятел. Любимый босс рядом. Вид уставший, под глазами – темные круги. Последние деньки недели были тяжелыми не только у меня.

– Ника, иди домой. Ребенок скоро тебя потеряет, – Марс нажал клавишу сохранения и закрыл мой ноутбук. Еще один командир! К слову сказать, Серковский–младший пропал из поля моего зрения на пару дней, сообщив перед этим, что уезжает на переговоры в другой город.

– Иду, – я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Устала, да, зато с виллой на берегу озера Комо разобралась, заказчик одобрил проект.

Вместе с Марсовым мы вышли из здания «АсТор» и направились в сторону парковки.

– Твое предложение в силе? – босс незаметно оказался рядом. Горячим пальцем оставил след на моей щеке, убрал с лица выбившуюся прядь волос. – Ника, тебе срочно нужно отдохнуть, иначе скоро на тебя будешь похожа. Ты обедать не забываешь?

Иногда забывала, но тогда курьер из ресторана приносил полноценный набор, состоящий из первого, второго блюд и салата. И десерт, непременно свежайший десерт! Мое подозрение о том, что я «под колпаком» у Серковского—младшего, крепло изо дня в день. Забота... или вмешательство и полное игнорирование личных границ? Я еще не могла ответить на этот вопрос.

Как считаете: забота или стремление контролировать со стороны Барса?

– Да, конечно, в силе. Проснемся, позавтракаем и будем выезжать, – я взгляделась в глаза Михаила. Синие, яркие, теплые. – Только без спешки, хорошо? И тебе, и мне нужно выспаться.

– Я так плохо выгляжу?

Голос хриплый, тихий. От уставшего босса веяло надежностью и теплом, так и хочется... Ох! Мы сейчас на парковке для сотрудников холдинга, у всех на виду, поэтому приходилось сдерживать порыв дотронуться до Михаила.

– Не плохо. Ты просто устал, вымотался. Отдыхай, – я щелкнула брелоком, в ответ «Тида» мигнула фарами и отключила блокировку салона. – В одиннадцать удобно будет выехать? Не рано?

– Пернатая, я каждый день просыпаюсь в шесть утра, даже в выходной, – улыбнулся Марс и легонько щелкнул меня по носу. – Так что до одиннадцати я успею не только позавтракать, но и поработать.

Еще один жаворонок–трудоголик! Лично я люблю поваляться, понежиться в теплой постели, полистать новостную ленту в телефоне, а потом медленно, шаркая тапками по ламинату, шла на кухню. Полноценная жизнь начиналась только после чашки кофе: только аромат арабики заставляет мой мозг просыпаться. Все, что происходит до этого – стадия

«поднимите мне веки».

– В одиннадцать я буду у твоего подъезда, – поставил меня перед фактом Марсов, открывая водительскую дверь, на мой писк–возражение отреагировал моментально. – Ника, согласись, что ехать на двух машинах глупо, поэтому поедem на моей.

– Хорошо, Миша. Пусть будет так. До встречи.

Суббота! Наконец–то! Открыла глаза и зажмурилась от удовольствия: настроение прекрасное, сквозь щели плотных штор пробиваются солнечные лучи, воздух спальни напоен розовым ароматом. Интересно все–таки, кто отправитель?

– Ма, ты встала!?! – то ли вопрос, то ли утверждение... Ромка сидел в гостиной и смотрел какой–то японский мультик, подключив наушники к плазме. – Я уже позавтракал и собрал вещи. Догоняй.

В свои восемь мой сын уже вполне самостоятельный: не будет ждать восстания машин, то есть пробуждения сонной меня, но сам разогреет сырники, молоко, сделает себе какао и позавтракает. Самообслуживание, удобно. Мой отец его приучил к этому: – Парень, ты растешь, а значит нужно отрываться от маминой юбки.

Времени всего девять, на завтрак и сборы есть два часа.

– Ма, ты купальник будешь брать? – сын подкрался со спины, пока я медитировала на работу кофемашины, а ее шум скрыл шаги.

– Возьму на всякий случай. Погода хорошая, вода в озе–

ре теплая, — я взяла чашку с готовым капучино и, зажмурившись от удовольствия, втянула плотную пенку. Обожаю!

— Тогда я тоже плавки возьму.

— Бери.

В десять я уже была готова, небольшая сумка стояла у двери, пухлый рюкзак ребенка находился там же. Даже спрашивать не буду, что он туда напихал: парень взрослый, сам решает.

Еще час ожиданий... я без дела слонялась по квартире, мучаясь размышлениями: писать Марсову, что мы можем выехать раньше или нет? Не, не буду. Сама время назначила, так что... Так, что тут показывают? В ростовом зеркале прихожей отразилась я с сияющими — интересно, почему вдруг? — глазами. Белый хлопковый сарафан на тонких бретелях, серьги-гвоздики, на запястье — серебряный браслет, на мизинце — колечко с растительным орнаментом. Волосы убраны в высокий хвост, на лице — ни грамма косметики, легкий блеск гигиенической помады — не в счет.

— Ма, ты прямо эта... — цокнул Рома, проходя мимо, — как ее... А, вспомнил! Барышня-крестьянка!

У моего сына отличная память. Картины в галерее видит — запоминает влет, особенно если образ «зашел», как он сам выражается.

С трудом высидев оставшийся час, мы с сыном вышли на крыльцо. Нас уже ждали.

— Доброе утро, Ника. Рома, — босс пожал сыну руку, как

равному, кивнул мне. Наши сумки отправились в багажник, Марс распахнул двери черного внедорожника. – Занимайте места согласно купленным билетам.

Даже сегодня, собираясь на дачу, мой начальник выглядел стильно: в светлых льняных брюках, рубашке поло и в темных очках он больше напоминал итальянского мачо, а не серьезного адвоката.

– Маам... – привычно занял ребенок, с восторгом оглядывая машину.

– Рома, хватит. Сам знаешь, что нельзя, – отрезала я, устраиваясь рядом с Михаилом. – Вот исполнится двенадцать, тогда добро пожаловать.

– Еще долго ждать, – разочарованно вздохнул сын и откинулся на спинку удобного кожаного сиденья.

– Это только кажется, парень. Время быстро летит. Не заметишь, как сам за рулем окажешься, – глядя в зеркало заднего вида, подмигнул ему Марсов. – Поехали!

Мы с трудом вырвались из субботней утренней Москвы, выстояли очередь в пункте оплаты и оказались на скоростной магистрали. Ура! Босс утопил педаль в пол, цифра на спидометре показывала почти сто сорок. Скоро будем на месте!

Хорошо в деревне летом! Запах разнотравья, разогретого солнцем, пение птиц, сокол, парящий высоко, раскинул мощные крылья. На водокачке – гнездо аистов, гордость и достопримечательность всей деревни. Двухэтажный дом–

сруб моих родителей – последний на улице, сразу за забором начинался лес.

– Зеленый дом – наш, – указала пальцем и повернулась к сыну, который в нетерпении ерзал на сиденье. Раздался звучный щелчок. – Рома, сколько можно говорить – пока машина не остановилась, нельзя отстегивать ремень безопасности!

– Понял, мам... Мы ведь уже приехали...

Приехали... Мы с ребенком распахнули ворота, чтобы Марсов мог загнать машину во двор, а на крыльце дома показались мои родители.

– Бабуля, деда! – взвизгнул ребенок, бросаясь в объятия то одного, то другого.

– Знакомьтесь, это Михаил Марсов, – я обернулась к боссу и внезапно поняла, что тот нервничает. Да ладно!? С чего бы? – Мой начальник и... – на секунду замялась, но продолжила, – и друг. А это...

– Сергей, – протянул руку отец. Мне почему-то показалось, что рукопожатие было не формальным, а настоящим, крепким, мужским. – Наконец-то мы познакомились с тем, кто смог вытерпеть нашу непоседу...

– Лидия, – мама не успела представиться, как Марс взял ее руку в свою и деликатно поцеловал пальцы, чем изрядно смутил мою романтическую мамулю.

– Ну что мы стоим, проходите в дом! – отец взял бразды правления в свои руки.

Босс достал из багажника наши вещи и еще два пакета, в

которых что-то шуршало и звенело и следом за нами пошел к крыльцу.

– Ма, я переодеваться, – бросил Рома и исчез в своей комнате.

– Хорошо, – я повернулась к Михаилу. – Ты будешь переодеваться?

– А нужно?

– Ну... не знаю.

– Пока не буду, – решил Марсов, осматривая просторную гостиную, совмещенную с кухней. – Хорошо у вас, уютно.

– Это точно. Родители все под себя сделали. Ты отдыхай, а я сейчас разберусь с вещами и вернусь, – я оставила босса на первом этаже и устремилась вслед за ребенком.

– Я пойду гулять, ладно? – в комнате сына царил творческий беспорядок: вещи из рюкзака кучей валялись на постели. Он уже переделся, облачившись в любимую застиранную футболку и шорты цвета хаки.

– Если дедуля увидит, что тут творится...

Я приподняла бровь. Продолжения не требовалось. Тяжело вздохнув, мой парень потянулся к вещам, а я скрылась в соседней комнате.

Через несколько минут я спустилась на первый этаж и увидела на столе кучу еды. Теперь понятно, что было в тех двух пакетах, которые привез Марсов.

– Мама, тебе помочь?

– Не надо, я сама. Зачем вы столько всего привезли? Папа

предупредил, что у нас все есть. Куда мне это девать? – мама растерянно смотрела на сыры, фрукты, бутылки, коробку с конфетами, пакеты с выпечкой и прочие деликатесы, занимавшие изрядное пространство.

– Съедем, не переживай. Нас много, а на природе аппетит только растет, – улыбнулась я и обняла самого родного человека на земле. – Я соскучилась. Как вы тут?

– Хорошо, дочка. Все в порядке. Живы–здоровы, а это главное, – мама похлопала меня по руке. – Ты беги, спасай своего начальника. Его отец на улицу увел, на экскурсию.

– Бегу.

Я сорвалась с места и на крыльце едва не столкнулась с настоящим полковником. Довольным, сияющим, как медный самовар.

– Пап, а Миша где? Почему ты один вернулся?

– Дрова колет твой Миша, – улыбнулся отец и радостно потер руки.

– Что делает?!

– Я разве непонятно выражаюсь? – приподнял выгоревшую на солнце бровь папуля. – Дрова колет. Работает твой мужчина.

– Папа, ты что творишь?

– А что? Он сам спросил, чем может помочь, ну я и ответил. Вчера привезли телегу дров для камина...

Я не дослушала отца и побежала на звук топора. Помните классика: в лесу раздавался топор дровосека...

Мой босс, известный адвокат в роли дровосека выглядел убедительно: кинув рубашку поло на скамейку, он четкими движениями расправлялся с соперником. Размах, удар, и березовый кругляш раскалывается надвое, разлетаясь в разные стороны.

– Миша, извини...

– Все нормально, Ника, – улыбнулся босс. – Мне нравится. Я сам предложил помощь, так что без претензий. За что боролся, на то и напоролся, – синие глаза улыбались. – Давно не брал в руки топор, пора обновить навык.

Если ситуация устраивает босса, то почему я должна возражать? Устроившись на скамейке, я поправила широкополую шляпу, спасающую глаза от яркого солнца, и...

– Нравится? – фыркнул Марс, откидывая со лба прядь волос.

– Конечно, – я качнула шлепанцем и оперлась руками на край скамьи. – Можно бесконечно смотреть на то, как горит огонь, течет река и... – улыбнулась, – как работает твой начальник.

– Язва ты, Ника...

– Неа, я – честная девушка.

– Ух ты, какие кубики! – раздался сбоку голос Ромки, а его палец указывал на... пресс моего босса. – Офигеть!

Расправившись с очередным березовым кругляшом, Марсов выпрямился и расправил плечи. Теперь я могла без зазрения совести рассмотреть то, о чем говорил ребенок, а

именно – идеальную фигуру Марсова, по которой до этого момента лишь мимолетно пробежала взглядом. Хорош, что греха таить! Проработанные руки, широкая крепкая грудь, косые мышцы живота, шесть четких кубиков пресса и темная дорожка волос, начинающаяся от пупка и уходящая под... Я сглотнула и прикрыла глаза. Тело Марса – искушение в чистом виде! Широкополая шляпа не спасла меня от пронзительного взгляда синих глаз. Босс заметил и оценил произведенное впечатление. Кажется, он был доволен.

– Таська мне про эти кубики все уши прожужжала, – рассказывал сын, усевшись рядом со мной. – Говорит, что у настоящего мужика должны быть кубики, а у меня их нет. – В качестве подтверждения парень задрал край футболки и грустно посмотрел на собственный живот. – И что мне делать? Это ведь не значит, что я вырасту ненастоящим мужиком?

Таська, вернее – Таисия – его подружка, девочка из параллельного класса.

Вот оно, отсутствие папы рядом с сыном! Кто ответит на такой важный – как ему сейчас кажется – вопрос? Пусть это не большая проблема, а пустяк, но ведь жизнь ребенка складывается из подобных мелочей, которые могут стать комплексами и отравить дальнейшую жизнь.

– Со временем и у тебя появятся кубики, Рома. Не переживай, – словно услышав мои мысли, отозвался Марсов. – Твое тело еще растет. Не спеши, дай ему сформироваться

и поддерживай себя в хорошей форме, а там и до кубиков недалеко. Уверен, ты еще сможешь удивить свою Таисию.

– Правда? – прищурился мой парень. – Не обманываете?

– Правда.

– Рома, сходи, пожалуйста, в дом и попроси у бабушки ковш воды. Жарко сегодня... – не успела договорить, как ребенок сорвался с места и исчез за яблонями.

– Тебе тоже нравятся кубики, Ника?

– Они... симпатичные, – с трудом выдавила я. Честно, уж лучше бы на Марсе была какая-то старая футболка, чем вот так... Мой мозг постоянно утекал мыслями в неприличные сюжеты с цензом восемнадцать плюс, а голодное до любви и ласк тело отзывалось огненным вихрем внизу живота. Мне нравились не только кубики, но и их хозяин, однако между нами установились какие-то странные отношения...

– Вот мам, держи, – Рома поставил на скамейку тяжелый ковш с холодной водой. – И правда, жарко сегодня.

Сделав несколько глотков, я передала воду боссу.

– Ты отдохни, а мы пока уберем дрова в поленницу.

– Хорошо.

Взгляд Марса был плотным, осязаемым, словно прикосновения. Пока мы с сыном подбирали с травы расколотые кругляши, мое тело начало гореть. Кожу пекло, как от солнечного ожога, руки подрагивали от нарастающего возбуждения. Черт, это магия какая-то!

– Молодежь, как вы тут?

Вздвогнув от незаметного появления отца, я уронила полено. Хорошо, что не на ногу.

– Нормально. Работаем, – отчитался босс.

– Поработали и хватит, – довольно пробасил батя, пристально разглядывая мое лицо. – Ника, может вам к озеру прогуляться? Погода хорошая, чего на месте сидеть? Искушаетесь, освежитесь, а потом вернетесь и мы пообедаем. Что скажете?

– Деда, я велосипед возьму. Можно? – подпрыгнул на месте непоседливый сын.

– Бери, конечно. Я вчера шины подкачал, так что все в порядке.

– Мне, наверное, лучше остаться, – задумчиво протянула я, старательно отводя взгляд от Марсова. – Помогу маме с обедом.

– Нечего ей помогать, дочка. Лида вчера все приготовила, осталось только разогреть. Бери гостя и идите отдыхать. В конце концов, вы зачем приехали в деревню? Воздухом подышать, на солнышке погулять, вот и давайте, действуйте. А то ходишь бледная и худая, как поганка, того и гляди в обморок свалишься.

– Папа!

– Ты мне не папкай! – рыкнул полковник, но уголки губ предательски поползли вверх. – Я сказал – вольно! Разойдись!

Мужчины ринулись исполнять распоряжение: Марс пере-

одевался в гостевой комнате, а Рома ушел в сарай за велосипедом.

– Хороший у тебя начальник, – тихо сказала мама, когда я присела рядом с ней на ступеньку крыльца. – Надежный, спокойный. Любит он тебя, Ника.

– С чего ты взяла?

– Вижу, дочка. По взгляду все понятно, по движениям. Он тебя из поля зрения не выпускает, наблюдает пристально. Есть мужчины, которые много говорят, а этот – молчун, все прячет, хранит в себе. Наш папа такой...

Это да. Сидя в офисе, я часто ловила на себе задумчивый взгляд синих глаз. Любовь? Не знаю. Мне казалось, что в нем больше любопытства, но не чувств.

Папа – мой идеал, за такого мужчину я бы вышла замуж не задумываясь. Легко ли с ним? Нет. Зато спокойно, надежно и тепло, когда он рядом. С молчунами трудно, но мама нашла подход к своему любимому, а значит и я смогу.

Дорога к озеру шла по окраине поля и уходила в лес.

– Ма, я буду туда–сюда ездить, ладно? – Рома оттолкнулся ногой от земли. Велосипед постепенно набирал скорость.

– Хорошо, только аккуратно. Следи за дорогой.

Марс переоделся. Этому мужчине подходил любой стиль, вот и сейчас белая футболка и спортивные шорты делали его похожим на модель для рекламы здорового образа жизни.

– Догоняем Рому?

Мы закрыли калитку и вышли на дорогу. До озера идти

полчаса спокойным шагом, прогулка обещала быть...

– Просто разговаривай с ним, Ника, – сказала мне мама за миг до того, как босс мог нас услышать.

Я разговариваю, да. И руку, предложенную Михаилом, приняла. Положила пальцы на сгиб его локтя. Кожа к коже... Уф, жарко как!

– Ты мне нравишься...

Мне послышалось? Ветер донес чужие слова? Я покрутила головой, прогоняя задумчивость и возвращаясь из ощущений в реальность. Ан нет, не показалось.

– Это правда, Ника. Очень нравишься.

От услышанного закружилась голова, кончики пальцев покалывало и Марс, словно чувствуя, накрыл мою ладонь своей. Наше тепло смешалось, проникло в кровь, заставляя сердце сходить с ума. Нравлюсь... он сам это сказал. Теперь это не догадка, не предположение. Факт.

– И давно? – вопрос был глупый, мой голос – хриплый, в голове пусто, как в барабане. Я растерялась.

– Давно.

Ни тени улыбки на лице. Синие глаза серьезные, плечи напряжены, горячие пальцы мягко скользят по тыльной стороне моей руки.

– Тогда почему ты молчал?

Кажется, я – образец глупости и тупости. Вместо радостно визга задаю идиотские вопросы.

– Потому что сначала ты была не готова услышать мои

откровения, – тихо заметил Михаил. – Помнишь, в каком состоянии ты пришла устраиваться на работу?

Помню. Это был период, когда я решила завязать с «дикой» практикой и стать сотрудником фирмы, получить официальный статус. Первое время я пахала, как проклятая, наработывая репутацию, собирая восторженные отзывы. Рана от приключения с Тороповым уже затянулась, но все еще отдавалась тупой болью, строить новые отношения я не планировала.

– ... я ждал, Ника. Ждал, пока ты придешь в себя, не вмешивался в твою жизнь. Просто наблюдал со стороны...

А еще он искал эксклюзивные заказы мне, начинающему дизайнеру без имени и репутации в широких кругах, сложными задачами бросал вызов креативному мышлению и вместе со мной радовался успешному завершению проектов. Защищал от неадекватных клиентов, грудью закрывая меня от их гнева, а иногда – безумия. За четыре года много чего произошло...

– ... а потом я влюбился в тебя.

– Влюбился?

– Да, Ника. Вернее, не влюбился, а полюбил.

Ох уж эти адвокатские заморочки с точностью формулировок! Мне бы присесть, а то после таких откровений ноги не держат. Но нам еще идти... мы только миновали поле, впереди – лес.

– Мам, чего вы так медленно...? – Рома катался по доро-

ге, то удалясь от нас, то снова приближаясь. – Уже недалеко осталось. Я займу место на берегу, ладно? Не теряйте меня.

– Хорошо, только в воду не заходи. Жди нас.

Довольный ребенок исчез за стволами, помахав рукой напоследок. В сосновом лесу легче дышится. На тропинке лежит тонкая тень деревьев, пахнет разогретой смолой и сухим мхом.

– Наверное, глупо предлагать тебе встречаться, учитывая мой возраст, – убедившись, что ребенок отъехал на приличное расстояние, Марсов вернулся к прерванной теме. – Но я все равно предложу...

– Почему глупо?

– Потому что нужно сразу звать тебя замуж, делать предложение, но... – он поправил мою руку, все еще лежащую на своей, – но я уверен, что тебе нужно время, чтобы узнать меня получше. Сейчас я – твой бос...

– Причем – отличный, – честно призналась я.

– Это хорошо, но мало, – довольно кивнул Михаил. – Я хочу ухаживать за тобой, приглашать на свидания, дарить подарки. Хочу, чтобы ты узнала меня, как мужчину...

Перед глазами встала картина босса, обнаженного по пояс. Уффф! Жара!

– Ника...

– Ммм...

– Ты согласна? Посмотри на меня, – босс снял мою шляпу, которая на широких лентах повисла на моей спине. Мое

лицо – в его ладонях, взгляды пересеклись. – Ответь, я жду.
– Согласна, Миша.

А в голове стоят слова Барса. О любви, о встречах. Мне нужно будет выбирать, но как? Оба – прекрасны, мужественны и каждый влюблен, мое сердце разрывалось... Думала, что меня сейчас поцелуют, но нет, не стал.

Издалека доносились визги, плеск воды, звучала музыка. Мы почти пришли.

– Подожди минутку, – я сошла с тропинки и через несколько минут вернулась. – Закрой глаза.

– Ммм... – Марс шумно втянул воздух и улыбнулся. – Земляника... Пахнет изумительно.

Когда мужчина ест из твоих рук – это ритуал. Правда. Он губами подхватывал ягоды, лежащие в центре моей ладони, и от каждого прикосновения становилось все жарче, а сам босс – ближе. Нас объединял аромат ягод, разогретой хвои и смолы, и какие-то странные невидимые нити, которые рождались здесь и сейчас. Марс уже не мой босс, но мужчина, который претендовал на меня, как на женщину.

– Ника... Моя пернатая...

Голос хриплый, тьма заливала синюю радужку. Он не давил, но приблизил свои губы к моим и замер, предоставляя возможность выбора. Я сделала последний шаг навстречу, смешала наше дыхание.

Губы Михаила оказались мягкими, пахнущими земляникой. Вкусно. Мне не дали насладиться первым впечатлени-

ем: едва он почувствовал отклик, как атаковал жадным поцелуем. С тихим рыком прошелся языком по моим губам, просил разрешения на большее. Я поддалась молчаливой просьбе, поверила взгляду потемневших глаз, которые обещали так много... Марс атаковал и отступал, заманивал и ласкал, плавил дыханием и прикосновениями. Приближающиеся голоса вернули нас в реальность: мимо прошла семья с двумя детьми. Яркие надувные круги и матрас были видны издалека, но мы ничего не заметили.

– Ника, – Миша с трудом прервал поцелуй, прижимая меня к себе. Прямо над ухом гулко гремело мужское сердце, то и дело срываясь с ритма. – Девочка моя, что же ты со мной делаешь?

Мне в бедро упиралось твердое, пугающее своими размерами, желание босса. Я чувствовала себя расплавленной свечой, которая никак не могла вернуть себе нормальную форму. Ноги подкашивались, руки дрожали, жар распространялся по всему телу. Хотелось одного – продолжить поцелуй, пройти весь путь, до самого конца. Тело требовало любви.

Шумная семья прошла мимо, Марсов прикрыл меня от их любопытных взглядов широкой спиной. Потребовалось несколько минут, чтобы дыхание вернулось в норму.

Как мне разбираться со всем этим – ума не приложу! Я влюблена... в обоих?

Берег озера был заполнен отдыхающими, мы с трудом нашли Рому, который занял пятачок на границе с лесом.

– Идите сюда! Что вы так долго? – громко возмущался ребенок, размахивая руками.

– Мы останавливались, чтобы собрать землянику, – я высыпала в ладошку сына несколько красных ароматных ягод, которые нашла на самом выходе к озеру, – поэтому и задержались.

– Понятно, – хмыкнул Рома. – То-то от вас одинаково пахнет. А это, оказывается, ягоды...

Ох! Нас едва не спалили! Пока я расстилала на траве тонкое покрывало, Марсов скинул шорты. Я этого не видела, но услышала, ага. Восхищенный шепот дам, шумные вдохи, недовольное ворчание мужчин. Альфа-самец приковал к себе внимание окружающих, но не чувствовал ни малейшего смущения. Идеальное тело босса можно было использовать в качестве модели, образца для подражания, объекта для зависти... а можно и по прямому назначению. Миша с Ромкой ушли купаться, пока я собирала себя из кучки пепла. Слишком много эмоций. Сегодня Марсов открывался передо мной, обнажался в буквальном смысле этого слова и не только.

Озеро было похоже на пруд, заполненный взбесившейся рыбой. Теплая прозрачная вода бурлила от количества купающихся. Я скинула сарафан и встала на берегу, пытаюсь разглядеть своих мужчин, когда не меня накинудись.

– Нельзя так соблазнять, Ника! – мои визги и брыкания не мешали боссу подхватить меня на руки и занести на глубину

водоема. – Все мужчины на тебя смотрят!

– А на тебя – женщины, – рассмеялась я, обнимая Михаила за шею, – и что теперь?

– Теперь все знают, что ты – моя и не будут так нагло плясать, – довольно рыкнул он.

Мы купались почти час. Плескались до потери сил, устраивая заплывы на скорость, плавали под водой, ныряли, доставая с глубокого дна интересные камешки. Уставшие и довольные, вышли из воды и упали на покрывало. Рома щеко-тал мою спину длинной травинкой, а Марсов лежал на животе и успешно притворялся спящим, но подрагивающие темные ресницы выдавали его истинное состояние.

– Мам, я есть хочу.

– Сейчас будем собираться, Ром, – пробормотала я, вырываясь из приятной неги. – Вот сейчас.

От внимания ребенка не ускользнула перемена в поведении моего босса. Он молча смотрел, как Марсов поддерживал меня, пока я отряхивала ноги от песка и надевала шлепанцы, как заботливо предложил руку. Он молчал, но я точно знала, что все вопросы будут озвучены. Не сейчас, позже. Дома.

Вы замечали, что путь домой намного короче? Кажется, мы совсем недавно покинули шумный берег, а уже замаячил наш дом.

– Интересно, откуда этот смертник взялся? – хмыкнул сын, который вторую часть пути шел пешком рядом с нами.

– Какой смертник, Рома? – я огляделась, пытаюсь понять направление мыслей ребенка. – Ты о ком?

– О нем.

Он махнул рукой в сторону. Там, за забором, среди деревьев была выкошена лужайка, которую мой папа использовал для тренировок.

– Кто-то вызвал деда на спарринг. Ему жить надоело, что ли? Вот дурак...

Расстояние до лужайки было приличным, высокие стволы берез и сосен скрадывали фигуры, но... Я узнала черный внедорожник, припаркованный у наших ворот. Ну, здравствуй...

Кого ждем? Кто приехал в гости!

Здравствуй, Барс! Это твой внедорожник с номером ноль-ноль-один и буквами РРР, не так ли? По мере приближения к поляне стало ясно, что я права.

Обнаженные по пояс мужчины – мой отец и Серковский-младший – медленно кружили в странном танце, миксе различных стилей восточных единоборств. Они провели здесь достаточно времени: босые, взлохмаченные, с покрасневшими лицами, не сводили взгляда друг с друга.

– Охренеть! И у него тоже! – выдохнул Ромка, снова тыча пальцем. Взяла себе на заметку дурную привычку ребенка, буду отучать. – Ма, смотри, какие кубики!

– Рома, язык оторву! – не выпуская соперника из поля зрения, рыкнул полковник. – Следи за тем, что говоришь!

– Извини, деда! Больше не буду! – пискнул ребенок и сел на траву, по-турецки скрестив ноги.

Андрей на миг отвлекся на нас, на долю секунды выпустил папу из поля зрения и уже лежал на траве. Вот так! Бывших спецназовцев не бывает!

Таки мой парень прав: кубики на прессе Барса четкие, словно вылепленные талантливой рукой скульптора, такие же идеальные, как и все тело. Джогеры цвета хаки облепили длинные ноги царевича. Какая красивая спина! А руки! Мышцы стальными канатами оплетают тело. Красавчик, что

уж!

Я всегда любила наблюдать за тренировками папы. Восточные единоборства – это красиво! Плавные движения, концентрация внимания, внезапные броски, обманные маневры. Услада для глаз!

Марсов встал у меня за спиной, чем изрядно нервировал Серковского, который терял концентрацию и оказывался поверженным, когда пытался посмотреть на нас с боссом. Да, папа спуска не давал. Вышел на площадку – борись! Однако, Барс тоже сумел отличиться, пару раз уложив соперника на лопатки. Мягко, аккуратно. Не бросал, скорее обозначал прием. Уважение к возрастному сопернику бросалось в глаза.

– Спасибо за бой, – отец протянул Андрею открытую ладонь, прерывая спарринг. – Дос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.